

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы VII Международной
научно-практической конференции

(Екатеринбург, 21 марта 2024 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Ташкентский государственный экономический университет
Рудненский индустриальный институт
Уральский государственный экономический университет

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М а т е р и а л ы
VII Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 21 марта 2024 г.)

Екатеринбург
2024

УДК 338.23(075.8)
ББК 65.2/4-98я73
Э40

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета
И. А. Антипин;

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
Уральского государственного экономического университета
Г. З. Мансуров

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, доцент *И. А. Антипин* (секция 1);
доктор юридических наук, доцент *Г. З. Мансуров* (секция 2);
доктор экономических наук, профессор *Н. Ю. Власова* (секция 3);
доктор медицинских наук, профессор *И. В. Борзунов* (секция 4)

Э40 **Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности** : материалы VII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 21 марта 2024 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Ташкентский государственный экономический университет [и др.] ; ответственные за выпуск *И. А. Антипин, Г. З. Мансуров*. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. — 241 с.

VII Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности» прошла в стенах Уральского государственного экономического университета. В работе конференции приняли участие работники образовательных и научных учреждений, бизнес-субъектов, органов государственной власти и местного самоуправления. Сборник научных статей подготовлен по материалам выступлений участников.

Сборник адресован профессорско-преподавательскому составу, аспирантам, магистрантам, студентам бакалавриата, а также специалистам-практикам.

УДК 338.23(075.8)
ББК 65.2/4-98я73

© Авторы, указанные в содержании,
2024
© Уральский государственный
экономический университет, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

---

21 марта 2024 г. в Уральском государственном экономическом университете состоялась VII Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности», организованная силами юристов (кафедра гражданского права) и экономистов (кафедра региональной, муниципальной экономики и управления, кафедра государственного и муниципального управления, а также кафедра экономики социальной сферы).

Как известно, обеспечение безопасности, в том числе экономической, предмет особого внимания юристов. Право является важнейшим, а зачастую и единственным инструментом обеспечения экономической безопасности. В Уральском государственном экономическом университете сложилась давняя традиция совместного обсуждения юристами и экономистами наиболее важных общественных проблем на стыке экономики и права.

Комплексный подход стал еще более эффективным в условиях суверенизации Российской Федерации. 16 июня 2023 г., выступая на пленарной сессии Петербургского международного экономического форума, Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что России необходим переход к *суверенной экономике*¹, а через полгода, 24 января 2024 г., председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко констатировала факт масштабного разворота нашей страны в сторону *суверенизации своей правовой системы*².

Объективной реальностью, заставляющей нас выявлять и анализировать новые аспекты взаимодействия права и экономики, являются меры одностороннего экономического воздействия на Рос-

---

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума // Президент России. — 2023 — 16 июня. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/71445> (дата обращения: 18.03.2024).

² Стенограмма пятьсот пятьдесят девятого заседания / Федеральное собрание Российской Федерации; Совет Федерации. — 2024. — 24 янв. — URL: <http://council.gov.ru/media/files/0tGE98IEjpWe3DqPQmcCugXAMb5Ru6or.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).

сию странами мирового экономического центра, именуемые в литературе *международными санкциями*.

Серьезным фактором трансформации общественных отношений является масштабная системная программа развития экономики нового технологического поколения (*цифровой экономики*). Как указал Президент Российской Федерации В. В. Путин, проект по развитию цифровой экономики носит сквозной характер, охватывает все без исключения сферы жизни, напрямую влияет на деятельность российских компаний, касается каждого гражданина¹.

В представленных материалах VII Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности» нашли отражение наиболее важные аспекты вышеуказанных проблем.

Практика проведения совместных обсуждений показала, что синергетический (усиливающий) эффект комплексного экономико-правового анализа позволяет выявить новые признаки экономической безопасности, неразличимые при раздельном анализе.

---

¹ *Заседание* Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Под председательством Владимира Путина в загородной резиденции Ново-Огарево состоялось заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам // Президент России. — 2017 — 5 июня. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54983> (дата обращения: 18.03.2024).

СЕКЦИЯ 1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

М. Д. Албычева, Е. Б. Дворянкина
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность моногородов: угрозы настоящего времени

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению экономической безопасности моногородов как одного из ключевых видов субъектов, влияющих на экономическую безопасность страны. Особое внимание уделено угрозам, которые могут создавать заметные препятствия для дальнейшего укрепления экономической безопасности данного типа городов.

Ключевые слова: моногород; экономическая безопасность; угрозы.

На протяжении всего времени существования государств, государственного строя, независимых территориальных единиц одной из ключевых задач, стоящих перед руководящим звеном, было обеспечение безопасности разных типов: территориальной, экономической, общественной и др., которые обеспечивали внутреннюю стабильность и устойчивость, позволяли идти на пути к прогрессу и развитию территории в целом.

В настоящее время, в условиях нестабильности и у каждого государства, и у его субъектов возникает потребность в повышении и укреплении уровня экономической безопасности, подтверждением чему служит сформированная Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.¹ ключевыми целями которой являются укрепление экономического суверенитета, обеспечение экономического роста и поддержание научно-технического и оборонно-промышленного потенциала и др.

---

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

Достижение указанных целей требует *создания конкурентоспособной промышленности* с высоким технологическим уровнем, позволяющим обеспечить устойчивость производства к различным неблагоприятным внешним и внутренним воздействиям, что позволит сохранить тенденцию к повышению экономического уровня страны, и повышению уровня экономической безопасности, как следствие.

Как известно, для экономического пространства Российской Федерации, а особенно регионов промышленного типа, характерна высокая концентрация монопрофильных городов. Данный специфический вид городов, в большинстве своем, появился на этапе индустриального развития страны, а также благодаря реализации политики размещения производительных сил, направленной на решение соответствующих производственных задач.

Однако во время перехода страны к рыночной экономике многие промышленные предприятия, являющиеся градообразующими и предприятиями полного цикла, были приватизированы и раздроблены на более мелкие и неконкурентоспособные объединения, которые уже не смогли обеспечивать должный уровень жизни горожан, как в докризисный период [2].

Согласно Перечню монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)¹ в 2014 г. в него вошло 319 монопрофильных муниципальных образований², в настоящее время насчитывается 314 городов.

Проведя анализ поля обеспечения экономической безопасности моногородов, авторы выделили ряд первостепенных угроз (см. рисунок).

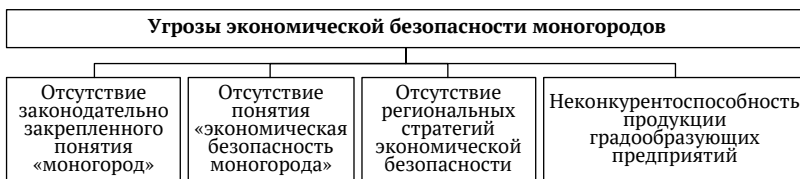
Ключевыми угрозами авторы выделили отсутствие закрепленной терминологии. В настоящее время в нормативно-правовых актах Российской Федерации и ее субъектов нет четко закрепленных понятий «моногород» и «экономическая безопасность моногорода». При этом количество моногородов составляет почти 1/3 от общего количества всех городов Российской Федерации, где проживает около де-

---

¹ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утв. распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р.

² Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р.

сятой части населения России. Это подтверждает их значимость как одного из важнейших структурных элементов общегосударственной и региональной экономики, устойчивое развитие которой невозможно без обеспечения их эффективного функционирования.

Угрозы обеспечения экономической безопасности моногородов

В связи с этим авторами было принято решение сформулировать определение понятия «экономическая безопасность моногорода», основываясь на нескольких терминах, имеющих широкий диапазон раскрытия в научных трудах (табл. 1, 2).

Т а б л и ц а 1

Определения термина «экономическая безопасность»

Автор (источник)	Определение
Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.»	Состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации
С. Ю. Глазьев	Состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [3, с. 5]
Л. И. Абалкин	Состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность выравнять и проводить в жизнь независимую экономическую политику [1]

Определения термина «монопромышленный город, моногород»

Автор (источник)	Определение
А. Г. Гранберг	Город, на территории которого функционирует одно градообразующее предприятие [4]
Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица	Сближает понятие с термином «город-завод», что предполагает наличие существенной связи между функционированием городского поселения и крупным предприятием, расположенным на его территории и оказывающим значительное влияние на все сферы жизни данного города [5, с. 5]
ВЭБ.РФ	Монопрофильное муниципальное образование, где более 20 % трудоспособного населения работает на градообразующем предприятии, или муниципальное образование включено в перечень монопрофильных ¹

Так, учитывая все общие черты определений, можно предложить следующую авторскую трактовку понятия «экономическая безопасность моногорода» и интерпретировать ее как «состояние экономики города (муниципального образования), на территории которого функционирует одно градообразующее предприятие, которое позволяет ему развиваться динамично, находиться в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз, поддерживать уровень национальной безопасности государства, а также поддерживать необходимый уровень конкурентоспособности, в условиях глобальной конкуренции».

Третьей угрозой авторы выделили отсутствие стратегий экономической безопасности субъектов Федерации. Данное упущение в нормативно-правовой структуре субъектов недопустимо, в связи с тем, что именно данный документ в полной мере мог отразить слабые места экономической безопасности каждой локальной территории, а также определить ключевые рычаги для стабилизации и повышения их экономической ситуации.

Четвертой, но не менее важной угрозой авторы выделили неконкурентоспособность продукции градообразующих предприятий. Данная угроза является ключевой в формировании спроса на трудовые ресурсы на рынке моногородов — влияет на снижение занятости

¹ Поддержка моногородов / ВЭБ.РФ. — URL: <https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov/> (дата обращения: 12.03.2024).

и повышение безработицы на данной территории. Вследствие чего повышается социальная напряженность, которая напрямую влияет на уровень экономической безопасности моногорода и региона его локализации в целом.

В заключение хочется отметить, что в системе экономической безопасности моногородов существуют несовершенства, связанные с ярко выраженными угрозами, что, по мнению авторов, является недопустимым при учете, что в российских моногородах проживает около десятой части населения России.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–16.
2. *Анимица Е. Г., Сурнина Н. М.* Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. — 2006. — № 3. — С. 34–46.
3. *Глазьев С. Ю.* Основы обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. — 1997. — № 1. — С. 3–18.
4. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики: учебник. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.
5. *Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города: учеб. издание / Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова.* — Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. — 81 с.

М. Ю. Андронов

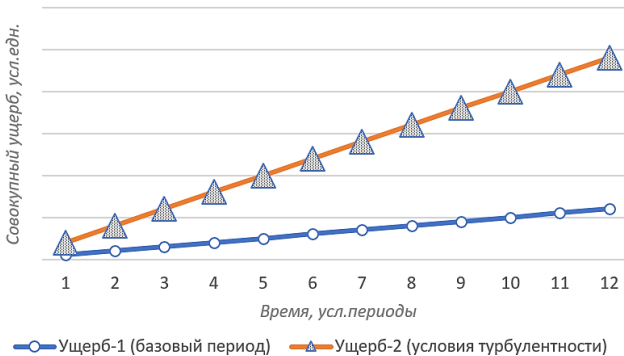
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

Повышение значения качества цифровой трансформации комплаенс в условиях турбулентности

Аннотация. Цифровизация процессов обеспечения соответствия обязательным требованиям повышает уровень экономической безопасности. Автор статьи отмечает, что важность управления качеством цифровой трансформации в условиях кризиса, при росте угроз увеличивается.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; комплаенс; обязательные требования.

Турбулентность характеризуется ростом количества, существенности угроз. В этой ситуации относительно обычных условий одинаковое расширение уязвимостей приводит к большему увеличению ущерба, пропорционально повышению угроз. Для снижения риска до приемлемого уровня необходимы защитные меры, которые в первую очередь заключаются в осознании изменений уязвимости. При этом важен фактор времени: чем быстрее будут предприняты соответствующие действия, тем меньше совокупный ущерб в абсолютном выражении (рис. 1).

Рис. 1. Увеличение с течением времени абсолютного размера совокупного ущерба в базовый период и в условиях турбулентности

При сложно прогнозируемых угрозах это может спасти от критического уровня, при котором происходит разрушение. В условиях турбулентности, чтобы сохранять уровень экономической безопасности «нужно бежать со всех ног», а для развития «надо бежать как минимум вдвое быстрее».

В контексте этой статьи воздействие на уязвимости определяется управлением качеством цифровой трансформации комплаенс — соответствие фактических результатов поставленным задачам.

Комплаенс — деятельность, нацеленная на обеспечение соответствия обязательным требованиям и принятым добровольным обязательствам. Данное определение основано на содержании соответствующего профессионального стандарта, опубликованного на федеральном портале проектов нормативных правовых актов¹, но не является единственным. Различные подходы к определению и сущности комплаенс представлены, например, в исследовании С. В. Головина, М. С. Луценко и О. О. Шендриковой [3].

Понятие «цифровая трансформация» также имеет различные толкования. В издании коллектива Центра подготовки руководителей и команд цифровой трансформации Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [1, с. 17] в зависимости от степени воздействия на процессы определяют категории:

- 1) автоматизация — внедрение информационных решений, повторяющих имеющие процессы;
- 2) цифровизация — улучшение существующих процессов с помощью информационных технологий. Для оптимизации в том числе применяются бережливые технологии;
- 3) цифровая трансформация — в результате применения информационных технологий появляются новые процессы с принципиально иными качествами, резко снижающими транзакционные издержки.

---

¹ *Профессиональный стандарт «Специалист в области соответствия деятельности организации обязательным требованиям и добровольным обязательствам (комплаенс)» / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. — URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=136492#> (дата обращения: 15.03.2024.)*

В данной статье применим следующее определение «цифровой трансформации» — существенное изменение экономической деятельности, в том числе с возникновением новых процессов, с помощью цифровых технологий. Относительность степени преобразований обуславливает близость с понятием «цифровизация» — применение цифровых технологий для любых изменений.

Например, к процессам комплаенс, которые уже сейчас доступны для цифровой трансформации, в работе Д. В. Борзакова отнесены [2]:

- 1) анализ комплаенс-рисков и их прогнозирование;
- 2) должная осмотрительность (due diligence) при работе с контрагентами;
- 3) обучение, коммуникации и системы информирования (whistleblowing).
- 4) мониторинг и выявление подозрительных операций.
- 5) внутренние расследования, участие в судебных разбирательствах.

Эмпирические и количественные исследования имеют важное значение в объяснительной и прогностической функциях науки [4, с. 13]. В качестве результатов исследования представлены два примера, в которых изменения степени цифровизации обуславливают уровень экономической безопасности.

Пример 1. Проверка недействительности паспортов Российской Федерации.

Задача. Проверить отсутствие паспорта Российской Федерации в списке недействительных. Цифровизация: информационный сервис, размещенный на официальном сайте Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации в сети Интернет (Сервис МВД РФ) (рис. 2).

Ситуация. Сервис МВД РФ был в открытом доступе и позволял многим организациям, осуществляющим идентификацию клиентов, а также разработчикам специализированного программного обеспечения выполнять/организовывать проверку паспорта. Например, в случае утери или замены паспорта при достижении 45 лет. В июле 2023 г. в связи с многочисленными обращениями на официальном сайте МВД России появилась информация о том, что Сервис МВД РФ недоступен в связи с проведением технических работ и что о возобновлении функционирования сервиса будет сообщено дополни-

тельно¹. Однако работоспособность Сервиса МВД РФ не была восстановлена. Об этом в том числе свидетельствует содержание письма Банка России от 23 января 2024 г. № 12-4-2/478 в адрес саморегулируемой организации «МиР» (ИНН 7707491596). В нем отмечается возможность получения информации о недействительности паспортов посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Фактически на дату написания статьи проверка недействительности паспорта с помощью СМЭВ менее удобна в сравнении с Сервисом МВД РФ: сложности в подключении к СМЭВ, долгое время ответа (в некоторых случаях более суток), что в большинстве случаев неприемлемо при оформлении сделки (клиент не всегда готов ожидать).

The screenshot shows the official website of the Federal Migration Service of Russia. At the top left is the service's emblem, and to its right is the text: "ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ МВД РОССИИ" and "Официальный сайт". Below this is a blue bar with the text "СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ (495) 636-98-98". The main heading is "Проверка по списку недействительных российских паспортов". Below it, a sub-heading reads "Улучшаем сервис с помощью граждан" and "Скорректировано сведений в АС «Российский Паспорт»: 1479079". A note states: "Поля, отмеченные ***, обязательны для заполнения". There are two input fields: "Серия паспорта" and "Номер паспорта", both with three asterisks. To the right is a box for "Код с картинки" containing the number "498158" and a refresh button. At the bottom right is a blue button labeled "ОТПРАВИТЬ ЗАПРОС".

Рис. 2. Интерфейс онлайн-сервиса проверки по списку недействительных российских паспортов

Выводы по примеру 1: прекращение работы одного цифрового сервиса без создания аналогичных условий для другого сервиса приводит к увеличению рисков экономической безопасности.

Пример 2. Доступ к санкционным перечням Росфинмониторинга.

---

¹ Официальная информация / Новости Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2023. — 17 июля. — URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm/news/item/40007188 (дата обращения: 15.03.2024).

Задача: обеспечить возможность в автоматическом режиме скачать перечни Росфинмониторинга из закрытой части его официального сайта. Цифровизация: электронный сервис «Сервисный концентратор Росфинмониторинга», который в том числе:

а) возвращает информацию об актуальных санкционных перечнях:

— Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму;

— Перечень лиц, в отношении которых действует решение Комиссии о замораживании (блокировании) принадлежащих им денежных средств или иного имущества;

— Перечень организаций и физических лиц, связанных с терроризмом или с распространением оружия массового уничтожения, составляемый в соответствии с решениями Совета безопасности ООН (Перечень СБ ООН);

б) по ранее полученному уникальному идентификатору возвращает файл с санкционными перечнями.

Ситуация. Возрастающие риски использования финансового сектора экономики, а также отдельных видов нефинансовых организаций фигурантами санкционных перечней в противоправных целях потребовали создания дополнительных механизмов для противодействия этому. Важным является оперативность проверки по актуальным перечням. Так максимальный срок для проверки по Перечню СБ ООН — 20 ч с момента получения уведомления от Росфинмониторинга в Личном кабинете. Данное требование с указанием особенностей исчисления сроков утверждено Приказом Росфинмониторинга от 29 ноября 2022 г. № 297. Кроме того, порядок учета праздничных дней уточнен в Информационном письме Росфинмониторинга от 20 сентября 2023 г. № 67. Исходя из этих документов рекомендуемым порядком проверки наличия уведомлений от Росфинмониторинга может быть: два раза в день, который является рабочим для субъекта Федерального закона № 115-ФЗ и при этом может быть нерабочим для лица, ответственного за импорт санкционных перечней. В связи с этим в 2023 г. Росфинмониторинг дополнительно разработал сервис, который повышает оперативность не только получения информации о появлении новых перечней, но также их автоматического импорта.

Выводы по примеру 2: мониторинг качества комплаенс и уровня его цифровизации обеспечивает реализацию изменений, которые повышают уровень экономической безопасности.

Цифровая трансформация — комплексный процесс, результаты которого могут не соответствовать запланированным. Низкое качество автоматизированного комплаенс в условиях кризисакратно увеличивает вероятность и тяжесть негативных последствий. Инновационность применяемых технологий обуславливает сложность управления качеством цифровой трансформации комплаенс, которая, по мнению автора, требует значительной и оперативной работы со стороны экспертного и научного сообщества.

Библиографический список

1. *Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы* / П. А. Алферов, А. В. Архипов, Т. Н. Ботвиньева и др. — М.: РАНХиГС, 2021. — 184 с.

2. *Борзаков Д. В.* Цифровая трансформация комплаенс-менеджмента — стратегическое решение по обеспечению непрерывности бизнеса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2021. — № 3. — С. 22–32.

3. *Головин С. В., Луценко М. С., Шендрикова О. О.* Вопросы организации комплаенс-контроля в условиях цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2021. — № 2. — С. 15–26.

4. *Рахмеева И. И.* Региональная регуляторная среда: на распутье. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — 210 с.

И. А. Антипин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Е. П. Чащина

Группа компаний «Эпотос», г. Москва

Проблемы обеспечения экономической безопасности моногородов в условиях турбулентности

Аннотация. В новой экономической реальности, характеризуемой трансформацией мирохозяйства, актуализируются вопросы развития российских моногородов. В статье выявлены основные проблемы обеспечения их экономической безопасности. На основании полученных выводов сформулированы направления совершенствования мер государственной поддержки моногородов.

Ключевые слова: моногород; градообразующее предприятие; проблемы; экономическая безопасность.

В условиях формирования современного миропорядка возрастает актуальность поиска новых и трансформации существующих ресурсов и механизмов регионального развития, в том числе исследования возможностей и потенциала достижения экономической безопасности небольших муниципальных образований — моногородов, основу экономики которых формируют градообразующие предприятия.

Моногорода распространены в странах с большой территорией, богатых природными ресурсами, поэтому термин «моногород» («монофункциональный город», «город с моноэкономической структурой», «моноориентированный город», «моноотраслевой город», «монофункциональный город», «монопрофильный город» и др.) прочно вошел в научную терминологию в России и в странах — бывших республиках СССР. Такие города активно появлялись в последующие периоды развития нашей страны (в научной литературе существует множество версий подобного временного деления [3]): освоения территории (XII–XIII век) в форме торговых и оборонительных центров; освоения и развития территорий (XIV–XIX век) в форме промышленных центров (добывающих, металлургических); индустриализации СССР (1927–1941 гг.), эвакуации (1941–1945 гг.) и планового развития НТП (1945–1980 гг.) в форме промышленных центров (машиностроения, в частности, тяжелой промышленности; оборонной и тяжелой

промышленности; энергетики, оборонной и космической промышленности), наукоградов, шахтерских поселений и т. д. [4]. Как в царской России, так и в эпоху СССР моногорода формировались в виде локальных экономических систем, образуемых вокруг созданных промышленных предприятий [2]. Такая форма организации производства относится к весьма эффективной, поэтому она и дальше будет использоваться при освоении новых территорий, предприятий и месторождений, развитии логистики.

Отличительной особенностью моногородов является взаимозависимость уровня их социально-экономического развития и хозяйственной деятельности градообразующих предприятий. При этом именно такие города представляют собой своеобразный долгосрочный проект — являются примером цикличности пространственно-отраслевого (пространственно-производственного) развития с четко выраженными этапами: от интенсивного становления и привлечения инвестиций, создания инфраструктуры и коммуникаций, обеспечения человеческими и прочими ресурсами до застоя и упадка при исчерпании потенциала территории/градообразующего предприятия и невостребованности со стороны экономики. Если на первых этапах развития моногородов могут возникать застойные проблемы локального характера (деформированные структуры рынка труда и местного бюджета), то на последнем этапе — проблемы регионального и даже национального уровней (в том числе, в истории существует множество примеров существования городов-призраков). Поэтому государственная политика в отношении промышленных моногородов строится в направлении поддержки градообразующей отрасли, уменьшения роли градообразующих предприятий путем поддержки процессов диверсификации экономической активности локальных территории, контролируемой миграции.

Перечень российских монопрофильных муниципальных образований был утвержден Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». Он изначально и вплоть до 2018 г. включал 319 населенных пунктов (городов и поселков городского типа со специализацией — химическое производство, производство стройматериалов, машиностроение и металлообработка, автомобилестроение, металлургия, добыча металлических руд, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная,

угольная, текстильная и швейная промышленность и т. д.). В апреле 2023 г. по данным Минэкономразвития РФ, в стране официально зарегистрировано 321 населенный пункт, попадающий под данную характеристику (8,7 % населения Российской Федерации). Тем самым, немалая часть населения страны сосредоточена в городах, где градообразующие предприятия специализируются на весьма уязвимых с точки зрения санкционного давления, введенного недружественными странами в отношении России, отраслях. В августе 2022 г., по данным Центра стратегических разработок (ЦСР), санкции напрямую затронули 134 градообразующих предприятия, где заняты порядка 551 тыс. чел., косвенно — еще 38 моногородов¹. Непростая ситуация в связи с запретом экспорта сложилась на градообразующих предприятиях автомобилестроения, металлургии и машиностроения, химической отрасли, деревообработки. Поэтому при возрастании проблем у таких и подобных предприятий без поддержки государства на карте страны могут появляться территории — болевые точки национального масштаба (с негативной динамикой занятости и доходов населения).

Нивелированию и предупреждению возможных негативных последствий развития моногородов могут способствовать периодическое глубокое изучение и системный мониторинг их социально-экономического положения. Изучением проблем моногородов занимались видные ученые (Е. Г. Анимича, А. Вергара, О. Диниус, И. В. Липшиц, И. В. Манаева, А. И. Татаркин, И. Д. Тургель, О. Д. Угольников и др.) не только в рамках своих научных интересов, но и по заказу государственных и муниципальных органов власти и управления. Например, научно-методический центр «Города России» по заказу Минтруда России на основании постановлений Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 928 «О реализации Комплексной программы мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996–2000 годы» и от 22 июня 1999 г. № 659 «О мерах по поддержанию занятости населения»; Научно-просветительский фонд «Экспертный институт» по заказу Министерства финансов РФ и Мирового банка («Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов», 2000 г.); Российская академия наук в рамках ежегодно действующих про-

---

¹ *Акимова А.* «У нас все хорошо. Денег нет». Жители российских моногородов — о санкциях, сокращениях и заработках на заводах // Секрет фирмы. — 2022. — 31 авг. — URL: <https://secretmag.ru/survival/monogorod.htm> (дата обращения: 29.02.2024).

грамм Президиума РАН «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие» (2012–2014 гг.), «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» и «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (2009–2011 гг.) и т. д. Кроме того, Внешэкономбанк РФ ежегодно подводит итоги рейтинга моногородов России, оценивая социально-экономическую ситуацию в муниципалитетах, развитие инфраструктуры, малого и среднего предпринимательства. Такие исследования дают возможность осознать проблемы обеспечения экономической безопасности моногородов и варианты их преодоления, предупреждения — свести издержки бизнеса на привлечение трудовых ресурсов нужной квалификации, системное обеспечение качественной инженерной инфраструктурой, повышение транспортной доступности к минимуму, создав благоприятный социально-экономический и инвестиционный климат.

Резюмируя вышеизложенное, можно выделить некоторые направления обеспечения экономической безопасности моногородов:

- внедрение адресного подхода к формированию мер поддержки моногородов, учитывающий основные параметры их социально-экономического развития, частные особенности взаимодействия системы моногород — градообразующее предприятие;

- поддержка отрасли специализации градообразующего предприятия;

- акцентирование на самоидентификации или идентификации моногородов;

- поддержка любых проявлений диверсификации бизнеса;

- решение общегородских проблем, включая реконструкцию сферы жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства;

- создание благоприятного социального климата в населенном пункте, обеспечение социальной защиты населения;

- обеспечение транспортной доступности и оптимизация тарифов на перевозки, особенно для отдаленных, моногородов.

Эти направления определяют вектор совместных системных решений со стороны федеральных и региональных органов государственной власти, моногорода и градообразующего предприятия. Концептуальные направления развития моногородов Российской Федерации вызывают интересе как ученых, так и практиков [1], так как именно моногорода остаются особенно уязвимыми в условиях

нестабильности, турбулентности и требуют разработки системных решений по их стратегическому развитию.

Библиографический список

1. Антипин И. А. Концептуальные направления развития моногородов Российской Федерации // Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 6 декабря 2016 г.): в 2 т. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. — Т. 1. — С. 90–93.

2. Ахунов А. Р., Зубков Л. А., Костромина Д. А., Магасумов Т. М., Самтарава Г. А. Роль территорий опережающего социально-экономического развития в обретении положительных экономических результатов в моногородах Республики Башкортостан // ЦИТИСЭ. — 2021. — № 4 (30). — С. 408–421.

3. *Моногорода*: учеб.-метод. пособие / В. К. Крутиков, Т. В. Дорожкина, Д. В. Тютин, М. В. Якунина. — Калуга: Политоп, 2017. — 158 с.

4. Пятшева Е. Н. Особенности функционирования моногородов России // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2019. — № 2. — С. 18–34.

И. А. Антипин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

В. К. Копченко

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Институциональные аспекты экономической безопасности в стратегиях социально-экономического развития регионов Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегий развития регионов Дальневосточного федерального округа в контексте отражения в них аспектов обеспечения экономической безопасности. Исследованы различные определения понятия «экономическая безопасность», проведен анализ стратегий социально-экономического развития, утвержденных в регионах Дальневосточного федерального округа Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегия; социально-экономическое развитие; экономическая безопасность; регион.

Разработка стратегий социально-экономического развития является неотъемлемой составляющей управления регионом и имеет высокое значение для обеспечения устойчивого экономического ро-

ста и социального прогресса. В стратегиях должны учитываться множество параметров, включая ресурсное обеспечение, демографию, инфраструктурные потребности, экологические аспекты, глобальные экономические тенденции и т. д.

Одним из ключевых аспектов, который требует особого внимания при формулировании и реализации стратегий социально-экономического развития региона, является экономическая безопасность.

Следует отметить, что в настоящее время в научной литературе имеется множество определений экономической безопасности.

Так, существует точка зрения, что «безопасность как экономическая категория предполагает поддержание экономики на том уровне развития, который обеспечивал бы нормальную жизнедеятельность населения, в частности, его занятость, возможности дальнейшего экономического роста, поддержание в рабочем состоянии всех систем, необходимых для успешного развития и создания условий жизни населения» [8, с. 10].

О. В. Бескровная (Акулич) трактует экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, которые обеспечивают положительные результаты осуществления экономической политики региона [4].

В работе «Роль институциональной инфраструктуры в обеспечении региональной экономической безопасности» исследователи Е. И. Кузнецова, А. В. Русавская, О. В. Сараджева достаточно важным считают изучение текущего механизма функционирования институтов, обеспечивающих экономическую безопасность регионов. Они определяют эти институты как набор правил, норм, органов и инструментов, регулирующих экономические отношения [6].

По мнению М. Н. Руденко, экономическая безопасность региона зависит, в том числе, от того, насколько успешно реализованы прогнозы, изложенные в региональной стратегии и концепции обеспечения экономической безопасности этого региона [7].

Подобный анализ был проведен авторами настоящей статьи в контексте исследования демографической ситуации и ее влияния на систему высшего образования в Дальневосточном федеральном округе [3].

Чаще всего нарушение экономической безопасности региона, по мнению И. А. Киселева и Н. Е. Симонович, происходит в следующих сферах [5]:

- демография;
- экология;
- занятость;
- миграция;
- инфраструктура;
- импортозамещение;
- платежеспособность.

В целях выявления и учета аспектов экономической безопасности проведен анализ текстов стратегий социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа, краткая информация представлена в таблице.

**Краткая информация о стратегиях
социально-экономического развития регионов
Дальневосточного федерального округа Российской Федерации**

Регион	Документ	Цель
Магаданская область	Стратегия социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г.	Обеспечение ускоренного устойчивого экономического развития региона, сохранение и развитие человеческого капитала
Республика Бурятия	Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г.	Достижение высокого уровня и качества жизни населения через развитие инновационной экономики при сохранении уникальной многонациональной культуры республики и экосистемы озера Байкал
Хабаровский край	Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г.	Создание благоприятных условий для жизни населения (обеспечение высокого качества жизни населения и эффективности функционирования человеческого капитала)
Республика Саха	Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 г.	Повышение уровня и качества жизни человека в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) на основе инновационного и гармоничного с окружающей средой раскрытия экономического потенциала арктических районов
Амурская область	Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2035 г.	Комфортное проживание населения; стабильная и конкурентоспособная экономика опережающего типа; развитая и современная социальная инфраструктура; высокие рейтинги экологической и общественной безопасности

Окончание таблицы

Регион	Документ	Цель
Еврейская автономная область	Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2030 г.	Повышение уровня жизни; создание комфортной и безопасной среды проживания
Сахалинская область	Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 г.	Укрепление позиций региона на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе; модернизация социальной, инженерной и промышленно-технологической инфраструктуры; развитие человеческого капитала; создание новых промышленных кластеров и точек роста
Приморский край	Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г.	Разнообразие и конкурентоспособность экономики; развитие человеческого потенциала; укрепление внутренней связности территории и сбалансированное инфраструктурное развитие
Камчатский край	Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г.	Устойчивое развитие, современная экономика, высокий уровень жизни населения
Забайкальский край	Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 г.	Развитие человеческого потенциала, увеличение конкурентоспособности экономики, сбалансированное региональное развитие
Чукотский автономный округ	Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 г.	Ускоренное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры; привлечение частных инвестиций; значительное увеличение объема добычи полезных ископаемых частными компаниями; развитие социальной сферы; сохранение национальной самобытности, природно-культурной среды обитания и традиционных отраслей хозяйствования коренных народов Чукотки

Таким образом, анализ стратегий социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа позволяет сделать вывод о том, что данные документы ориентированы на обеспечение экономической безопасности путем решения ключевых проблем в социально-экономическом развитии. В текстах стратегий демонстрируется направленность к созданию и укреплению институциональных механизмов, способствующих повышению стабиль-

ности и безопасности в различных сферах, что в конечном итоге способствует повышению экономической безопасности регионов.

Отметим, что подобные исследования на примере крупнейших городов Российской Федерации в предыдущие годы были выполнены И. А. Антипиным. Автором были проанализированы цели и приоритеты, закрепленные в документах стратегического планирования крупнейших городов Российской Федерации, содержащие аспекты безопасности, а также предложены рекомендации по совершенствованию процессов стратегического управления экономической безопасностью крупнейшего города и состава приоритетных направлений стратегии города [1; 2].

Подводя итоги, следует отметить, что от правильности определения целей и приоритетов стратегического развития и грамотности их реализации, зависят результаты социально-экономического развития любой территории, в том числе ее экономическая безопасность.

Библиографический список

1. Антипин И. А. Безопасность — необходимая составляющая стратегического развития города // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 мая 2018 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. — С. 172–176.

2. Антипин И. А. Стратегическое управление экономической безопасностью крупнейшего города // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2020 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. — С. 212–216.

3. Антипин И. А., Копченко В. К. Об оценке влияния демографических факторов на развитие системы высшего образования Дальневосточного федерального округа в контексте реализации демографической политики // Деловой вестник предпринимателя. — 2023. — № 4 (14) — С. 8–12.

4. Бескровная (Акулич) О. В. Экономическая безопасность региона (на примере Магаданской области) // Инновации и инвестиции. — 2022. — № 4. — С. 218–222.

5. Киселева И. А., Симонович Н. Е. Экономическая и социально-психологическая безопасность регионов Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 8. — С. 40–44.

6. Кузнецова Е. И., Русавская А. В., Сараджева О. В. Роль институциональной инфраструктуры в обеспечении региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. — 2024. — № 1. — С. 203–209.

7. Руденко М. Н. Теоретические основы понятия «экономическая безопасность региона» // Экономика и управление. — 2018. — № 2 (148) — С. 22–28.

8. Экономическая безопасность хозяйственных систем / А. В. Колосов, В. И. Кушлин, А. Н. Фоломьев и др.; под общ. ред. А. В. Колосова. — М.: РАГС, 2001. — 446 с.

Е. В. Белюсова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Переселение граждан из аварийного жилищного фонда как фактор обеспечения экономической безопасности муниципального образования

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению деятельности органов местного самоуправления по переселению граждан из аварийного жилищного фонда в целях нейтрализации соответствующей угрозы экономической безопасности в жилищной сфере. Анализ проведен на примере муниципального образования «город Екатеринбург». Особое внимание уделено исследованию эффективности методов программно-целевого планирования при решении проблемы ликвидации аварийного жилищного фонда.

Ключевые слова: экономическая безопасность в жилищной сфере; угрозы; аварийный жилищный фонд; переселение граждан.

Важнейшей сферой, непосредственно влияющей на обеспечение экономической безопасности территории, является жилищная сфера. Эта сфера непосредственно связанной с благосостоянием населения, удовлетворением его жизнеобеспечивающих потребностей.

К основным показателям производственно-технологических угроз экономической безопасности в жилищной сфере относится высокая доля аварийного жилья [2].

Так, общая площадь аварийного жилищного фонда Российской Федерации составляет 22 млн м², более того размеры аварийного жилищного фонда существенно возросли за последние 20 лет, что вызвано ограниченностью результативных мер управления ветхим и аварийным фондом [1; 3].

В качестве еще одной причины можно обозначить то обстоятельство, что в рамках федерального законодательства, с 2008 г. начата реализация адресных программ отселения, в соответствии

с которыми муниципалитетам стали предоставляться средства из вышестоящих бюджетов на отселение из аварийных домов¹.

И с этого момента муниципалитеты перестали быть предоставлены сами себе при решении столь социально значимой проблемы, а значит и потеряла свою значимость необходимость каким-либо образом сдерживать процесс признания домов аварийными.

Не является исключением в этом смысле и город Екатеринбург.

Общая площадь аварийного жилищного фонда города за прошедшие 20 лет возросла с 6,18 до 118,5 тыс. м² (см. таблицу).

Отселение граждан из домов, являющихся ветхими и аварийными, в 2005–2020 гг. осуществлялось Администрацией города Екатеринбурга в рамках соответствующих муниципальных (городских целевых) программ².

В текущем периоде мероприятия по выселения граждан из домов, являющихся аварийными, производятся в рамках муниципальной программы, предусмотренной к реализации в срок до 2025 г.³

Город Екатеринбург также неоднократно являлся получателем финансовой поддержки в соответствии с адресными программами, утверждаемыми на уровне регионов.

В 2003–2023 гг. из домов, являющихся ветхими и аварийными, отселено порядка 8 000 семей (см. таблицу).

---

¹ О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федер. закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ; О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ.

² Об утверждении городской целевой программы «Переселение жителей муниципального образования „город Екатеринбург” из ветхого и аварийного жилищного фонда» на 2005–2010 гг.: решение Екатеринбургской городской думы от 25 января 2005 г. № 69/4; Об утверждении долгосрочной целевой программы «Переселение жителей муниципального образования „город Екатеринбург” из ветхого и аварийного жилищного фонда» на 2011–2013 гг.: постановление Администрации города Екатеринбурга от 25 ноября 2010 г. № 9; Об утверждении муниципальной программы «Переселение жителей муниципального образования „город Екатеринбург” из ветхого и аварийного жилищного фонда» на 2014–2016 гг.: постановление Администрации города Екатеринбурга от 2 декабря 2013 г. № 4029; Об утверждении Муниципальной программы «Улучшение жилищных условий отдельных категорий граждан, проживающих на территории муниципального образования „город Екатеринбург”» на 2017–2020 гг.: постановление Администрации города Екатеринбурга от 31 октября 2016 г. № 2163.

³ Об утверждении муниципальной программы «Улучшение жилищных условий отдельных категорий граждан, проживающих на территории муниципального образования „город Екатеринбург”, управление жилищным фондом» на 2021–2025 гг.: постановление Администрации города Екатеринбурга от 29 октября 2020 г. № 2217.

**Динамика отселения граждан
из аварийного жилищного фонда, расположенного на территории
муниципального образования «город Екатеринбург» в 2003–2023 гг.**

Год	Общая площадь аварийного жилищного фонда, тыс. м ²	Общая площадь жилых помещений, предоставленных гражданам, переселяемым из аварийных домов (выкупленных у граждан) (за счет бюджетных и внебюджетных средств), м ²	Количество семей, переселенных из аварийных домов (за счет бюджетных и внебюджетных средств), семей
2003	6,18	16 528,9	355
2004	6,18	21 753,8	464
2005	7,03	18 127,3	374
2006	7,93	26 709,8	620
2007	7,93	37 919,6	916
2008	14,86	42 818,3	966
2009	12,84	19 765,9	465
2010	6,30	15 162,6	362
2011	12,06	10 490,8	243
2012	11,27	13 296,8	314
2013	21,95	8 837,3	253
2014	20,87	7 595,9	207
2015	32,90	11 120,2	298
2016	36,35	7 182,3	201
2017	33,30	10 387,8	325
2018	38,50	9 992,5	337
2019	54,80	10 537,5	346
2020	72,20	12 885,3	405
2021	107,40	11 761,6	355
2022	110,70	10 777,2	297
2023	118,50	11 894,7	370

Пр и м е ч а н и е . Составлено по данным Администрации города Екатеринбурга.

Как следует из таблицы, темпы роста аварийного жилищного фонда города существенно превышают объемы отселения граждан из такого жилья.

В этой связи, в целях повышения эффективности реализации программ отселения, в рамках последних необходимо обеспечить реализацию мероприятий, предусмотренных в Стратегии развития строительной отрасли до 2030 года , и в первую очередь, мену жилых помещений, принадлежащих гражданам на праве собственности в аварийных домах, на благоустроенные жилые помещения с условием доплаты за разницу в стоимости с рассрочкой платежа на срок

до 15 лет; предоставление мер поддержки гражданам, нуждающимся в жилье и подлежащих отселению.

Библиографический список

1. *Белюсова Е. В., Сбродова Н. В.* Мероприятия, реализуемые органами местного самоуправления по отселению из домов, являющихся ветхими и аварийными // Военно-экономический вестник. — 2023. — № 4. — URL: <https://voenvestnik.ru/PDF/1CVV423.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).

2. *Королева Е. Л.* Угрозы экономической безопасности жилищно-коммунального хозяйства: отличительные признаки и типология // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2015. — № 2 (42). — С. 29–35.

3. *Шнейдерман И. М., Гришанов В. И., Гузанова А. К., Ноздрин Н. Н.* Проблемы ветхого и аварийного жилья в России // Народонаселение. — 2019. — Т. 22, № 14. — С. 18–35.

Е. Г. Ефимова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Устойчивость и безопасность в сфере доходов, потребления и сбережений населения Свердловской области в новых экономических условиях

Аннотация. Проведен анализ показателей доходов, расходов, потребления и сбережений населения Свердловской области, позволивший определить тенденции его социальной устойчивости и финансовой безопасности в современных экономических условиях.

Ключевые слова: доходы; расходы; потребление; сбережение; благополучие; безопасность.

Актуальным является анализ динамики показателей доходов, потребления и сбережений населения, включающий период пандемии и начало проведения специальной военной операции России, позволяющий проверить на практике работу кейнсианской модели в условиях экономических и геополитических изменений. В исследовании на основе сравнительного анализа исследованы показатели доходов, потребления и сбережений населения Свердловской области и в целом населения России.

По данным Свердловскстата и Росстата с применением однофакторной модели Дж. М. Кейнса определены показатели предель-

ной склонности к потреблению и сбережению домохозяйств в зависимости от величины доходов домохозяйств.

Потребление домохозяйств — общее количество потребленных товаров и услуг за год (платежеспособного спроса). Основной психологический закон Кейнса определяет, что с ростом доходов население склонно увеличивать потребление, но в меньшем степени, чем растут доходы.

В табл. 1 представлены показатели доходов, расходов и сбережений населения, определены значения приращения доходов и потребления населения, где соотношение величин приращения позволяет определить значения предельной склонности к потреблению и сбережению от той единицы прироста дохода в исследуемом периоде.

Т а б л и ц а 1

**Доходы, расходы и сбережения
населения Свердловской области, млн р.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Доходы	1 904 649	2 023 514	1 932 412	2 067 186	2 356 319
Всего расходов	1 904 649	2 023 514	1 932 412	2 067 186	2 356 319
Расходы на покупку товаров и оплату услуг	1 646 536	1 731 760	1 545 077	1 752 803	1 924 320
Обязательные платежи и разнообразные взносы	247 241	248 068	254 434	280 957	303 950
Потребление (расходы на товары и услуги + обязательные платежи)	1 893 777	1 979 828	1 799 511	2 033 760	2 228 270
Сбережения	10 872	43 686	132 901	33 426	128 049
Из них прирост или уменьшение (-) денег на руках у населения	8 320	13 850	83 945	14 168	22 223

П р и м е ч а н и е . Составлено по: Свердловская область в 2018–2022 гг.: ст. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2023. — 204 с.

По данным табл. 1 сделаны расчеты показателей, приведенных в табл. 2, где видна их динамика.

Анализ показателей в табл. 2 позволяет заключить следующее:

— значения показателей предельной склонности к потреблению находятся в пределах 1, согласно кейнсианской модели, только в 2019 и в 2022 гг.;

**Показатели доходов, потребления, предельной склонности
к потреблению и сбережению населения Свердловской области**

Год	Доход, млн р.	Приращение дохода (ΔY), млн р.	Потребление, млн р.	Приращение потребления (ΔC), млн р.	MPC	MPS
2018	1 904 649		1 893 777			
2019	2 023 514	118 865	1 979 828	86 051	0,72	0,28
2020	1 932 412	-91 102	1 799 511	-180 317	1,98	—
2021	2 067 186	134 774	2 033 760	234 249	1,74	—
2022	2 356 319	289 133	2 228 270	194 510	0,67	0,33

— в 2020 г. наблюдаем прямое сокращение потребления ($\Delta C = -1\ 803\ 017$) в результате снижения доходов населения (ΔY в 2020 г. отрицательное) в силу влияния ограничений COVID-19. Тем не менее, при снижении доходов в 2020 г. объем потребления почти в два раза превышает прирост доходов ($\Delta C > \Delta Y$);

— в 2020 г. объем потребления поддерживался на уровне 2019 г., что возможно за счет образованных прежде сбережений (по мнению экспертов особенно в 2015 и 2016 гг.¹) и (или) заемных средств в кредитных организациях. В табл. 1 показатели сбережений и свободных денег на руках у населения говорят, что в 2020 г. население не только потребляет, но в большей мере сберегает, на что оказывает влияние фактор неопределенности;

— в 2021 г. доходы населения увеличились в сравнение с 2020 и 2019 гг., но потребление превышает прирост доходов. Рост потребления можно объяснить снятием ограничений COVID-19 и ростом доходов населения, в том числе за счет сбережений и кредитных средств;

— в 2022 г. ситуация стабилизировалась ввиду значимого прироста доходов и потребление возвращается к привычному в 2021 г. уровню, где население в большей мере склонно к потреблению — 67 % от величины приращения доходов, но население также стремится и к сбережению — примерно 33 % от приращения доходов.

В табл. 3 приведены показатели темпов прироста доходов и потребления каждого года по отношению к предыдущему, а объем потребления в каждом году — это доля от того дохода. В последнем

---

¹ *Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г.* Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. — 2020. — № 2 (68). — С. 4–17.

столбце — показатели предельной склонности к сбережению, являющиеся отрицательными в 2020 и 2021 гг. в результате снижения доходов населения и превышающем рост доходов потребления.

Т а б л и ц а 3

Динамика приращения объема доходов и потребления населения Свердловской области

Год	Доход		Приращение дохода (ΔY), млн р.	Потребление		Приращение потребления (ΔC), млн р.	MPC	MPS
	млн р.	%		млн р.	%			
2018	1 904 649	—	—	1 893 777	—	—	—	—
2019	2 023 514	6,2	118 865	1 979 828	97,8	86 051	0,72	0,28
2020	1 932 412	-5,5	-91 102	1 799 511	93,1	-180 317	1,98	-0,20
2021	2 067 186	6,8	134 774	2 033 760	98,4	234 249	1,74	-0,26
2022	2 356 319	14,0	289 133	2 228 270	94,6	194 510	0,67	0,33

По данным табл. 3 показатели доходов и потребления растут, но очевидно, что рост потребления не пропорционален росту доходов населения.

Анализ данных Росстата в целом по населению Российской Федерации (табл. 4) позволяет заключить, что такая непропорциональность связана, прежде всего, с ростом объема заемных средств у населения.

Сравним динамику показателей табл. 3 с показателями сбережений и задолженности по кредитам в табл. 4.

Анализ динамики показателей табл. 4 и 1 позволяет заключить, что задолженность по кредитам и объем свободных денег на руках у населения имеют обратную зависимость. Наибольшее снижение наличных денег на руках у населения наблюдается в 2019 г. В пандемийном 2020 г. виден прирост наличных денег у населения, но при этом значителен и прирост задолженности по кредитам, продолжающийся в 2021 г.

В 2022 г. стабилизируется ситуация по сбережениям: объем денег на руках у населения превышает показатели в предыдущих годах, что в том числе за счет роста доходов населения.

Таким образом, можно сказать, что в современных экономических условиях кейнсианская однофакторная модель работает и отражает макроэкономические изменения.

Т а б л и ц а 4

**Доходы, расходы, сбережения, задолженность по кредитам
населения Российской Федерации, млрд р.**

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доходы населения	54 325	56 205	58 614	62 532	63 692	70 492	79 114
Расходы на потребление	49 566	52 392	56 143	60 120	57 927	61 223	74 678
Сбережения (вклады, средства кредитов и займов; ценные бумаги; расходы на покупку недвижимости; наличные деньги на руках у населения; прирост прочих сбережений)	4 759	3 813	2 472	2 412	5 765	3 001	4 436
В том числе прирост или уменьшение (-) денег на руках у населения	1 126	1 238	1 475	326	2 836	620	23 002
Прирост или уменьшение (-) задолженности по кредитам	96	1 357	2 726	2 779	2 448	4 649	2 501

Примечание. Составлено по: *Российский статистический ежегодник. 2023:* стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 701 с.; *Российский статистический ежегодник. 2020:* стат. сб. / Росстат. — М., 2020. — 700 с.; *Российский статистический ежегодник. 2019:* стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 708 с.

Тем не менее, важной проблемой является задолженность населения по кредитам¹.

По данным информационно-аналитического финансового издания «Банки сегодня» отношение населения к обязательствам перед кредитными организациями следующее²:

— около 30 % граждан могут рассчитать простой процент по кредиту;

— 75 % вообще понимают суть ссудного процента;

— 81 % понимают суть инфляции в экономике страны.

Проведенный изданием опрос отношения населения к кредитам и просроченным платежам выявляет низкий уровень финансо-

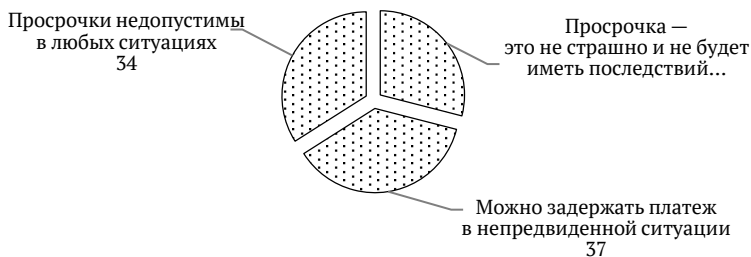
¹ *Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года* / под ред. Л. Н. Овчаровой. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 32 с.; *Финансовая грамотность в России: актуальные проблемы и как их решить / Банки сегодня. — 2023. — 20 июня. — URL: <https://bankstoday.net/last-news/finansovaya-gramotnost-v-rossii-aktualnye-problemy-i-kak-ih-reshit> (дата обращения: 14.12.2023).*

² *Финансовая грамотность в России: актуальные проблемы и как их решить / Банки сегодня. — 2023. — 20 июня. — URL: <https://bankstoday.net/last-news/finansovaya-gramotnost-v-rossii-aktualnye-problemy-i-kak-ih-reshit> (дата обращения: 14.12.2023).*

вой ответственности (грамотности) среди заемщиков кредитных средств¹:

— 37 % опрошенных считают, что в случае непредвиденных ситуаций могут не выполнять свои обязанности по кредитному договору;

— примерно 29 % считают, что задолженность по кредиту — это «не страшно» (см. рисунок).

Финансовая ответственность заемщиков кредитных средств перед банками²

Исследование позволяет сформулировать такие выводы о безопасности населения Свердловской области в сфере доходов, потребления и сбережений:

— статистические данные показывают относительно небольшой рост доходов населения в исследуемом периоде, который не пропорционален росту потребления, кроме того, много «съедает» инфляция цен³;

— величины предельной склонности к сбережению населения определяют, что около 30 % от приращения доходов идет на сбережения; но при этом учитываем, что сбережения включают задолженность по кредитам⁴;

¹ *Финансовая грамотность в России: актуальные проблемы и как их решить / Банк сегодня. — 2023. — 20 июня. — URL: <https://bankstoday.net/last-news/finansovaya-gramotnost-v-rossii-aktualnye-problemy-i-kak-ih-reshit> (дата обращения: 14.12.2023).*

² *Там же.*

³ *Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года / под ред. Л. Н. Овчаровой. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 32 с.*

⁴ *Там же.*

— рост *MPS* обеспечивается за счет сокращения текущего потребления, а значит и за счет большей доли кредитов (отрицательных сбережений);

— исследованные показатели определяют благополучие и финансовую безопасность населения¹, где сбережения населения образуют возможности инвестиций в собственное благосостояние, что в итоге влияет на социально-экономическую ситуацию региона.

В. В. Зверева, А. Ю. Титовец

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность в сфере телекоммуникаций

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос обеспечения экономической безопасности организаций телекоммуникационной отрасли. Определены факторы функционирования рынка телекоммуникаций. Представлено определение «обеспечение экономической безопасности организаций телекоммуникационной отрасли». Авторами выделены факторы обеспечения экономической безопасности организации в сфере телекоммуникаций по каждой функциональной составляющей.

Ключевые слова: экономическая безопасность; телекоммуникационная отрасль; сфера телекоммуникаций; телекоммуникационная организация; факторы.

Телекоммуникационная отрасль выполняет сложнейшую задачу в социально-экономическом пространстве — передает информацию на большие расстояния с высокой скоростью. Данная отрасль является высоко технологичной и инновационной сектором экономики, поэтому во многом характеризует уровень развития и безопасности страны. Поэтому эффективное и безопасное функционирование телекоммуникационных организаций определяет инновационное развитие страны и ее уровень экономической безопасности.

Телекоммуникационная отрасль — это отрасль экономики, занимающаяся передачей информации на расстоянии с помощью различных технологий, таких как телевидение, интернет, мобильная связь и др.

---

¹ *Мониторинг* социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года / под ред. Л. Н. Овчаровой. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 32 с.

Главной особенностью отрасли является то, что рынок телекоммуникации — олигополистический. К этому умозаключению можно прийти, опираясь на следующие факторы [1; 6; 7; 8]:

— на рынке существует небольшое количество крупных компаний на фоне огромного количества мелких, по отдельности неконкурентоспособных. Так, например, «большая четверка», в состав которой входят такие телеком-операторы, как «Мобильные ТелеСистемы», «МегаФон», «Билайн» и Tele2, занимают более 90 % всего рынка;

— для данной отрасли характерны единые стандарты для предоставления услуг мобильной связи, общие технологические требования к телекоммуникационным оборудованьям, высокая степень зависимости от государства и максимизации эффекта масштаба;

— фирмы имеют значительный контроль над ценами;

— высокие барьеры входа на данный рынок (технологические, экономические, социальные, институциональные);

— неценовая конкуренция.

Однако, несмотря на то, что рынок телекоммуникации является олигополистическим, сама отрасль быстро развивается. Следовательно, необходимо повысить внимание к системе экономической безопасности организаций телекоммуникационной отрасли, как основному инструменту повышения их конкурентоспособности в условиях олигополии.

Обеспечение экономической безопасности организаций телекоммуникационной отрасли является комплекс мер, направленных на защиту ресурсного потенциала отрасли и функциональных составляющих экономической безопасности, противодействие угрозам и рискам, и формирование способности к дальнейшему инновационному развитию.

Ресурсный потенциал включает в себя комплекс трудовых, производственных, материальных, финансовых, информационных и инновационных ресурсов, а также резервы и возможности по мобилизации данных ресурсов. Ресурсный потенциал воздействует на составляющие экономической безопасности, в том числе на устранение негативных угроз и рисков.

Угроза экономической безопасности организации — это совокупность факторов и процессов внешней и внутренней среды, ре-

зультатом которых являются высокая вероятность нарушения нормального функционирования организации и отсутствие реализации поставленных целей [4].

Внешняя угроза — угроза исходит из окружающей организацию среды. К внешним угрозам экономической безопасности организации относятся: политическая и экономическая нестабильность; безработица; инфляция; снижение уровня доходов населения; социальные конфликты в обществе и др.

Внутренняя угроза — угроза исходит из самой организации. К внутренним угрозам относятся: разглашение коммерческой тайны; низкоквалифицированный персонал; нарушения режима обеспечения сохранности собственности и др.

Функциональные составляющие экономической безопасности — это совокупность основных направлений ее экономической безопасности, существенно отличающихся друг от друга по содержанию [5]. Выделяют: технико-технологическую; интеллектуальную и кадровую; финансовую; политико-правовую; силовую; экологическую, информационную.

Необходимо выделить факторы обеспечения экономической безопасности организации в сфере телекоммуникаций по каждой функциональной составляющей экономической безопасности, выделяя внутренние и внешние факторы (см. таблицу).

Факторы, влияющие на обеспечение экономической безопасности организации в сфере телекоммуникаций

Внешние факторы	Внутренние факторы
Технико-технологическая составляющая	
1. Зависимость от импортного оборудования. 2. Устаревание используемых технологий. 3. Научно-технический прогресс. 4. Кибератаки	1. Износ оборудования организации. 2. Сбои в работе сетей. 3. Организация производственного процесса
Интеллектуальная и кадровая составляющая	
Недобросовестная конкуренция	1. Текучесть кадров. 2. Уровень образования, квалификации сотрудников и наличие соответствующего опыта работы. 3. Повышение мотивации и квалификации персонала

Окончание таблицы

Внешние факторы	Внутренние факторы
Политико-правовая составляющая	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Санкции. 2. Налоговая политика. 3. Изменения законодательства. 4. Ограничения со стороны антимонопольного, налогового, патентно-лицензионного законодательства. 5. Политическая ситуация в стране 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие судебных разбирательств. 2. Наличие необходимых лицензий и сертификатов
Информационная составляющая	
Недобросовестная конкуренция	<ol style="list-style-type: none"> 1. Репутация. 2. Утечка данных организации. 3. Качество маркетинговых действий организации
Экологическая составляющая	
Изменение законодательства в сфере экологии	Соблюдение экологических требований
Силовая составляющая	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Уровень преступности. 2. Действия правоохранительных органов. 3. Кибератаки 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие охраны и камер видеонаблюдения. 2. Соблюдение требований пожарной безопасности
Финансовая составляющая	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Изменение ключевой ставки ЦБ РФ. 2. Изменения курсов валют. 3. Политическая нестабильность. 4. Снижение платежеспособности клиентов организации. 5. Повышение уровня инфляции. 6. Экономическая и социальная нестабильность 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Платежеспособность организации. 2. Нехватка собственных оборотных средств. 3. Высокая доля заемных средств. 4. Рентабельность организации. 5. Финансовая устойчивость организации

Примечание. Составлено по: [1; 2; 3].

Как можно заметить, существует большое количество факторов, которые оказывают влияние на обеспечение экономической безопасности организации в сфере телекоммуникаций, которые необходимо учитывать для того, чтобы организация могла успешно функционировать.

Высокий спрос на услуги организаций телекоммуникационной отрасли со стороны всех участников социально-экономического развития, а также невероятная скорость изменения технологий взаимодействия, требует внимательного отношения к развитию и обеспечению экономической безопасности телекоммуникационной отрасли.

Библиографический список

1. *Баклановская Д. И.* Аналитический обзор развития и специфика российского бизнеса телекоммуникационной отрасли // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). — 2020. — № 10 (12). — С. 60–69.
2. *Белорусевич Е. В.* Анализ факторов, влияющих на экономическую безопасность организации // Наука и бизнес: пути развития. — 2020. — № 12 (114). — С. 162–164.
3. *Борисова Т. Ю., Майская А. О.* Факторы, влияющие на деятельность компаний на рынке телекоммуникаций // Инновационная экономика и современный менеджмент. — 2019. — № 2. — С. 13–16.
4. *Бородулина Н. И.* Классификация угроз экономической безопасности организации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2020. — № 28. — С. 251–255.
5. *Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. — 194 с.
6. *Дмитриев К. В., Силова Е. С.* Особенности развития отрасли сотовой связи // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — № 6 (452). — С. 233–241.
7. *Макаров В. В., Сеница С. А., Годун А. Д.* Состояние и развитие телекоммуникационного рынка России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 8-1. — С. 151–155.
8. *Шоль С. С.* Текущее состояние и основные тенденции развития российского рынка телекоммуникационных услуг // StudNet. — 2020. — № 10. — С. 172.

А. Р. Иваненко, Е. Г. Калабина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность в ритейле в условиях экономической нестабильности

Аннотация. В статье рассматривается важность обеспечения высокой степени экономической безопасности для ритейлера, которая создаст условия для устойчивого развития предприятия. Авторы рассматривают основные угрозы для экономической безопасности, возникающие в процессе работы ритейлера.

Ключевые слова: ритейл; экономическая безопасность; экономические угрозы; розничная торговля.

Ритейл является важнейшим элементом стабильной работы государства, поскольку она обеспечивает население необходимыми

товарами и услугами. Он создает рабочие места, способствует развитию малого и среднего бизнеса, а также стимулирует конкуренцию на рынке. Кроме того, розничная торговля является одним из основных источников налоговых поступлений в бюджет государства, а также способствует развитию инфраструктуры и повышению качества жизни населения.

В целом, ритейл является неотъемлемой частью экономики и социальной жизни государства. Он обеспечивает стабильность и развитие страны, а также способствует повышению уровня жизни населения.

Исходя из этого возникает необходимость поддержания данного экономического института в условиях экономической нестабильности и возникающих сложностях при долгосрочном планировании.

Для создания более прогнозируемого и устойчивого бизнеса необходимо обеспечить высокую экономическую безопасность предприятия.

Рассматривая экономическую безопасность необходимо определить значение этого термина в современной науке. Так, Л. И. Абалкин, пишет, что Экономическая безопасность — совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному совершенствованию и обновлению [1]. В. К. Сенчагов понимает экономическую безопасность предприятия как состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности [4]. Оба термина указывают на возможность устойчивого развития предприятия в случае возникновения угроз.

Обеспечение экономической безопасности предприятия включает в себя следующие элементы: обеспечение стабильности и устойчивости экономических показателей предприятия, контроль за движением денежных средств, управление кредиторской и дебиторской задолженностью, общее стратегическое прогнозирование и планирование.

Современное состояние экономики создает все большее количество угроз, с которыми сталкиваются ритейлеры каждый день, среди них можно выделить, нестабильные отношения с иностран-

ными партнерами, увеличение кадрового голода, высокая волатильность курса рубля, рост инфляции.

Все эти перечисленные угрозы напрямую влияют на деятельность ритейлеров. И от того насколько хорошо руководство и специалисты по экономической безопасности подготовлены к ним зависит конкурентоспособность ритейлера.

Разработка процедур по снижению воздействия угроз начинается с определения масштаба проблемы, которая может возникнуть при возникновении той или иной угрозы, выявлении стороны которая является источником угрозы. Так можно выделить два источника, внешний, которые появляются вне предприятия и могут прямо или косвенно повлиять на работу предприятия, например, изменение в законодательстве или наложении внешних санкций на государство, банк партнер или самого ритейлера. Второй источник внутренних, угроза может появиться внутри компании и могут проявиться от персонала или финансово-хозяйственной деятельности [3].

Рассматривая источники угроз можно подробнее разобрать какие внешние факторы могут негативно сказаться на экономической стабильности предприятия, среди них: непрогнозируемая инфляция, высокая конкуренция, снижения экономической активности населения, высокие налоги, давление со стороны органов власти, длинные цепочки поставок, изменение тарифов на жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.

Также необходимо рассмотреть внутренние источники угроз экономической безопасности, среди них: высокое отношение заемного капитала к собственному, полная зависимость оборотных средств от заемных средств, узкая ассортиментная матрица, нехватка высококвалифицированных кадров, неравномерный спрос, рождающий высокую просрочку товаров, использование устаревших технологий и программного обеспечения, утечка информации и т. д.

Существование угроз экономической безопасности тесно связано с проблемами обеспечения экономической безопасности. Так одной из важнейших угроз как для ритейлера так и для любой системы в целом являются люди. Важно рассмотреть все угрозы, которые могут быть связаны с ними и разработать меры по снижению их воздействия на деятельность компании. Отношение персонала к своей работе во многом определяет масштаб угроз для экономической безопасности. Халатность и недобросовестное выполнение обя-

занностей могут привести к снижению эффективности работы компании и рентабельности деятельности. Кражи напрямую влияют на финансовый результат. Все эти угрозы могут быть минимизированы созданием благоприятной корпоративной культуры, призывающей к работе на благо компании и порицающей любого рода воровство.

Следующей немаловажной угрозой, которая является как внешней, так и внутренней является ассортимент. В условиях усложнения логистических процессов на многие товары зарубежных компаний создаются угрозы снижения общего спроса со стороны покупателей в случае возникновения дефицита на товар определенной марки. Это может привести к уходу покупателя к конкурентам, которые все еще могут предоставить более широкий ассортимент. Что в итоге может привести к снижению рентабельности и товарооборота ритейлера.

Самой важной и контролируемой внешней угрозой для ритейлера являются его поставщики, поскольку от того какого качества продукцию привез поставщик напрямую влияет на репутацию, а значит и на спрос данного ритейлера. При работе с поставщиками необходимо выбирать наиболее надежных или разделять возможные риски между собой.

Среди ритейлеров часто можно увидеть тренд к снижению расходов на персонал, что в последствии может привести к большим потерям нежели дополнительные расходы на сотрудников. В целях компромисса необходимо привлечь сторонних экспертов в доминирование заемных средств в структуре капитала организации экономической безопасности, которые смогут создать систему, позволяющую справиться с большинством современных угроз [2].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о важности создания эффективной системы экономической безопасности. Поскольку именно от качества обеспечения экономической безопасности, от своевременности реагирования на возникшие угрозы, степени готовности к их возникновению и наличия превентивных мер, зависит экономическое состояние ритейлера, его устойчивость и конкурентоспособность.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–16.

2. Линко И. В. Понятие и элементы экономической безопасности предприятий // Экономика и социум. — 2022. — № 9 — С. 447–452.

3. Магасумова Е. Д. Факторы и условия обеспечения экономической безопасности организации розничной торговли // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 139–141.

4. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. — 815 с.

Н. В. Новикова, А. А. Лысенко

Уральский государственный экономический университет г. Екатеринбург

Снижение дифференциации регионов как фактор обеспечения экономической безопасности государства

Аннотация. Проблема дифференциации регионов России актуальна на сегодняшний день и влечет за собой негативные последствия для экономической безопасности страны. Авторами статьи предлагаются меры по снижению социально-экономической дифференциации регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства; социально-экономическая дифференциация регионов; пространственное развитие.

Согласно Указу Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» (Стратегия) экономическая безопасность Российской Федерации представляет собой одну из приоритетных целей развития страны.

Проблемам обеспечения экономической безопасности государства посвящены труды ведущих российских ученых Л. И. Абалкина [1], И. Я. Богданова [2], Е. М. Бухвальд [3], С. Ю. Глазьева [4], В. С. Панькова [9] и др. Анализируя определения ученых, содержание экономической безопасности тесно связано с защитой национальной экономики от влияния неблагоприятных факторов и развитием экономики в интересах государства [5, с. 22–23].

В Стратегии закреплено определение экономической безопасности как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство его экономического простран-

ства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹.

Для достижения поставленной цели государству, необходимо эффективное выполнение поставленных задач, среди которых особо выделим снижение дифференциации регионов России. Возрастает потребность в формировании сбалансированного экономического пространства страны.

Отметим, что по множеству социально-экономических показателей, существует значимый «разрыв» между регионами страны. Например, в 2022 г. валовый региональный продукт на душу населения в Уральском федеральном округе в 5,4 раз больше, чем в Северо-Кавказском федеральном округе, отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов составляет 2,2 раза, вклад в инвестиции в основной капитал в Центральном федеральном округе в 10,6 раза больше, чем в Северо-Кавказском федеральном округе. С. Д. Ожогин подчеркивает, сильная дифференциация регионального развития влечет за собой угрозу национальной безопасности государства [8, с. 58–59]. Данная проблема требует особого внимания, разработки новых инструментов, методов измерения социально-экономических различий регионов и мер направленных на «сглаживание» территорий.

Исследование экономических показателей на основании данных Росстата, проведенное российскими учеными Н. А. Мороз и В. А. Плотниковым подтверждают данную точку зрения. В нашей стране сохраняется высокая степень социально-экономической дифференциация между субъектами РФ, что требует активного применения государственных инструментов и поиска новых ресурсов развития различных территорий Российской Федерации [6, с. 77].

Комплексный анализ социально-экономических показателей субъектов России в исследовании «Социально-экономическая дифференциация регионов России тенденции», подтвердил данные наблюдения. Отметим, что сохраняются ранее выдвинутые советским и российским ученым А. Г. Гранбергом тенденции региональных диспропорций, социально-экономические показатели связаны

---

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

между собой и непринятый своевременные меры в одной сфере экономики влекут за собой негативное последствие в другой отрасли экономики [7].

На наш взгляд одним из важных факторов для снижения социально-экономической дифференциации регионов в России является цифровизация — важный инструмент социально-экономического развития регионов и страны в целом. В результате анализа и обобщения статистической информации, собираемой посредством цифровых технологий, государство отслеживает слабые и сильные стороны экономики региона, что позволяет в более короткие сроки применять эффективные меры, направленные на укрепление секторов экономики, социальных сфер субъекта, а также отслеживать полученный результат. Создание государственных цифровых платформ, государственных информационных систем помогает реализовывать государственные программы, направленные на решение региональных задач, привлекать инвестиции, эффективно предоставлять государственные услуги, разрабатывать стратегии развития региона, прогнозировать социально-экономическое положение субъекта, обмениваться полученным опытом с коллегами из других регионов.

Образуются площадки обратной связи между государством и населением, с помощью которых, происходит диалог и решаются социальные проблемы общества, повышается уровень доверия граждан к государству. Регионы России на базе информационных платформ, «собирают» обращения граждан на волнующие их проблемы. Например, в Оренбургской области реализуется «молодая площадка» система электронных опросов «Активный гражданин». Житель Оренбургской области, с помощью электронного приложения, может участвовать в голосовании при принятии решения социальных проблем в субъекте, а также отдать свой голос «за» или «против» проекта, направленного на повышение качества жизни населения, реализуемого органами государственной власти. Также, увидев, социальную проблему гражданин может оставить заявку в информационной системе, которую обработают в кратчайшие сроки и устроят.

Проанализируем статистику портала. Количество участников зарегистрированных пользователей составляет около 102 000 чел., регулярно около 79 000 чел. принимают участие в опросах, голосуя за важные вопросы в области. Средняя оценка ответа заявителя состав-

ляет 4,5 из 5 баллов, что говорит о добросовестном устранении социальных проблем органами власти и доверии населением цифровым формам обращений. Лидером рейтинга проблемных тем Оренбургской области являются обращения об устранении ям, выбоин и составляют около 20 % от общего количества обращений, на втором месте проблемы, связанные с наличием мусора, свалки у обочин дорог, на тротуаре, газоне и составляют около 11,3 % от общего количества обращений, сообщения о несвоевременной уборке территории контейнерной площадки составляют 6,18 %¹.

Положительное влияние оказывает цифровизация на инвестиции в России. Привлечение дополнительного капитала в сферы экономики страны одна из важных задач государства. С помощью цифровой площадки — инвестиционного портала регионов России, инвесторы, вкладывая свой капитал могут решить проблемы региона.

Например, в Пермском крае, с помощью данной платформы реализуют программу строительство логистического центра для сбора, хранения, упаковки овощей стоимостью 200 000 тыс. р., что в будущем позволит долгосрочно хранить и перерабатывать овощи, отгружать их в любое время года, решив проблему продовольственного самообеспечения региона².

В Тюменской области реализуется стратегически важный проект — запуск нового производства аэромобильного комплекса, на базе которого сможет функционировать беспилотный летательный аппарат стоимостью 350 000 тыс. р. Беспилотники будут использоваться в качестве освоения отдельных районов Севера, Сибири, в тушении пожаров, решая экологические, экономические, социальные проблемы регионов, в доставки грузов в районы чрезвычайных ситуаций³.

Снижение дифференциации регионов является важным фактором в укреплении экономической безопасности государства. Инструменты, методы, применяемые органами власти для решения данной проблемы, не всегда являются эффективными. Цифровизация экономики один из важных фактор, который способствует уменьшению различий социально-экономического развития субъектов страны.

---

¹ *Активный гражданин* Оренбургской области. — URL: <https://ag.orb.ru/> (дата обращения: 09.03.2024).

² *Инвестиционный портал* регионов России. — URL: <https://www.investinregions.ru/> (дата обращения: 09.03.2024).

³ *Там же*.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–16.
2. *Богданов И. Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. — М.: Центр соц.-полит. исслед. «Премьер», 2001. — 351 с.
3. *Бухвальд Е. М.* Система понятий экономической безопасности: региональный уровень // Экономическая безопасность. — 2020. — № 1. — С. 63–78.
4. *Глазьев С. Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (академическая версия доклада) // Российский экономический журнал. — 2015. — № 5. — С. 3–62.
5. *Кузнецова Е. И.* Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2024. — 338 с.
6. *Мороз Н. А., Плотников В. А.* Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. — 2018. — № 1 (147). — С. 70–77.
7. *Новикова Н. В., Лысенко А. А.* Социально-экономическая дифференциация регионов России: основные тенденции и факторы формирования // Региональная экономика и управление. — 2023. — № 4 (76). — URL: <https://eee-region.ru/article/7646/> (дата обращения: 09.03.2024).
8. *Ожогин С. Д.* Финансово-экономическая безопасность региона как основа национальной безопасности государства // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2023. — № 3 (103). — С. 58–61.
9. *Паньков В. С.* Международная и национальная экономическая безопасность: сущность, факторы, угрозы и вызовы для мира и России // Международная экономика. — 2010. — № 11. — С. 5–11.

Н. В. Новикова, Р. В. Трофимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Обеспечение экономической безопасности региона на научном фундаменте инновационной парадигмы

Аннотация. Статья посвящена обоснованию важности применения инновационной парадигмы для обеспечения экономической безопасности региона. Авторы рассматривают динамику основных индикаторов, иллюстрирующих активность инновационной деятельности на территории одного из регионов России — Свердловской области. Результаты исследования могут быть использованы для определения стратегических ориентиров повышения уровня экономической безопасности региона на основе инновационного развития.

Ключевые слова: регион; экономическая безопасность; факторы; инновации; инновационная парадигма.

В условиях глобальных ресурсных ограничений, которые только усугубляются негативными прогнозами экспертов о высокой степени истощения природных запасов и продовольствия, напряженной геополитической ситуацией в мире и рядом других сопутствующих обстоятельств, для России первоочередной является выработка совершенно новой, инновационной парадигмы социально-экономического развития страны.

Смена парадигм — термин, впервые введенный историком науки Т. Куном в книге «Структура научных революций». Согласно позиции ученого смена парадигм происходит в результате кризисов в научном сообществе и открывает новые возможности для решения актуальных проблем, которые невозможно преодолеть при помощи универсально принятой парадигмы, в рамках которой до этого момента происходил научный прогресс.

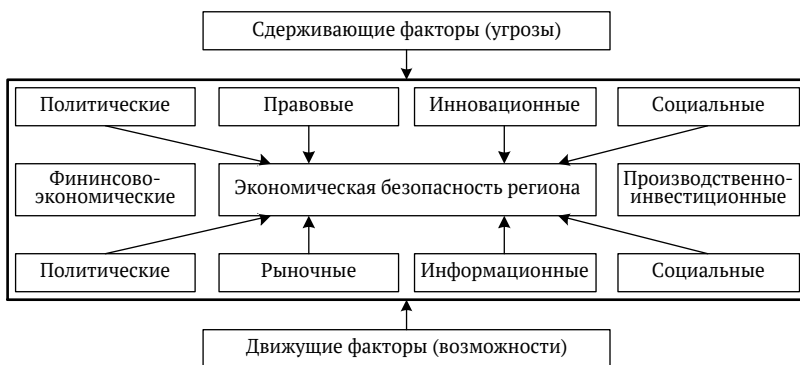
Инновационная парадигма — это модель, соответствующая современным требованиям и вызовам в области инноваций и технологий, и, обеспечивающая стабильное социально-экономическое развитие страны.

Ведущие отечественные и зарубежные ученые современности находятся в стадии активного поиска путей обеспечения экономической безопасности региона [1; 3–10]. Экономическая безопасность региона идентифицируется, с одной стороны, с национальными интересами Российской Федерации, а с другой стороны — с интересами регионов, и входящих в их состав муниципалитетов [1].

По мнению авторов статьи экономическая безопасность региона — состояние, при котором экономика региона стабильно функционирует, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие и способная минимизировать, либо устранить угрозы, которые могут нанести ущерб данному развитию.

Экономическая безопасность региона зависит от совокупности факторов, которые могут быть движущей силой экономики региона, или наоборот, сдерживать темпы экономического роста, трансформируясь в угрозы. Данные факторы представлены на рисунке.

Факторы экономической безопасности региона [3]

Реализация региональной экономической политики, основанной на научном фундаменте инновационной парадигмы, может оказать существенное влияние на экономическую безопасность региона, так как, во-первых, инновации позволяют предприятиям эффективно конкурировать на рынке, создавая уникальные продукты или услуги, что способствует росту экономики; во-вторых, инновации позволяют сокращать затраты на производство, увеличивать производительность труда и снижать зависимость от импорта, что повышает устойчивость региональной экономики к внешним угрозам. Кроме того, инновационное развитие способствует привлечению инвестиций, развитию наукоемких отраслей и повышению уровня жизни населения.

Рассмотрим динамику основных показателей инновационной деятельности одного из регионов России — Свердловской области (см. таблицу).

**Динамика основных показателей инновационной деятельности
Свердловской области**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн р.	2 213 908,3	2 685 003,8	2 860 346,3	3 287 569,9	3 613 516,0
В том числе инновационных товаров, работ, услуг, млн р.	153 822,9	168 148,7	185 485,2	227 236,2	238 582,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	6,9	6,3	6,5	6,9	6,6
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций сферы промышленного производства, %	7,0	7,2	7,4	7,3	7,6
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	27,1	24,1	25,0	24,7	24,4
Уровень инновационной активности организаций, %	16,7	11,6	11,2	13,0	11,8
Затраты на инновационную деятельность, млн р.	39 880,5	34 943,7	45 716,1	46 949,6	50 644,0
Затраты на инновационную деятельность из средств бюджета всех уровней, % от общего объема затрат на инновационную деятельность	Нет данных	19,2	15,1	21,6	Нет данных

Окончание таблицы

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Разработанные передовые производственные технологии, ед.	85,0	69,0	180,0	135,0	146,0
Используемые передовые производственные технологии, ед.	11 352,0	13 102,0	15 026,0	16 455,0	14 218,0

Примечание. Составлено по: [2]

Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг на территории Свердловской области за 2018–2022 гг. в стоимостном выражении увеличился на 84 759,50 млн р. или 55,1 %. Однако удельный вес такой продукции в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг за последние пять лет остался на прежнем уровне.

Небольшой прирост показателя «удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» свидетельствует о том, сектор промышленного производства за анализируемый период увеличивает объем инновационных товаров, работ, услуг.

Отрицательную динамику за изучаемый период демонстрируют показатель «уровень инновационной активности организаций», «удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций».

Но несмотря на это, число организаций, разрабатывавших передовые производственные технологии, значительно увеличилось в 2022 г., как и число организаций, использовавших такие технологии. Это стало возможным за счет мер государственной поддержки. Такая помощь может быть выражена в прямом финансировании инновационных проектов, выдаче кредитов и займов на льготных условиях и др.

Таким образом, реализация региональной политики, основанной на научном фундаменте инновационной парадигмы, имеет важное значение для обеспечения экономической безопасности региона. Она позволяет привлечь дополнительные инвестиции, создать новые высокотехнологичные рабочие места и улучшить качество жизни людей.

Библиографический список

1. *Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. — 194 с.
2. *Индикаторы инновационной деятельности: 2023*: стат. сб. / В. В. Владова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 292 с.
3. *Кудреватых Н. В.* Экономическая безопасность региона: учебник. — СПб.: Интермедия, 2017. — 168 с.
4. *Новоселов С. В., Панихидников С. А.* Системная оценка экономической безопасности региона // Уголь. — 2018. — № 12 (1113). — С. 48–53.
5. *Региональная экономика и управление*: учеб. пособие / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова, Ю. А. Акимова. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2018. — 224 с.
6. *Ускова Т. В., Кондаков И. А.* Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — Т. 14, № 2. — С. 37–50.
7. *Экономическая безопасность России. Общий курс*: учебник / под ред. В. К. Сенчагов. — 3-е изд. — М.: Лаборатория знаний, 2009. — 815 с.
8. *Экономическая безопасность*: учеб. пособие / под ред. Н. В. Манохиной. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 320 с.
9. *Andruseac G.* Economic security — new approaches in the context of globalization. — 2015. — Vol. 7, iss. 2. — P. 232–240. — (CES working papers).
10. *Murdoch C., Knorr K., Trager F.* Economic factors as objects of security: Economics security & vulnerability // Economics interests & national security. — Lawrence, 2001. — 867 p.

М. С. Оборин

Пермский институт (филиал)

*Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, г. Пермь*

Отраслевые аспекты формирования экономической безопасности сельских территорий в условиях геополитической нестабильности

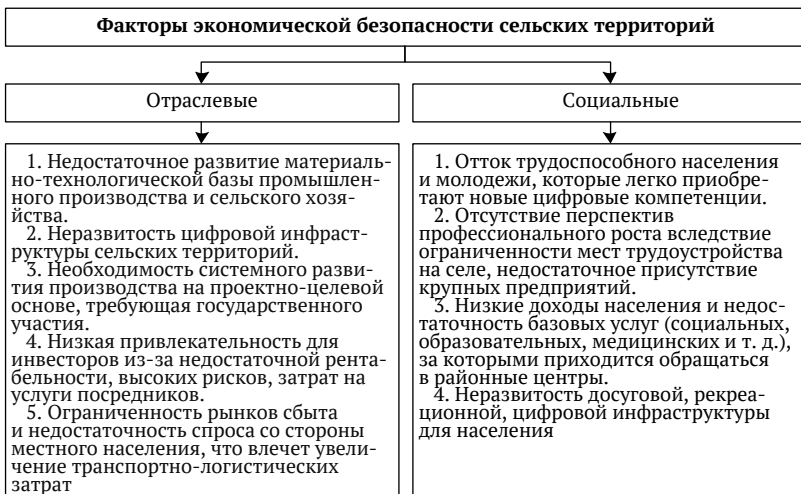
Аннотация. В статье исследуются отраслевые аспекты экономической безопасности сельских территорий в текущих условиях геополитической нестабильности. Определены элементы экономической безопасности, значение информационной безопасности. Представлены три основных направления, обеспечивающих экономическую безопасность: производство, информационные технологии и социальная сфера.

Ключевые слова: экономическая безопасность; сельские территории; сельское хозяйство; агробизнес.

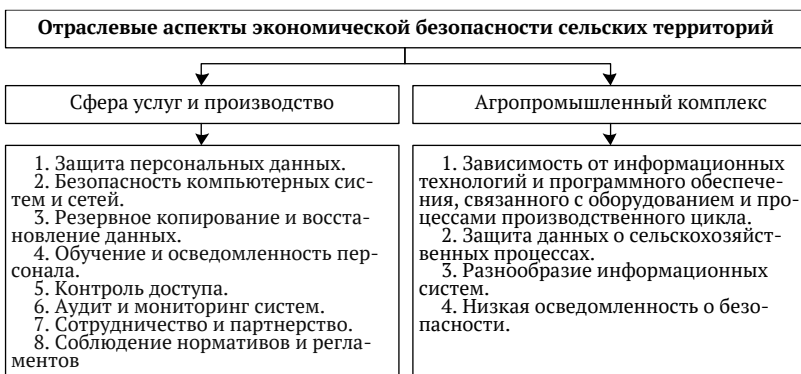
Экономическая безопасность — это концепция, которая относится к защите экономических интересов и ресурсов страны от внутренних и внешних угроз. Она связана с обеспечением стабильного и устойчивого развития национальной экономики, предотвращением и преодолением экономических кризисов, защитой от негативных внешних воздействий и угроз, таких как экономический шпионаж, незаконный доступ к технологиям и интеллектуальной собственности, неправильные экономические решения и действия внутри страны [2].

Цель экономической безопасности — обеспечить стабильность и рост экономики, защитить интересы государства, бизнеса и населения от экономических угроз и проблем. Основными факторами экономической безопасности являются отраслевые и социальные, которые связаны между собой (рис. 1).

В последние годы возрастает роль информационной безопасности, включающей защиту информации, финансовых операций, банковских данных, информации о производстве, технологиях, клиентах и других важных данных, которые могут быть экономически ценными. Отраслевые аспекты информационной безопасности рассмотрены на примере сферы услуг, промышленного производства и агропромышленного комплекса (рис. 2).

Рис. 1. Отраслевые и социальные факторы экономической безопасности сельских территорий

Рис. 2. Отраслевые аспекты экономической безопасности сельских территорий

Важно обеспечить защиту персональных данных клиентов, работников, стейкхолдеров, включая защиту от несанкционированного доступа, вторжений, вирусов и других угроз информационной безопасности, для чего следует установить и поддерживать соответствующие защитные меры.

Должны осуществляться системные процессы:

1) резервное копирование и восстановление данных;

2) обучение и осведомленность персонала;

3) контроль доступа к информации и системам;

4) аудит и мониторинг информационных систем и сетей для обнаружения и предотвращения возможных угроз и нарушений безопасности.

Необходимо сотрудничество с экспертами по информационной безопасности для обмена опытом и внедрения лучших практик по обеспечению безопасности данных, разработки цифровых регламентов для ответственных лиц, соблюдение законодательства.

Экономическая безопасность сельских территорий обеспечивается регулированием и развитием производства, цифровых технологий, социальной сферы (рис. 3).

Рис. 3. Отраслевые аспекты экономической безопасности сельских территорий

Сельские территории с развитой агропромышленной (сельскохозяйственной) специализацией могут получить мощный импульс развития благодаря присутствию крупного бизнеса. Уникальность производства и новые компетенции, полученные в результате сетевого сотрудничества с организациями и органами власти, реализации социальных инициатив, привлечения талантливой молодежи в рамках стартапов требует обеспечения информационной безопасности. Сельскохозяйственные предприятия все больше используют современные технологии, такие как интернет вещей (IoT), автоматизация и цифровизация процессов. Защита данных о сельскохозяйственных процессах, информация о почве, урожайности, погоде и других параметрах является ценным активом для агропромышленной отрасли. Эти данные должны быть защищены от несанкционированного доступа или утечки, чтобы не попасть в руки конкурентов или злоумышленников.

Для этого могут применяться различные программные продукты, учитывающие отраслевую специфику (см. таблицу).

Программные продукты информационной безопасности сельских территорий*

Сфера деятельности	Вид деятельности	Программные продукты
Сфера услуг	Общественное питание	Программное обеспечение R-Keeper, Tillypad, АСТОР: Ресторан 4.0
	Туризм	Информационные системы 1С, БЭСТ.
	Гостиничный бизнес	Автоматическая пожарная сигнализация (АПС). Система оповещения. Средства пожаротушения. Охранная сигнализация (ОС). Система контроля и управления доступом (СКУД). Система видеонаблюдения (СВН)
Агропромышленный комплекс	Растениеводство	Программное обеспечение «Winpas». «Корм Оптима эксперт». «Коралл»
	Животноводство	«Коралл — ферма крупного рогатого скота». «1С: Предприятие 8. Селекция в животноводстве. КРС»
	Переработка продукции	ViPNet Client 4

Сфера деятельности	Вид деятельности	Программные продукты
Промышленное производство	Оборонно-промышленный комплекс	«1С: ERP Агропромышленный комплекс» «БИТ.CRM 3. Программа управления взаимоотношениями с клиентами». «GROTEM. Программа управления службами доставки».
	Мирная продукция	

Примечание. Составлено на основе: [1; 3].

Использование различных моделей производства крупными агрохолдингами, корпорациями, альянсами является экономически оправданным, представляет интерес для инвесторов, обеспечивает экономический рост не только самого предприятия, но и региона присутствия, включая сельские территории за счет налогов и сборов в бюджет, развития инфраструктуры и сопутствующих видов экономической деятельности.

Развитие социальной сферы за счет влияния интеграции крупного агробизнеса в экономику сельских территорий в первую очередь окажет влияние на занятость, ввод новых объектов инфраструктуры, рост доходов за счет привлечения инвестиций и развития потребительских рынков.

Библиографический список

1. *Абдулин А. А., Соколов А. Н.* Исследование программных решений для обеспечения информационной безопасности промышленных сетей автоматизированных систем управления технологическими процессами // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2021. — № 1 (39). — С. 43–53.
2. *Невес А., Араухо В.* Умная автоматизация в интересах кибербезопасности // Форсайт. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 89–97.
3. *Позаченюк Е. А., Самбуу Г., Мурава-Середа А. В. и др.* Цифровизация земель сельскохозяйственного назначения в трансграничных регионах как основа базиса становления цифрового сельского хозяйства 5.0 в Российской Федерации // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2023. — Т. 9, № 4. — С. 69–86.

А. Н. Пестряков, С. А. Ищенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Риски осуществления государственных закупок образовательными учреждениями

Аннотация. В статье рассматривается специфика осуществления государственных закупок образовательными учреждениями. Авторы структурируют риски соответственно этапам организации закупок, указывают на последствия реализации рисков и предлагают методы их предотвращения.

Ключевые слова: риски; закупки товаров, работ, услуг; образовательное учреждение.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время государственные учреждения в процессе закупочной деятельности сталкиваются с различными рисками, которые могут негативно сказаться на их деятельности. Целями государственных закупок являются удовлетворение потребностей заказчиков, эффективное расходование бюджетных средств, защита от коррупции. Осуществление государственных закупок является неотъемлемой частью жизнедеятельности образовательных учреждений, для бесперебойного функционирования внутренних процессов которых все необходимые товары, работы и услуги должны приобретаться вовремя. Процедура проведения государственных закупок образовательными учреждениями не имеет существенных отличий, так как законодательство в области закупок одинаково для всех субъектов [1]. Однако, как во многих других случаях, для образовательных учреждений существуют отраслевые особенности проявления рисков [2; 3]. В данном случае отраслевая специфика связана с тем, что вуз несет ответственность за результат своей деятельности не только перед контролирующим его федеральным органом исполнительной власти в лице Министерства науки и высшего образования, но и перед студентами, которые являются заказчиками образовательных услуг вуза. Так как риск — это вероятность или угроза ущерба и потерь, то для университета потерями могут быть потенциальные студенты, доходы от образовательной и инновационной деятельности, репутация и имидж, потери от неудачных научных исследований, потеря лицензии университетом [1].

Сгруппируем риски, возникающие в сфере государственных закупок, по этапам (см. таблицу).

Классификация рисков в сфере государственных закупок

Этап закупки	Риски
Подготовка извещения о проведении закупки	Сильные колебания цен на рынке товаров, работ и услуг
	Слабая компетентность структурных подразделений
	Недобросовестность сотрудников
	Несвоевременное принятие решений о необходимости приобретения товаров, работ и услуг
	Составление поверхностного технического задания
Проведение закупки	Ошибки в проектной документации
	Оставшиеся в документации ошибки и нарушения становятся обозримы неограниченному кругу лиц
	Увеличение сроков проведения закупки
	Отсутствие поставщиков на поставку товаров, работ и услуг
Заключение договора	Недобросовестность участников закупки
	Отказ победителя от заключения договора
Исполнение договора	Выявление в процедуре закупки нарушений, которые препятствуют заключению договора с победителем
	Задержка или непоставка товаров, работ и услуг
	Поставка некачественных товаров, работ и услуг
	Поставка товаров, работ и услуг, не соответствующих техническому заданию
	Значительный рост цен на товары, работы и услуги в процессе исполнения договора
	Возникновение кредиторской задолженности перед поставщиками
	Вероятность убытков или дополнительных издержек, связанных с несвоевременной поставкой или неудовлетворительным качеством товаров, работ и услуг
	Снижение деловой репутации в глазах поставщиков в связи с некорректными расчетами
Любой из вышеперечисленных этапов	Получение административного взыскания в связи с нарушением законодательства

Рассмотрим ряд примеров из рабочей практики одного из авторов данной статьи, когда реализация рисков при осуществлении закупок приводят к отрицательным результатам, влияющих на качество образовательного процесса. Одним из наиболее часто реализуемых рисков является пропуск сроков поставки товаров, работ и услуг. Данный риск чаще всего реализуется на этапе подготовки извещения из-за несвоевременного принятия решения о закупке товаров, работ и услуг. Приобретение товара при самых благоприятных обстоятельствах от запуска служебной записки до поставки занимает много времени, в него входит восемь рабочих дней на прохождение внутреннего контроля в структурных подразделениях, не считая подписания

служебной записки проректором которое в среднем длится до четырех рабочих дней, и 35 календарных дней на проведение закупки и заключение договора, также не стоит забывать про сроки поставки, которые в среднем составляют 15 календарных дней, и три рабочих дня на приемку. Выходит, что для того, чтобы к предполагаемому празднику, который будет проходить 20 апреля, была готова сувенирная продукция, необходимо подготовить техническое задание со служебной запиской не позже 9 февраля — за 67 календарных дней. В случае реализации риска возможен срыв мероприятия, для которого организовывалась поставка.

Кроме того, несвоевременно запущенная в работу закупка запускает эффект домино и может нанести вред остальным закупкам, такое происходит, когда разные закупки связаны одним объектом. В результате такого «эффекта домино» к учебному году не отремонтировали аудиторию. В ремонте аудитории участвуют четыре структурных подразделения: первое ремонтирует, второе занимается кабельной разводкой, третье мебелью, четвертое техническим оснащением. Они не координируют свои действия друг с другом, первые два задерживают исполнение, а заключительный исполнитель, который должен был заняться техническим оснащением, ожидает окончания ремонта, чтобы приступить к закупке оснащения. В итоге аудитория была готова уже во время учебного года, и цены на технику за это время значительно выросли. В результате были реализованы неэффективное расходование денежных средств и репутационный риск, так как к началу учебного года в аудиторном фонде не доставало одной аудитории, из-за чего занятия были перенесены в другие аудитории на вечернее время, что негативно отразилось на учебном процессе.

Также были случаи, когда для сокращения сроков поставки товаров, работ и услуг (в попытке успеть в срок) уменьшается время на разработку документации, что порождает появление ошибок, которые могут привести к рискам из этапа 1 (ошибки в описании) и этапа 4 (поставка товаров, работ и услуг, не соответствующих требованиям заказчика). Неточности в описании технического задания поставляемых товаров, работ и услуг приводят к тому, что они могут формально подходить под описание, но будут значительно уступать по качественным характеристикам или не соответствовать требованиям заказчика. Похожий случай был при приобретении наградной

атрибутики. При подготовке технического задания заказчиком был подробно описан внешний вид медалей, но не указано наличие ленты, в результате чего заказчику поставили 300 медалей без лент, и заказчик был обязан принять их. Заказчику пришлось дополнительно приобретать ленты и вручную продевать их в медали. По итогам закупки были неэффективно расходованы денежные средства, и возникли дополнительные денежные и временные затраты.

В ряде случаев недостаточная проработка технического задания отражалась непосредственно на студентах. Для организации летнего отдыха студентов была проведена закупка и выбран победитель, который, по условиям технического задания, должен был провести туристический маршрут для студентов и их сопровождающих по перечню достопримечательностей Республики Крым. Одним из пунктов маршрута было восхождение на гору при помощи транспортных средств. Исполнитель доставил студентов и их сопровождающих на вершину горы, а затем начал уезжать без них. На требование сопровождающих лиц остановиться исполнитель пояснил, что действует в соответствии с договором: он исполнил свои обязательства в полном объеме, спуск не был предусмотрен, и покинул гору.

Из приведенных примеров и практики мы можем утверждать, что имеется два основных риска при осуществлении государственных закупок — это пропуск сроков и ошибки в техническом задании. В свою очередь, проблема, по которой некоторые структурные подразделения приобретают товары, работы и услуги в последний момент, заключается в том, что им негде хранить поставляемый товар, или не они не хотят его хранить: если товар будут храниться на территории учреждения, за него придется нести ответственность. Для решения вопроса с вместительностью склада стоит рассмотреть возможность его оптимизации, ввести ограничения на срок хранения, так как некоторые вещи там хранятся годами. Также стоит рассмотреть возможность переложения ответственности за хранение товара на поставщика. Сделать это следующим образом: проводить закупки и заключать договоры за несколько месяцев до срока поставки, но установить точную дату поставки, тем самым переложив ответственность за хранение товара до поставки на поставщика.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что при осуществлении государственных закупок образовательными учреждениями

необходимо обратить внимание на систему управления рисками. Именно грамотный анализ, а впоследствии обобщение и ранжирование рисков позволит избежать нежелательных потерь.

Библиографический список

1. *Аетдинова Р. Р.* Экзогенные и эндогенные факторы развития рисков образовательного учреждения // Казанский педагогический журнал. — 2013. — № 2. — С. 21–27.
2. *Касливецва Е. Е., Сбродова Н. В.* Реализация отраслевых рисков в деятельности предприятия по производству строительных материалов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 33–38.
3. *Пестряков А. Н., Пысова П. А.* Риски деятельности компании сферы управления жилой недвижимостью // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 69–73.

О. И. Санжанов, М. А. Санжанова

*Уральский государственный экономический университет,
ООО «Центр расчетов», г. Екатеринбург*

Современные тенденции в сфере управления многоквартирными домами как фактор экономической безопасности муниципального образования

Аннотация. В статье анализируется развитие основных тенденций в одной из наиболее значимых отраслей социальной сферы городского хозяйства и муниципальной экономики в целом. Оценивается значение этих тенденций для деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению экономической безопасности муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальное образование; жилищный фонд; собственник жилого помещения; управляющая организация; угрозы экономической безопасности; жилищно-коммунальные услуги; содержание общего имущества многоквартирных домов, городское хозяйство.

Появление на рынке жилья в муниципальных образованиях и стремительное увеличение доли объектов частного жилищного фонда, созданных в результате целенаправленного инвестирования

средств граждан, а не в результате бесплатной приватизации — главная причина появления новых требований и условий управления современными многоквартирными домами в последние 20 лет, прошедшие с момента принятия Жилищного кодекса Российской Федерации. К сожалению, изучению проявления этих условий в реальной общественной практике последних лет посвящено совсем немного научных работ [1; 2; 4 и др.].

Собственник помещения — инвестор, в отличие от собственника — «наследника государственной собственности», в большинстве случаев, более четко осознает свои интересы на рынках недвижимости и жилищно-коммунальных услуг. Это осознание находит проявление как в повседневных отношениях собственников помещений с управляющей их общим имуществом организацией, так и в лоббировании интересов ассоциированных собственников на муниципальном и законодательном уровнях.

Потребность в защите своих инвестиционных интересов будущей владелец жилого (или нежилого) помещения начинает испытывать уже на стадии строительства и, особенно, в фазе приемки многоквартирного дома (МКД) в эксплуатацию, а также при приемке объекта инвестирования в собственность от застройщика. Нарушение интересов инвесторов здесь, как показывает практика, приводит к множеству конфликтов между участниками рынка недвижимости, и в ряде случаев — к серьезной социальной напряженности среди жителей города, поскольку жилищный сектор рынка не просто граничит с социальной сферой муниципальной экономики, но очевидно проникает в эту сферу, обеспечивая удовлетворение базовой потребности людей в жилище. Такая социальная напряженность свидетельствует об угрозе экономической безопасности города со стороны одной из важнейших сфер жизнеобеспечения населения. Поэтому с каждым годом становится все более востребованной контрольная деятельность органов местного самоуправления и государственного надзора именно на стадии строительства и приемки объектов жилищного фонда в эксплуатацию.

На этой стадии интересы местных властей, собственников жилых помещений и управляющих организаций (УК) объективно совпадают. Именно в этот период может закладываться фундамент дальнейших позитивных и устойчивых отношений собственников помещений в МКД с управляющей домом организацией на основе

квалифицированной приемки объектов, совместного предъявления обоснованных требований к их качеству и устранению недостатков застройщиками.

Возникновение этой новой развивающейся фазы отношений между УК и собственником помещения в МКД создает рыночную тенденцию усиления их взаимодействия с целью приемки объекта строительства у застройщика. Одновременно растет роль органов государства и местного самоуправления в контрольном сопровождении этих отношений.

В дальнейшем, инвестор, ставший собственником помещения все чаще стремится к контролю за сохранностью общего имущества МКД, внешний вид и техническое состояние которого прямо влияют на стоимость квартир и нежилых помещений дома. Это повышает уровень критичности оценки собственниками деятельности УК и создает предпосылки или тенденцию осознанного поиска собственниками помещений максимально эффективной управляющей организации или формы управления МКД.

Как правило, осознание собственных интересов и ответственности при индивидуальном потреблении коммунальных услуг в границах своего помещения у собственника формируется значительно легче, нежели понимание своей роли в коллективном содержании общего имущества дома и, соответственно, в управлении МКД в целом.

Отсюда возникает необходимость целенаправленной и квалифицированной, результативной просветительской работы с собственниками помещений в МКД. В 1920-е годы этой работой с меньшей или большей интенсивностью занимается уже большинство крупных УК Екатеринбурга¹. Стало возможным говорить о реальном формировании тенденции сокращения инвестиционной неграмотности собственников.

В паре с этой тенденцией действует одно из важнейших условий получения управляющей организацией лояльного отношения потребителей к ее деятельности, к утверждению на собраниях собственников помещений справедливого тарифа и необходимых до-

---

¹ УК «Территория». — URL: <https://ek-territory.ru/baza-znaniy/> (дата обращения: 15.03.2024); АО «Орджоникидзевская управляющая жилищная компания». — URL: <https://ougk.ru/> (дата обращения: 15.03.2024); УК «Академический». — URL: <https://uk-akadem.ru/> (дата обращения: 15.03.2024); и др.

полнительных сборов — повседневное эффективное информирование о работе управляющей организации, а также о состоянии и потребностях обслуживания общего имущества конкретного МКД в соотношении с имеющимися в распоряжении собственников помещений ресурсами.

Развитие информационных технологий в сфере услуг буквально за несколько последних лет породило взрывной рост тенденции движения к автоматизации обслуживания, выражающуюся в росте желания клиента получать услуги «в одно касание», с минимальными усилиями с его стороны.

К проявлениям этой тенденции следует причислить бурное развитие во всем мире и в России, в частности, так называемых смарт — технологий управления домами и целыми отраслями городского жилищно-коммунального хозяйства [3].

Обязательно нужно отметить тенденцию расширения перечня услуг, оказываемых УК за дополнительную к тарифу плату. К ним относятся как услуги коллективного потребления (контроль доступа, организация парковок, питьевое водоснабжение и пр.), так и индивидуальные услуги, порядок предоставления которых все больше начинает соответствовать приемам современного клиентского сервиса с его CRM, «пошаговым сопровождением» клиента, и «сопутствующими продажами».

И, наконец, отметим все ярче проявляющуюся тенденцию усиления государственного регулирования рынка жилищно-коммунальных услуг в целом и управления МКД, в частности. Здесь мы наблюдаем увеличение объема отраслевой отчетности перед органами государственной власти, в том числе, путем постоянной или периодической выгрузки все большего количества электронных данных в государственные информационные системы (ГИС ЖКХ), расширение использования ГИС в качестве канала взаимодействия между собственниками жилья и УК во всех направлениях.

Вместе с тем, для Свердловской области и Екатеринбурга все более становится характерным отсутствие оперативного взаимодействия между Администрацией города и управляющими организациями, характерного для 2000-х годов. Не проводятся оперативные совещания с участием УК в ходе сезонных мероприятий, отсутствует анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности городских УК, не делаются прогнозы их устойчивости и готовности

к обеспечению безопасной эксплуатации МКД. Самой опасной ситуацией является фактический отказ Администрации от разработки экономически обоснованных ставок платы за управление, содержание и ремонт общего имущества МКД для муниципального жилищного фонда, на которую ориентируется абсолютное большинство собственников помещений при определении размера платы для своих УК. Утверждаемые Администрацией ставки традиционно не дифференцированы по степени износа и другим особенностям домов, не соответствуют по своему содержанию и размерам структуре реальных затрат на обеспечение безопасного и бесперебойного обслуживания городского жилья. Так, например, с 1 ноября 2022 г. Постановлением Администрации города Екатеринбурга от 30 сентября 2022 г. № 3013 «О внесении изменений в Постановление Администрации города Екатеринбурга от 22 июня 2017 г. № 1091 „Об утверждении ставок платы за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме“» введена новая единая ставка платы — 30,53 р. на 1 м², в то время как по расчетам УК «Территория» для выполнения минимума нормативных требований по эксплуатации МКД даже с «нулевым» износом в 2023 г. требовалось не менее 40 р. на 1 м². А в домах советского периода постройки эти затраты еще выше по объективным причинам.

К сожалению, эти и другие факты на примере Екатеринбурга позволяют говорить о тенденции ослабления роли органов местного самоуправления в обеспечении безопасности жилища.

Все перечисленные тенденции актуализируют задачу органов местного самоуправления города противостоять нарастающим угрозам роста социальной напряженности.

Библиографический список

1. Барышникова Н. А., Алтухов П. Л., Душевина Е. М. Управление многоквартирными домами: современное состояние, проблемы, пути решения // Московский экономический журнал — 2022. — № 9. — С. 536–554.

2. Казарова А. Я. Оценка эффективности работы управляющих компаний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 113. — С. 903–913.

3. Полякова Н. О., Булхов Н. А. Цифровизация ЖКХ: проблемы и перспективы // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты,

инфраструктура: сб. ст. I Всерос. науч.-практ. конф. (Брянск, 21–22 марта 2018 г.). — Брянск: БГИТУ, 2018. — С. 171–175.

4. Прокофьев К. Ю., Моисеев В. А., Егорова Ю. А. Отечественный и зарубежный опыт управления многоквартирными домами // Жилищные стратегии. — 2015. — № 2 (4). — С. 303–318.

Н. В. Сбродова, В. Г. Кайгородов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управление рисками в Банке России: результаты и перспективы

Аннотация. Для обеспечения функционирования финансовой системы Российской Федерации создан финансовый мегарегулятор — Банк России. Но в деятельности мегарегулятора возникают определенные риски. В статье анализируются достигнутые результаты и возможные перспективы управления рисками в Банке России с целью поддержания устойчивого функционирования.

Ключевые слова: управление рисками; Банк России; владельцы рисков.

Финансовая система является одной из основ, обеспечивающих функционирование экономики государства. В свою очередь, для ее создания и развития необходимо существование специального института, которым выступает Банк России.

В законодательстве Российской Федерации установлен особый конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Конституция Российской Федерации устанавливает монополию Банка России на денежную эмиссию, а также определяет основную функцию Банка России — защиту и обеспечение устойчивости рубля. Это означает, что Банк России должен принимать меры для поддержания стабильности национальной валюты, ее покупательной способности и доверия к ней со стороны граждан и бизнеса.

Статус, цели деятельности, функции и полномочия Банка России также определяются Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и другими федеральными законами. Так, целями деятельности Банка России выступают:

- 1) защита и обеспечение устойчивости рубля;
- 2) развитие и укрепление банковской системы;

3) обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;

4) развитие финансового рынка;

5) обеспечение стабильности финансового рынка.

В силу необходимости противодействия широкому разнообразию рисков, возникающих в деятельности Банка России, в нем применяется система управления рисками. Основным документом, закрепляющим данную систему, является Политика управления рисками Банка России, введенная в действие 23 марта 2016 г.¹ Цель управления рисками Банка России — разработка и реализация комплекса мер, способствующих достижению целей деятельности и выполнению функций Банка России в условиях неопределенности.

Выделим несколько категорий рисков в деятельности Банка России.

Первая категория — нефинансовые риски:

а) стратегический риск — риск недостижения целей вследствие ошибок при принятии решений, определяющих стратегию деятельности и развития Банка России;

б) репутационный риск — риск ущерба деловой репутации Банка России вследствие негативного восприятия его деятельности обществом;

в) операционный риск — риск негативных последствий для Банка России вследствие нарушений бизнес-процессов Банка России, недостаточной эффективности бизнес-процессов и организационной структуры Банка России, действий (бездействия) работников Банка России, сбоев в работе или недостаточной функциональности ИТ-систем, оборудования, а также вследствие влияния внешних факторов, препятствующих достижению целей деятельности и выполнению функций Банка России.

Второй категорией выступают финансовые риски — риски финансовых потерь, которые могут возникнуть в результате владения финансовыми активами и совершения операций с финансовыми инструментами:

а) кредитный риск — риск неисполнения должником финансовых обязательств или неблагоприятного изменения их стоимости

---

¹ Политика управления рисками / Банк России. — URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/36486/policy.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

вследствие ухудшения способности должника исполнять такие обязательства;

б) рыночный риск — риск изменения рыночной стоимости финансовых активов и инструментов, связанный с изменением конъюнктуры финансового рынка;

в) риск ликвидности — риск неспособности своевременно исполнить финансовые обязательства или своевременно реализовать финансовые активы или инструменты.

Поскольку в документации Банка России отсутствует единый общедоступный реестр рисков, авторами были выделены наиболее существенные (с учетом целей деятельности) риски и определены основные подразделения — владельцы рисков (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Реестр рисков Банка России

Риск	Тип риска	Ответственное подразделения
Повышение ключевой ставки	Стратегический	Департамент денежно-кредитной политики
Отзыв лицензии или банкротство финансовой организации	Операционный	Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций
Утечка конфиденциальной информации	Репутационный	Департамент безопасности
Недостижение прогнозных целей по инфляции	Стратегический	Департамент финансовой стабильности
Невозврат кредита коммерческими банками	Кредитный	Департамент банковского регулирования и аналитики
Недостижение целей развития национальной платежной системы	Стратегический	Департамент национальной платежной системы
Ослабление национальной валюты	Стратегический	Департамент финансового мониторинга и валютного контроля

П р и м е ч а н и е . Составлено по: Организационная структура / Банк России. — URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructure (дата обращения: 02.02.2024).

В соответствии с выделенными рисками авторами были определены показатели, на основании которых можно проанализировать эффективность текущего уровня развития системы управления рисками Банка России, а также эффективности реализуемых мер по управлению рисками (табл. 2).

**Показатели деятельности Банка России,
подверженные воздействию рисков**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Случаи неправомерного использования инсайдерской информации, случаев	7	12	12	11	16	15	10	13	11	18
Ключевая ставка на 1 января, %	5,50	17,00	11,00	10,00	7,75	7,75	6,25	4,25	8,50	7,50
Отзыв лицензии у коммерческих банков, число отзывов	86	93	96	52	60	28	16	26	3	0
Курс национальной валюты к доллару США, р.	35,18	68,86	75,46	60,16	56,21	65,41	63,92	75,74	77,38	69,82
Инфляция на 1 января, %	6,07	14,96	9,80	5,00	2,20	5,00	2,40	5,20	8,73	11,77

Исходя из динамики показателей деятельности, реализовались следующие риски: отзыв лицензии или банкротство финансовой организации, утечка конфиденциальной информации, повышение ключевой ставки, а также ослабление национальной валюты. Соответственно, наибольшая нагрузка пришлась на Департамент денежно-кредитной политики, Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций, Департамент финансовой стабильности, Департамент финансового мониторинга и валютного контроля.

Большинство выделенных показателей демонстрирует отрицательную динамику, однако необходимо учитывать, что система управления рисками Банка России была создана в 2016 г., в связи с этим нужно оценивать динамику показателей до ее введения и после. Так, все выделенные показатели имеют лучшую относительную динамику с 2016 по 2023 г., чем с 2014 по 2016 г.

Вместе с тем, большинство показателей, которые демонстрируют текущее состояние системы управления рисками Банка России ухудшились, и, хотя выделенные показатели в значительной степени обусловлены влиянием внешних факторов, можно констатировать, что текущий уровень развития управления рисками в Банке России является недостаточным, и система управления рисками требует совершенствования.

Совершенствование управления рисками Банка России может быть достигнуто путем деятельности в нескольких направлениях:

1) введение единого реестра рисков, предусматривающих трансляцию общих рисков на уровень отдельных подразделений;

2) привлечение в управление рисками отдельных государственных органов и структур, с которыми осуществляется взаимодействие;

3) развитие автоматизации системы управления рисками.

Разработка плана по совершенствованию управления рисками, а также контроль за реализацией предложенных мероприятий должны быть возложены на департаменты — владельцы рисков, с привлечением службы анализа рисков, а также во взаимодействии с государственными органами и организациями Российской Федерации, с которыми Банк России взаимодействует в процессе управления рисками.

Результатом рекомендуемых мер в перспективе должно стать улучшение выделенных показателей деятельности и приведение их к стабильному уровню.

СЕКЦИЯ 2

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Я. В. Барышева, И. В. Сошникова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Применение административно-правовых санкций за коррупционные правонарушения

Аннотация. Проведен обобщенный анализ коррупционных правонарушений предусмотренных действующим административным законодательством. Рассмотрена дисквалификация как эффективное административное наказание, соответствующее целям административной ответственности. Сделан вывод о важности взаимодействия правоохранительных органов при выявлении, рассмотрении и разрешении коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: административно-правовые санкции; коррупционные правонарушения; дисквалификация; ответственность юридических лиц; коррупция государственных гражданских служащих.

В современном правовом обществе одной из самых злобещих проблем стала коррупция. Существующая на различных уровнях, она подрывает основы правовой справедливости и снижает доверие населения к институтам власти. Сегодня мало кто может оспорить, что коррупция является серьезной угрозой для развития любой страны. Она не только ведет к искажению экономических процессов, но и к появлению социального недовольства, потому что коррупционные схемы часто предоставляют определенные преимущества для одних, закрывая доступ к равным возможностям для других.

Разрушительное воздействие коррупции на общество нельзя недооценивать. Оно приводит к замедлению экономического роста, увеличению уровня бедности и ослаблению институциональных основ государственной власти. Более того, коррупция оказывает катастрофическое влияние на эффективность государственных услуг, делая их для населения менее доступными и качественными.

О масштабах коррупционных преступлений говорит статистика. Так, согласно статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2022 г. всего зарегистрировано 5 540 преступлений по ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ), а также 4716 преступлений по ст. 291 УК РФ¹.

Борьба с коррупционными действиями является центральной задачей для любого государства, и эта задача реализуется на нескольких уровнях. В основе усилий по борьбе с коррупцией лежит комплексный подход, который предусматривает активную работу, как на высшем, так и на местном уровне. Инициативы по выявлению и предотвращению коррупционных действий не ограничиваются одним уровнем управления, они распространяются от федерального центра до региональных структур, что позволяет охватить все возможные аспекты и сферы, где коррупция может найти почву для развития. На федеральном уровне формируются основные стратегии и законодательные акты, направленные на устранение коррупции во всех сферах общественной жизни. Эти меры включают в себя создание специализированных законов², регулирующих деятельность государственной службы, установление четких правил для государственных закупок и контрактной системы, а также разработку механизмов контроля за исполнением этих законов.

Административно-деликтное законодательство является одним из эффективных инструментов противодействия коррупции. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) содержит ряд статей, устанавливающих административную ответственность за нарушения в указанной сфере.

КоАП РФ относит к таким преступлениям ст. 5.39, 5.59, 5.16–5.21 КоАП РФ. Ряд ученых относит также к таким преступлениям ст. 14.9, 14.35, 15.14–15.21 КоАП РФ. Однако стоит отметить, что отдельной главы посвященной этим правонарушениям как к коррупционным все же не существует, отнесение данных составов к коррупционным является условным.

Одним из эффективных видов административного наказания в контексте коррупционных правонарушений является все же дис-

---

¹ Показатели преступности России / Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. — URL: https://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 23.02.2024).

² О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 328-ФЗ.

квалификация — заключающаяся в лишении государственного гражданского служащего права занимать должности федеральной гражданской службы, предусмотренная ст. 3.11 КоАП РФ. Такая мера исключает самого субъекта административной ответственности, она полностью соответствует целям административного законодательства, поскольку лишает такого служащего возможности совершить новые правонарушения [1]. В свою очередь, дисциплинарную ответственность нельзя назвать в полной мере обеспечивающей те задачи, которые должны решать административно-правовые санкции.

Стоит отдельно отметить административную ответственность юридических лиц. Так, ст. 19.28 КоАП РФ предусматривает такую ответственность за передачу денежных средств или иных товарно-материальных ценности должностному лицу правомочному в интересах организации совершить действия или бездействие. Примечательно, что объективная сторона правонарушения содержит градацию по квалифицирующим признакам на крупный и особо крупный размер [2].

Немаловажной составляющей успешной борьбы с коррупционными правонарушениями является налаживание механизма межведомственного взаимодействия, позволяющее всем участвующим правоохранительным органам, делиться важной информацией и ресурсами. Кроме того, в эффективной системе межведомственного сотрудничества могут принимать участие не только правоохранительные органы, но и иные государственные службы и ведомства.

Библиографический список

1. *Власов Г. В.* Дисквалификация должностного лица как вид административного наказания. Часть 1 // Экология производства. — 2022. — № 4 (213). — С. 18–29.

2. *Мосина Е. И.* Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения в Российской Федерации // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. ст. и докл. XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Орел, 25 мая 2022 г.) / под общ. ред. П. А. Меркулова. — Орел: Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, 2022. — С. 202–207.

Е. И. Бахтеева, Н. В. Козлов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Коррупция и методы борьбы с ней посредством использования принципа неотвратимости наказания

Аннотация. Статья посвящена социальным и уголовно-правовым проблемам сферы противодействия коррупции. Авторы рассматривают методы борьбы с коррупцией посредством использования принципа неотвратимости наказания.

Ключевые слова: коррупция; противодействие; неотвратимость наказания; уголовная ответственность; неприязнь к коррупции.

Коррупция — явление сопровождающее человечество на протяжении всей его истории. За столь длительный период сопряжения, ее процессы прочно укоренились практически во всех сферах общественной жизни, где вносят свой негативный вклад и сбивают человечество с его приоритетного пути, направленного на улучшение окружающего мира, а также помощи социально незащищенным гражданам. Ежедневно в коррупционных процессах тонут десятки миллионов рублей, которые являются не лишним ресурсом на путях достижения приоритетных политических и социальных целей. Таким образом необходимость в тотальном искоренении коррупционных процессов из всех сфер человеческой жизни становится очевидной [1].

На пути к тотальному искоренению коррупции, человечество все чаще видит потенциал в идеях итальянского философа Ч. Беккариа, которые основываются на принципах неотвратимости наказания, при этом понижая роль суровости самой санкции за совершенное противоправное деяние. Указанная идея при условии ее реализации действительно способна эффективно бороться с коррупционными проявлениями, однако на практике реализовать данный принцип становится не простой задачей [3].

Так, например, в 2022 г. на территории Российской Федерации, согласно Информационно-аналитическому portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, было зарегистрировано 5 540 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) — получение взятки и 4 716 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 291 УК РФ — дача взятки Однако

только 4596 уголовных дел, возбужденных по статье 290 УК РФ, были направлены в суд и 2582 уголовных дела, возбужденных по ст. 291 УК РФ. Соответственно 944 преступления по ст. 290 УК РФ и 2 134 преступления по ст. 291 УК РФ имеют проблемы, связанные с привлечением виновного субъекта к предусмотренной законом ответственности, при этом данные значения хотелось бы объяснить затянувшимся сроком расследования в связи с необходимостью проведения органами следствия или дознания трудоемких экспертиз, однако при условии того, что указанные выше значения составляют от общего числа 17 % и 45,3 % становится очевидным наличие проблем с процессом установления вины субъекта преступления.

Резюмируя вышеизложенное становится очевидным, что в настоящее время реализовать на практике принцип неотвратимости наказания не представляется возможным, отсюда следует, что выявление и устранение факторов, негативно сказывающих на его реализацию, является приоритетным направлением в сфере противодействия коррупции и реализации исследуемого принципа [2].

При выделении основных направлений, негативно влияющих на реализацию принципа неотвратимости наказания, стоит выделить две наиболее значимых группы, а именно социальные и уголовно-правовые проблемы. К социальным относится реакция общества к коррупционным проявлениям, которая в России находится на уровне нейтралитета, равна, как и в некоторых случаях на уровне одобрения. К примеру решение личных проблем по средствам использования коррупционных методов в обществе очень часто вызывает одобрение. Подтверждением вышеизложенного являются результаты ежегодного исследования и расчетов, проводимых компанией «Transparency International», индекса восприятия коррупции в 180 странах нашей планеты, исходя из которых в 2022 г. Российская Федерация заняла 139-е место, которое соответствует больше к одобрительному, чем нейтральному восприятию коррупционных процессов. Дополнительным негативным фактором в социальной группе является устойчивая неприязнь населения к доносительству или жалобам. Данная неприязнь имеет исторические корни и последствия романтизации у населения криминальной жизни. Вместе с тем именно неприязнь к добросовестному доносительству является одной из главных причин нереализованности принципа неотвратимости наказания, наряду с нейтральным отношением граждан к совершаемым коррупционным преступлениям [4].

Останавливаясь подробнее на уголовно-правовых проблемах стоит отметить, что одним из основополагающих факторов, негативно влияющих на реализацию принципов неотвратимости наказания, является то, что в соответствии с представленным в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определением, трактуемым законодателем, в действиях субъекта обязательно должен присутствовать умысел, направленный на получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Таким образом в действиях субъекта общественно опасного деяния отсутствуют признаки состава коррупционного преступления при условии получения иных форм выгоды.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание тот факт, что противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений Российской Федерации, становится очевидной необходимость в устранении причин и условий, способствующих появлению коррупционных составов преступлений.

В целях устранения социальных факторов, негативно влияющих на реализацию принципа неотвратимости наказания в сфере противодействия коррупции, возникает необходимость в создании причин и условия, способствующих к появлению неприязненного отношения у населения к коррупционным проявлениям. Также требуется популяризировать наличие у населения гражданской позиции, при которой донос на субъекта коррупционных отношений не будет являться чем то, выходящим из ряда вон. Для реализации вышеизложенного рекомендуется внести изменение во вторую главу Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», которая содержит в себе приоритеты и цели государственной политики в сфере реализации указанной государственной программы, где требуется добавить соответствующие пункты, отвечающие за нравственное воспитание в населении чувства неприязни к коррупционным проявлениям, а также гражданской позиции позитивно настроенной на своевременную передачу информации о происходящем коррупционном и ином преступном деянии в уполномоченные на борьбу с ним органы¹.

---

¹ Правительство Российской Федерации. — URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 07.02.2024)/

Касательно устранения уголовно-правового фактора, оказывающего негативное влияние на реализацию принципа неотвратимости наказания в сфере противодействия коррупции рекомендуется внести изменение в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где необходимо в определении понятия коррупции следует указать следующее: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения материальной и нематериальной выгоды, а также денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Резюмируя вышеизложенное стоит отметить, что противодействие коррупции является сложным механизмом, имеющим на вооружении десятки видов различных инструментов борьбы с исследуемым явлением, при этом само явление требует к себе исключительно комплексного подхода, учитывая при этом эффективность каждого инструмента по отдельности и их потенциальный суммарный эффект.

Библиографический список

1. *Безручко Е. В.* Противодействие должностной преступности мерами криминологического характера в условиях современной реальности // Юристъ-Правоведъ. — 2021. — № 4. — С. 53–57.
2. *Милаева М. Ю.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией // E-Scio. — 2022. — № 11. — URL: <https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2022/11/Милаева-М.-Ю.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
3. *Никонов П. В.* Современные уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. — Иркутск: ИЮИ(ф) УП РФ, 2022. — 319 с.
4. *Савенко И. А.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупционной преступностью // Общество и право. — 2012. — № 3 (40). — С. 143–147.

Е. И. Бахтеева, В. А. Логинова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Коррупция в местном самоуправлении

Аннотация. Коррупция в местном самоуправлении — злободневная проблема, подрывающая доверие к власти и препятствующая развитию общества. В статье проведем анализ факторов и мотивов, способствующих коррупции на местном уровне, а также рассмотрены причины, по которым граждане могут прибегать к даче взяток.

Ключевые слова: коррупция; местное самоуправление; факторы; причины; взятки; борьба; меры.

Коррупция в местном самоуправлении представляет собой системную проблему, подрывающую основы демократии и препятствующую устойчивому развитию. Она проявляется в различных формах, таких как:

— взяточничество. Получение должностными лицами неправомерной выгоды за совершение действий (или бездействие) в интересах взяткодателя;

— фаворитизм. Предоставление преференций определенным лицам или группам при распределении ресурсов, контрактов, разрешений и т. д.;

— нецелевое использование бюджетных средств. Расходование средств не по назначению, хищения, растраты;

— кумовство. Назначение на должности родственников и друзей, не обладающих необходимыми квалификацией и опытом.

Масштабы коррупции в местном самоуправлении оценить сложно из-за ее латентного характера. Несмотря на трудности, существует ряд методов, позволяющих оценить масштабы коррупции в местном самоуправлении:

— анализ статистических данных. Изучение данных о количестве зарегистрированных коррупционных преступлений, а также данных о социально-экономическом развитии регионов может дать косвенную оценку уровня коррупции;

— опросы населения. Проведение опросов населения о их столкновении с коррупцией позволяет получить информацию о распространенности этого явления;

— экспертные оценки. Анализ мнений экспертов в области борьбы с коррупцией может дать качественную оценку проблемы;

— анализ СМИ. Изучение публикаций в СМИ о случаях коррупции может дать представление о масштабах этого явления.

Для того что разобраться в причине коррупции в местном самоуправлении, стоит разобраться с самим понятием, таким образом в обширном смысле местное самоуправление — форма организации власти, действующей в границах определенных населенных пунктов в обязанностях которого — выполнение ряда функций, для которых органам местного самоуправления выделяются денежные и физические ресурсы. Иными словами, это самый первый, начальный уровень власти, соответственно самый близкий к населению. Местное самоуправление в Российской Федерации позволяет населению муниципалитета (города, села или района) самостоятельно решать вопросы местного значения независимо от властей региона и государства. Полномочия местного самоуправления довольно широкие. Например, органы МСУ имеют право:

- управлять муниципальной собственностью;
- формировать, утверждать и исполнять местный бюджет;
- осуществлять охрану общественного порядка;
- решать вопросы местного значения (благоустройство территории, жилищно-коммунальное хозяйство, градостроительство).

Термин «коррупция» происходит от лат. corruption — разложение. В римском праве коррупция упоминалась в значении «подкуп», «продажность» должностных лиц. Само понятие «коррупция» в России введено А. Я. Эстриным в 1913 г., который определял ее в узком смысле, близком к пониманию в римском праве, сводившемся к взяточничеству [1, с. 11]. Таким образом коррупция представляет собой злоупотребление должностным положением или властью в целях получения незаконной выгоды. Важно отметить, что в коррупционной схеме всегда будет как минимум два субъекта, непосредственно представитель должностное лицо обладающие административным инструментом гражданин или юридическое лицо нуждаешься в его «помощи». Анализ рассмотрения наиболее громких судебных дел в отношении руководителей муниципальных образований разных типов за последние пять лет свидетельствует о наличии следующих коррупционных мотивов в этой сфере:

- нецелевое использование средств;
- использование служебного положения в корыстных целях;
- злоупотребление в распределении бюджетных ресурсов;

— участие в бизнес-проектах коммерческих организаций, незаконное содействие отдельным компаниям в распределении земель, подрядов;

— продажа муниципального имущества по заниженной стоимости и пр.

В основе большинства этих мотивов лежит возможность взяточничества как формы нелегального присвоения обремененными властными полномочиями лицом материальных средств за противоправные действия с корыстным умыслом. Взятничество рассматривается в качестве основного объекта злоупотреблений в первую очередь среди руководителей крупных городов, так как они обладают наибольшей властью среди прочих.

В научной литературе описан ряд факторов, который влияет на формирование коррупции (см. таблицу), мы можем видеть их подтверждение в описанных выше мотивах.

Причины и факторы, влияющие на формирование коррупции [2, с. 126–127]

Группа факторов	Пример	Описание
Социально-экономические	Низкий уровень жизни, неравенство, неразвитость гражданского общества	Люди более склонны к коррупции, когда они бедны, не имеют доступа к ресурсам и не могут влиять на власть
Политические	Несовершенство законодательства, слабость правоохранительных органов, авторитарные режимы	Коррупция процветает, когда законы несовершенны, правоохранительные органы неэффективны, а власть не подотчетна обществу
Культурные	Низкий уровень правосознания, традиции и обычаи, психологические факторы	Коррупция становится нормой, когда люди не уважают закон, терпят коррупцию и сами склонны к корыстным действиям
Внешние	Глобализация, внешняя помощь	Транснациональная коррупция и нецелевое использование помощи создают новые возможности для коррупционеров

Важно отметить, что данная таблица не является исчерпывающей. Коррупция — это комплексная проблема, на которую влияет множество других факторов. Но, совместными усилиями общества, государства и международных организаций возможно создать условия, в которых коррупция станет минимальной. Говоря об этической стороне вопроса, заметим, что в целом общество всегда считало кор-

рупцию «аморальным поведением». Логично предположить, что если бы гражданин не нуждался в коррупционном решении вопроса, то и коррупции как таковой не было, или если бы он ее не инициировал, то справедливо утверждать, что коррупция на местном уровне значительно уменьшилась. Разные проявления коррупции имеют различную этическую оценку: одни действия считаются преступными, другие всего лишь безнравственными.

Усилия по борьбе с коррупцией в России и во всем мире направлены на устранение различных проявлений и последствий проблемы. Дискуссии о коррупции часто сосредоточены на выявлении коррупционного поведения и ужесточении наказаний для причастных к нему лиц. Однако эти меры не устраняют первопричину коррупции. Чтобы эффективно бороться с этим явлением, крайне важно бороться с людьми, которые не воспринимают это как аморальное и приступное деяние или прибегают к нему из-за административных барьеров. Решение этих проблем поможет создать культуру, которая противостоит коррупции и способствует прозрачности и подотчетности.

Разумно предположить, что, устраняя коррупцию как в ее истоках, так и в отношении морально-этической стороны вопроса, мы можем полностью значительно снизить ее, как минимум на уровне местного самоуправления.

Библиографический список

1. *Иванова А. А.* Коррупция и система противодействия: учеб. пособие / под ред. Г. Н. Горшенкова. — Н. Новгород: Печатная мастерская «Радонеж», 2022. — 108 с.

2. *Шейдий М. В.* Причинные факторы, влияющие на развитие коррупционной преступности в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. — 2010. — № 1 (14). — С. 125–131.

О. Г. Бельдина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровой рубль: ключевые аспекты безопасности и возможные угрозы

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты безопасности в сфере обращения цифрового рубля, такие как технология блокчейн, криптография, аутентификация, электронная подпись. Особое внимание уделено возможным угрозам (кибератаки, фишинг, вредоносные программы, зеркальные сайты). Сделан акцент на просвещении населения в сфере функционирования цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровой рубль; блокчейн; цифровизация; безопасность цифрового рубля; угрозы безопасности цифровой валюты.

Цифровой рубль — цифровая валюта, разрабатываемая Центральным банком Российской Федерации. Гражданский кодекс РФ в ст. 128 относит его к одному из видов безналичных денежных средств. Расчеты цифровым рублем можно только на специальной платформе Банка России, а работать цифровой рубль будет с помощью технологии блокчейн (п. 4 ст. 861 ГК РФ и ст. 82.10, 82.11 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»). Идея внедрения национальных цифровых валют стала ответной реакцией центральных банков некоторых стран на конкуренцию со стороны частных цифровых денег [1].

Так как все новое вызывает страх, то мы постараемся разобраться с основными аспектами безопасности цифрового рубля и возможными угрозами, с которыми он может столкнуться.

Начнем с технологии блокчейн. Основной нормативно-правовой акт, в котором установлены правила функционирования платформы — это Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля»(ч. 1, 4 ст. 30.7 Закона о национальной платежной системе). Во-первых, данная система обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций и использует криптографию для защиты информации [2] и обеспечивает невозможность изменения данных после их записи [3]. Во-вторых, доступ к Платформе будет предоставлен только пользователям, которые прошли идентификацию в соответствии с п. 1 ст. 7 Закона о противодействии легализации преступных доходов и ими получен сертификат ключа проверки электронной подписи в удостоверяющем центре. Даже физи-

ческие лица, которые смогут совершать операции с ключом простой электронной подписи, должны будут получить его в соответствии с пп. 2.5, 2.6 Положения о платформе цифрового рубля, при личной явке. Причем можно иметь только один счет для цифрового рубля и привлечение цифровых рублей во вклады не предполагается (ч. 4.6, ст. 30.8 Закона о национальной платежной системе).

Помимо правовой защищенности, есть и ключевые технические моменты, на которые стоит обратить внимание:

1) для безопасности использования цифрового рубля используется криптография (это наука о методах защиты информации с использованием шифрования и дешифрования), основным методом которой включает симметричное и асимметричное шифрование, хеширование, электронную подпись. Цифровой рубль будет использовать именно криптографические методы для защиты информации и обеспечения конфиденциальности транзакций;

2) аутентификация (процесс проверки подлинности личности, основной целью которой является защита информации от несанкционированного доступа): как уже указывалось выше, для доступа к цифровым средствам пользователь должен пройти процедуру аутентификации лично, чтобы предотвратить несанкционированный доступ;

3) что касается защиты от мошенничества, то по словам директора Департамента национальной платежной системы Банка России А. Бакиной, «к платформе цифрового рубля предъявлялись самые высокие требования по защите от взлома и незаконного доступа. Уровень защиты у нас на сегодняшний день беспрецедентно высокий. Система безопасности и антифрод мониторинга была построена с учетом накопленного опыта по борьбе с кибермошенниками»¹;

4) по общему правилу к цифровому рублю будут применяться те же правила и меры защиты граждан, как и с операциями по безналичным расчетам, но Банк России планирует ввести и дополнительные инструменты. Например, такой как «период охлаждения» при подозрительных операциях, когда дополнительно будут запрашивать подтверждение или идентификацию при переводе средств и не осуществлять операции, если запрос не подтвержден².

---

¹ Болотов С. Все ответы о цифровом рубле // Банк России. — 2023. — 20 апр. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713> (дата обращения: 21.04.2023).

² Там же.

Нельзя не говорить о возможных угрозах:

1) кибератаки. DDoS-атаки (атаки распределенного отказа в обслуживании) могут быть направлены на платформу цифрового рубля или другие цифровые сервисы. DDoS-атака представляет собой попытку злоумышленников перегрузить целевой сервер или сеть большим количеством запросов, что может привести к отказу в обслуживании для законных пользователей. В случае платформы цифрового рубля, DDoS-атака может быть направлена на систему обработки платежей, блокчейн-сеть или другие компоненты инфраструктуры. Это может привести к недоступности платформы для пользователей, задержкам в проведении транзакций и другим проблемам. Для защиты от DDoS-атак представители Банка России уверили, что приняты соответствующие меры безопасности, такие как использование специализированных аппаратных и программных решений для обнаружения и смягчения атак, настройка правил фильтрации трафика, распределение нагрузки и другие технические меры. Также выстроены алгоритмы реагирования на атаки и механизмы восстановления после них;

2) фишинг. Злоумышленники могут пытаться обмануть пользователей с помощью отправки поддельных электронных сообщений или создания поддельных веб-сайтов, чтобы получить доступ к конфиденциальной информации или непосредственно к цифровым средствам.

3) вредоносные программы. Они представляют серьезную угрозу безопасности цифровому рублю и другим криптовалютам. Киберпреступники могут использовать различные виды вредоносных программ, таких как непосредственно вирусы, троянские программы, ransomware (вид вредоносной программы, которая захватывает управление над устройством или данными пользователя, как правило программа шифрует файлы на компьютере или мобильном устройстве, либо блокирует доступ к системе) и шпионские программы, для проведения атак на крипто валютные кошельки, биржи и платежные системы. Вредоносные программы могут быть использованы для кражи секретных ключей доступа к кошелькам, перехвата транзакций, шифрования данных с требованием выкупа и других видов атак, целью которых является получение доступа к цифровым активам пользователей.

Четвертый вид угрозы указывает Г. Х. Тагиев, который пишет, что если мошенники не смогут взломать систему Банка России, то никто не контролирует создание зеркальной системы поддельного цифрового рубля, ложно уведомляя контрагентов об использовании именно тех систем, на которые указывают мошенники. Данная схема может сработать и малограмотными в цифровой сфере возрастными гражданами [4].

Безопасность цифрового рубля играет ключевую роль в его успешном функционировании. Центральный банк России должен принять все необходимые меры для защиты цифровой валюты от угроз и обеспечения безопасности пользователей. Только таким образом цифровой рубль сможет стать надежным и удобным средством расчетов для всех граждан и компаний.

Сбербанк, как один из крупнейших банков России, активно работает над обеспечением безопасности цифрового рубля. Для этого он применяет различные средства и технологии, основанные на современных научных подходах в области кибербезопасности. Но стараний одного банка будет недостаточно, одним из ключевых способов обеспечения безопасности введения цифрового рубля является просвещение населения.

Просвещение населения о цифровом рубле и его особенностях поможет уменьшить возможные риски и недопонимания при его использовании. Гражданам необходимо быть осведомленными о том, как работает цифровой рубль, каким образом он будет храниться и передаваться, какие меры безопасности необходимо соблюдать при работе с ним. Проведение информационных кампаний, обучающих мероприятий и консультаций поможет повысить уровень осведомленности населения о цифровом рубле и способствует более безопасному его использованию. Также важно обратить внимание на защиту данных и личной информации пользователей при работе с цифровым рублем, чтобы предотвратить возможные мошеннические действия. Таким образом, просвещение населения играет важную роль в обеспечении безопасности введения цифрового рубля. Чем более информированы граждане о новой цифровой валюте, тем меньше вероятность возникновения проблем и рисков при ее использовании.

Библиографический список

1. Бурлака С. Н. Проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в России // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 99-3. — С. 25–27.
2. Елфимова Е. В. Возможности и преимущества цифрового рубля как цифровой формы российской национальной валюты // Россия в новой цифровой реальности: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Энгельс, 17 мая 2023 г.). — Саратов: Амирит, 2023. — С. 68–70.
3. Свалова Н. А., Матвеев А. С. Цифровые права и цифровые деньги как объекты гражданского права // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2019. — № 2. — С. 86–88.
4. Тагиев Г. Х. Цифровой рубль: финансово-правовая сущность и риски // Финансовое право. — 2023. — № 12. — С. 14–16.

С. Н. Бурлака

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в сфере банковского и финансового технологического сектора

Аннотация. В статье рассмотрены основные тренды использования цифровых технологий в банкинге и финтехе. Проанализированы проблемы правового регулирования применения искусственного интеллекта в данной сфере, в частности, проблемы обеспечения экономической безопасности и пути их решения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; искусственный интеллект; банкинг; финтех; кибербезопасность.

Развитие и применением нейросетей неразрывно связано с эрой цифровых технологий. Наиболее перспективной площадкой для внедрения решений искусственного интеллекта является финансовый сектор. По статистике 95 % российских финтех-компаний уже внедрили цифровые технологии в основные процессы. Использование искусственного интеллекта позволяет значительно экономить время проведения анализа и выявления различных закономерностей. Приоритетными направлениями здесь являются кредитный скоринг, а также продажа и продвижение банковских продуктов.

Системы искусственного интеллекта занимаются изучением анкет заемщиков, анализом риска невозврата средств, выдачей ре-

шений об одобрении или отклонении заявок. Банками и финтех-компаниями широко используются виртуальные помощники для выполнения различных задач клиентского сервиса, при этом запрос на создание виртуальных ассистентов является на сегодняшний день очень популярным.

Возможности цифровых технологий используются в антифродовых системах, при осуществлении AML-контроля и т. д. Машинный интеллект, выявляя необычные и подозрительные транзакции, играет важную роль в сфере финансового мошенничества.

Также трудно переоценить возможности использования нейросетей в области маркетинговых исследований, в частности, речь идет о рекомендательных системах и моделях склонности.

Искусственный интеллект позволяет автоматизировать многие рутинные операции в финансовой сфере. Программные роботы выполняют функции идентификация заемщика, оцифровки и верификации документов и т. д.

Системы речевой аналитики, основанные на искусственном интеллекте вызывают повышенный интерес у банковских учреждений. Цифровые технологии речевой аналитики проводят системный анализ голосовой информации, записываемой в клиентских офисах, контакт-центрах, и т. д. Без использования подобных методов обработка таких данных возможна в очень ограниченном объеме, в пределах 3 %. Системы речевой аналитики способствуют повышению конверсии продаж.

Искусственный интеллект используется также в области инвестирования для анализа рынка и принятия инвестиционных решений и определения оптимальных инвестиционных стратегий. Цифровой интеллект, анализируя большие объемы данных, способен делать прогнозы различных тенденций в финансовой сфере. Организациями банковского и финансового технологического сектора такие модели используются для предсказания рыночных трендов, в том числе определения оптимальной цены эмиссионных ценных бумаг и т. д.

При наличии пробелов в правовом регулировании применения цифровых технологий в сфере банкинга и финтеха не все финтех-компании поддерживают мнение о необходимости регулирования искусственного интеллекта. Например, 14 % финтех-компаний занимают позицию, согласно которой развитие и применение нейросетей

не требует правовой формы регулирования, причем, речь идет о лидерах финансового рынка. Но тем не менее не вызывает сомнения тот факт, что правовое регулирование искусственного интеллекта необходимо и требует при этом взвешенного комплексного подхода.

В первую очередь, чрезвычайно актуальны вопросы безопасности применения цифровых технологий, в частности речь идет о безопасности потребителей. Доступ к исходным данным клиентов есть только у очень ограниченного количества работников. Нейросети работают с обезличенными данными клиентов внутри информационного контура, который не имеет доступа к интернету. Подобные алгоритмы значительно сужают возможность утечек персональных данных. Тем не менее, чтобы избежать использования персональных данных в целях их возможной коммерциализации необходима определенная прозрачность при их использовании [2]. Потребителям должна предоставляться точная информация о способах использования их данных, для принятия ими решений о предоставлении их персональной информации.

Банк России выпустил методические рекомендации, в которых указывается на недостатки в работе финансовых организаций при реализации механизмов защиты при проведении и документировании финансовых операций, в том числе при разграничении доступа к системам автоматизации.

Необходимо отметить, что повсеместное внедрение цифровизация во все сферы нашей жизни привело к глубокой трансформации общественных отношений и возникновению новых угроз, имеющих высокую общественную опасность, в частности, киберпреступлений. Выстроить четкую и эффективную системы безопасности в финансовых организациях можно только с помощью комплексного подхода, объединяющего множество взаимосвязанных элементов.

Сегодня наиболее продвинутым трендом в области повышения кибербезопасности в банкинге и финтехе является использование для этих целей искусственного интеллекта. Способность машинного интеллекта обобщать огромное количество информации используется для построения масштабной системы информационной защиты. Существует несколько направлений деятельности искусственного интеллекта в сфере повышения кибербезопасности [3]. Это обнаружение повторяющихся попыток взлома в течение определенного

времени, выявление следов вредоносных программ, идентификация источника вредоносного программного обеспечения, поиск автоматизированных способов смягчения последствий кибератак.

При повсеместном внедрении цифровых технологий во все сферы нашей жизни и конкретно в финансовый сектор следует отметить тот факт, что существует проблема недостаточности правовой регламентации серьезных угроз, которые не могут быть проигнорированы. Это вопросы правосубъектности, ответственности, формы вины искусственного интеллекта; а также степени общественной опасности действий искусственного интеллекта. То есть речь идет о гражданской ответственности и об уголовной ответственности. Нам представляется, что общественная опасность преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации недооценена.

В целях безопасности дальнейшего внедрения цифрового интеллекта в банковский и финансовый технологический сектор целесообразна разработка правовых механизмов, регламентирующих рамки ответственности за ошибки искусственного интеллекта. Необходимо разработать четкие процедуры тестирования и оценки для предотвращения ошибок, допущенных при использовании нейросетей [1]. Причем проблема определения субъекта, который будет нести ответственности за ошибки, совершенные цифровым интеллектом является одной из самых неоднозначных и дискуссионных. В частности если принятое искусственным интеллектом, обладающим способностью к самообучению, решение о совершении действия или бездействия квалифицируется как преступление, то в этом случае вопрос об определении субъекта, подлежащего ответственности требует комплексного подхода.

Правовая регламентация всех этапов создания искусственного интеллекта, его применения, квалификация действий, а также осмысление вопросов правосубъектности искусственного интеллекта чрезвычайно необходима для функционирования цифрового интеллекта. Специфика данной сферы предполагает целесообразность опережения ее правового регулирования, создавая различные модели правонарушений. Особого внимания здесь требуют вопросы защиты информационной безопасности, охраны от нарушений конфиденциальности и иных потенциальных угроз, в частности, в сфере защиты финансовой информации потребителей [4].

В настоящий момент, на наш взгляд, существует необходимость принятия отдельного закона, целью которого будет являться достижение баланса между развитием цифровых технологий и защитой прав и законных интересов различных субъектов права. При этом нужно отметить, что необходимость регулирования цифрового интеллекта признана многими государствами, например, Китаем. Там существует специальный закон в отношении цифровых технологий. В России же с точки зрения законодательства о персональных данных цифровой интеллект представляется лишь способом для сбора и обработки данных.

Таким образом, правовое регулирование экономической безопасности в сфере банковского и финансового технологического сектора в России в условиях стремительного развития технологий имеет множество пробелов и требует дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. *Бахарева А. А.* Перспективы развития банковского сектора в условиях внедрения современных финансовых технологий // Символ науки. — 2017. — № 1. — С. 12–14.
2. *Бельдина О. Г.* Персональные данные как фактор безопасности субъекта // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 86–90.
3. *Манахова И. В.* Цифровое будущее и глобальная экономическая безопасность // Экономическая безопасность и качество. — 2018. — № 1 (30). — С. 6–11.
4. *Ягофарова И. Д.* Публичные и частные интересы при реализации цифровых прав человека // Юридическое образование и наука. — 2023. — № 9. — С. 16–19

Е. В. Елфимова, Н. В. Елфимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Высокая закре­дитованность населения как следствие цифровизации экономических отношений

Аннотация. Отмечается проблема высокой закре­дитованности населения; выделяются причины увеличения задолженности населения; приводятся особенности признания гражданина банкротом. Предлагаются меры и даются рекомендации, позволяющие решить проблему исследования.

Ключевые слова: кредит; закре­дитованность населения; банкротство граждан.

Высокая закре­дитованность населения выступает одной из важных экономических проблем нашей страны. Еще в 2019 г. Президент В. В. Путин призвал обратить внимание Центробанка России на риск закре­дитованности нашего общества и отметил необходимость недопущения образования «пузырей» в экономике. Однако кредитная статистика с каждым годом увеличивается¹.

Широкое развитие системы потребительского и ипотечного кредитования вовлекло российских граждан в банковские и небанковские кредитные организации. В качестве причин высокой закре­дитованности населения выделим поверхностное изучение платежеспособности заемщиков и высокие проценты по некоторым видам кредитов, в результате чего, граждане, в целях их погашения вынуждены брать новый кредит, чтобы обслужить ранее взятый. В случае отказа банком выдать кредит снова, граждане обращаются в микрофинансовые организации или кредитные потребительские кооперативы, усугубляя свое финансовое положение, поскольку указанные микрофинансовые институты устанавливают «космические» проценты на такие займы. Так, в марте 2024 г. количество микрозаймов в регионах России составило 2,97 млн ед., а за аналогичный месяц 2023 г. — 2,94 млн ед. При этом в марте 2024 г. Свердловская область вошла в число регионов, взявших наибольшее количество микрозаймов 97,1 тыс. ед., уступив лишь Москве (172,4 тыс. ед.), Московской области (144,2 тыс. ед.), Краснодарскому краю (117,0 тыс. ед.) и Рес-

---

¹ Доля россиян с пятью и более кредитами почти удвоилась за два года // РБК. — 2024. — 1 февр. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/02/2024/65ba3d729a79474f249e-1006> (дата обращения: 26.04.2024).

публики Башкортостан (100,8 тыс. ед.). Безусловно, работа по стабилизации ситуации ведется, в частности, регулятором по охлаждению финансового рынка были разработаны и внедрены макропруденциальные лимиты долговой нагрузки заемщиков и снижен процент по микрозайму, что привело к сокращению выдачи «займов до зарплаты» в первую очередь гражданам, имеющим высокую долговую нагрузку, в результате чего показатель выдачи микрозаймов в первые три месяца 2024 г. стал ниже, чем в конце 2023 г. (около 3,0 млн ед.)¹.

Выделим причины, по которым, на наш взгляд, именно цифровизация экономических отношений способствовала увеличению задолженности населения:

— с развитием цифровых технологий стало проще и удобнее получать кредиты, выпускать кредитные карты, в том числе, с доставкой на дом, и осуществлять другие финансовые операции. Это приводит к тому, что люди берут больше кредитов, не всегда осознавая свои финансовые возможности для их обслуживания; при этом важно понимать, что карта считается активированной после использования клиентом хотя бы части предоставленного по ней лимита².

— цифровые технологии позволили финансовым учреждениям легко и эффективно с помощью маркетинговых стратегий [2] продвигать свои продукты и услуги, включая кредитные программы. Это привело к тому, что люди попали под влияние маркетинговых уловок и стали оформлять кредиты;

— с развитием электронной коммерции и онлайн-платежей люди могут легко совершать покупки в сети Интернет, что также способствует накоплению задолженности при использовании кредитных карт;

— финтех-компании предлагают различные цифровые финансовые услуги, включая кредиты. Быстрые и удобные условия привлекают больше клиентов и приводят к проблемам с погашением долга;

---

¹ *НБКИ*: в марте 2024 года было выдано 2,97 млн микрозаймов // *НБКИ*. — 2024. — 17 апр. — URL: <https://nbki.ru/company/news/?id=3574381> (дата обращения: 26.04.2024).

² *Доля россиян с пятью и более кредитами почти удвоилась за два года* // *РБК*. — 2024. — 1 февр. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/02/2024/65ba3d729a79474f249e-1006> (дата обращения: 26.04.2024).

— широкая доступность ипотечных программ. Низкие ставки по льготной ипотеке позволили раздуть «мыльный пузырь» в сфере недвижимости. В настоящее время Центробанк России констатирует, что пора «охлаждать» ситуацию на «перегретом» рынке недвижимости. Так, по мнению экспертов, необходимо отказаться от льготной ипотеки¹. В связи с чем, власти не планируют продлять действующую до 1 июля 2024 г. программу льготной ипотеки (под 8 % годовых, на сумму до 6 млн и первоначальным взносом от 30 %). Несмотря на это, аналитики банка ВТБ прогнозируют увеличение доли ипотечных кредитов к 2025 г. с нынешних 20 % до 33 %. Так, количество ипотечных договоров вырастет с 1,8 млн до 2,6 млн сделок².

Статистические данные свидетельствуют о том, что около 25 % всех заемщиков имеют три кредита и более. В целом же кредитными обязательствами обременен каждый второй житель нашей страны³. При этом каждый десятый не может в установленный срок погасить долговой платеж⁴, в связи с чем 60 % заемщиков не могут комфортно прожить до следующей заработной платы⁵, поскольку кредитные выплаты стали существенным показателем расходов граждан.

Таким образом, закредитованность населения достигла опасных пределов, после которых возможен нелинейный рост рисков негативных социально-экономических последствий⁶.

---

¹ *Перегрев* рынка первичного жилья // Известия. — 2024. — 1 марта. — URL: <https://iz.ru/1658499/2024-03-01/nabiullina-ukazala-na-peregrev-rynka-pervichnogo-zhilia> (дата обращения: 29.04.2024).

² *ВТБ*: к 2025 г. доля российских семей, способных взять ипотеку, увеличится с нынешних 20 % до 33 % // Единый ресурс застройщиков. — 2021. — 3 нояб. — URL: <https://erzrf.ru/news/vtb-k-2025-godu-dolya-rossiyskikh-semey-sposobnykh-vzyat-ipoteku-velichitsya-s-pyneshnikh-20-do-33> (дата обращения: 29.04.2024).

³ *Перегрев* рынка первичного жилья // Известия. — 2024. — 1 марта. — URL: <https://iz.ru/1658499/2024-03-01/nabiullina-ukazala-na-peregrev-rynka-pervichnogo-zhilia> (дата обращения: 29.04.2024).

⁴ *Доля* россиян с пятью и более кредитами почти удвоилась за два года // РБК. — 2024. — 1 февр. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/02/2024/65ba3d729a79474f249e-1006> (дата обращения: 26.04.2024).

⁵ *НБКИ*: в марте 2024 года было выдано 2,97 млн микрозаймов // НБКИ. — 2024. — 17 апр. — URL: <https://nbki.ru/company/news/?id=3574381> (дата обращения: 26.04.2024).

⁶ *Число* россиян с кредитами достигло 50 млн. // РБК. — 2024. — 2 апр. — URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/finances/02/04/2024/660c0a9e9a79473d5dc5bea2> (дата обращения: 29.04.2024).

Не редки случаи, когда высокая закредитованность граждан приводит к необходимости признания банкротом физического лица [1], в связи с невозможностью выплаты взятых на себя обязательств. С 3 ноября 2023 г. внесудебное банкротство стало значительно доступнее¹. Так, если ранее для признания банкротом необходимо было иметь долг от 50 тыс. до 500 тыс. р., то сейчас от 25 тыс. до 1 млн р.; важно, чтобы такой гражданин не имел имущество и основным его доходом должна быть пенсия и пособия на детей. Если кредитный долг выше указанных выше сумм, признание граждан банкротом будет осуществляться арбитражным судом, в целях проведения процедур реструктуризации, реализации имущества либо подписания мирового соглашения, что эффективнее проводить с привлечением представителя [3].

В случае признания гражданина банкротом и обращения взыскания на имущество, важно учитывать ст. 446 п. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Так, взыскание не может быть обращено на единственное жилое помещение должника, за исключением ипотечного жилья. Средства от продажи единственного жилья, оформленного в ипотеку, могут быть направлены только на удовлетворение требований залогового кредитора. Если же после произведения полного расчета по кредиту денежные средства остались, то они передаются должнику в целях обеспечения его права на жилье². Вместе с тем, если единственное жилье признается роскошным, то его могут изъять, а взамен предоставить более скромное, но соответствующее социальным нормам³. При этом, важно доказать, что имущество является именно роскошным и определить алгоритм предоставления замещающего жилья⁴.

---

¹ *О внесении изменений* в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 4 августа 2023 г. № 474-ФЗ.

² *Определение* Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2023 г. № 307-ЭС22-27054 по делу № А56-51728/2020.

³ *По делу* о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова: постановление Конституционного суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П.

⁴ *Определение* Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 305-ЭС23-6173 по делу № А40-109376/2021.

В качестве мер, которые, на наш взгляд, могут решить проблему высокой закредитованности населения предлагаем:

- разработать программы и образовательные кампании для повышения уровня финансовой грамотности населения;
- запретить выдачу кредитов, ежемесячная выплата по которым превышает 40 % от доходов заемщика;
- развивать доступные финансовые инструменты, например, такие как низкопроцентные кредиты или программы по финансированию долгов;
- ввести строгие правила и контроль за потребительским кредитованием, который сможет предотвратить накопление долгов среди населения;
- провести консультирование по финансовому планированию и составить бюджет, позволяющий помочь людям более эффективно управлять своими финансами;
- предоставить социальную поддержку, например, жилищные субсидии, медицинское страхование или пенсионные выплаты, которые смогут уменьшить финансовые трудности уязвимых групп населения.

Что же касается рекомендаций для граждан, то считаем важным:

- требовать банковскую лицензию в случае заключения договора займа с неизвестной вам организацией;
- не подписывать договор с микрофинансовой организацией под высокие проценты и не оформлять свое имущество в залог;
- продумать алгоритм возврата денег до подписания договора, в случае потери работы и других источников дохода;
- выяснить процентную ставку и сумму переплаты по графику платежей;
- оценить риски, продумав возможность признания вас банкротом во внесудебном порядке, так как судебный порядок требует больше трудозатрат, времени и финансовых вложений.

Таким образом, чтобы избежать высокого уровня задолженности среди населения, в связи с цифровизацией экономических отношений, важно проводить образовательные программы по финансовой грамотности, контролировать рекламную практику финансовых институтов, а также регулировать деятельность корпораций по финансовым технологиям и обеспечивать доступ к консультациям по финансовому планированию.

Библиографический список

1. Бурлака С. Н., Бельдина О. Г. Внесудебное банкротство гражданина: проблемы правового регулирования // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 3 (154). — С. 150–152.
2. Мансуров Г. З., Елфимов Н. В. Цифровые инструменты в бизнесе // Наука и практика регионов. — 2023. — № 4 (33). — С. 77–83.
3. Миннегалиева Л. И. О представительстве в гражданских правоотношениях // Отечественная юриспруденция. — 2020. — № 5 (44). — С. 11–13.

К. Е. Завьялов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые основы регулирования экономической безопасности в современной России

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование экономической безопасности в России в современных условиях. Обозначены нормативные правовые акты, регулирующие деятельность в области безопасности экономики; проанализированы основополагающие аспекты соответствующей отрасли. Сформулированы конкретные выводы: экономическая безопасность в нашей стране обеспечивается на должном уровне, в свою очередь, безопасность экономики обеспечит будущее процветание государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экономика; финансы; правовое регулирование; законодательная база.

Сегодня широкой темой для обсуждения является безопасность государственной экономики. Возникает много вопросов, как обеспечивается экономическая безопасность, какими нормативно правовыми актами регулируется и так далее. С каждым днем мировая экономика эволюционирует, появляется множество новых финансовых ресурсов. Поэтому, ввиду того, что появляются такие средства, необходимо обеспечить им соответствующую защиту.

Действенность отечественной экономики и ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке является огромной ценностью в отрасли безопасности. Все это основные компоненты всей системы экономической безопасности.

Также, исследуем структуру экономической безопасности. Для начала определим, что относится к объектам данной отрасли. К объектам экономической безопасности относятся экономическая система и ее связующие: финансовые и природные ресурсы, непроизводственные фонды и т. д.

Субъектами безопасности в экономической сфере признаются государство и его институты, законодательные органы и т. д.

Сущность национальной экономической безопасности содержит весьма важные виды безопасности в экономике. Они соответствуют более уязвимым экономическим сферам национальной деятельности. К данным отраслям относятся: инвестиционная; инновационная; промышленная; демографическая и т. д.

Безопасность экономической сферы обладает сложной внутренней структурой, ее состав имеет следующие элементы: способность к саморазвитию и прогрессу; экономическая независимость и т. д. [2]

Термин экономической безопасности впервые появляется в Указе Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (на сегодняшний день является не действующим).

На сегодняшний день страна ориентируется на выработку стратегии, при которой развитие экономики даст возможность создать приемлемые условия для жизни. Данные условия будут способствовать развитию личности. Эта стратегия была призвана обеспечить защиту гражданских прав населения, повышение уровня и качества его жизни, что должно обеспечить социальную стабильность и соблюдение правопорядка в обществе. Путем обращения к национальным интересам, будет обеспечено эффективное и продуктивное решение внутригосударственных социальных, политических и экономических задач.

Проанализировав нормативные правовые акты в отрасли национальной безопасности, следует отметить, что весьма часто употребляется термин «национальная безопасность в экономической сфере», а не термин «экономическая безопасность». Данный факт указывает на то, что законодатель рассматривает экономическую безопасность в качестве неотделимого структурного элемента национальной безопасности.

Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» утверждена стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. Эта стратегия создана для реа-

лизации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [4].

Согласно вышеупомянутой стратегии экономическая безопасность — это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. С позиции законодательства такое объяснение данного термина является содержательным и лаконичным.

В новой стратегии структурированы и обстоятельно охарактеризованы ключевые задачи экономической политики, которые необходимо решать Российской Федерации для обеспечения национальной экономической безопасности. В ст. 27 вышеупомянутой стратегии обозначены показатели, согласно которым оценивается состояние национальной экономической безопасности. Единственным документом в сфере обеспечения экономической безопасности государства, в котором указаны не только конкретные показатели, но и их пороговые значения, на сегодняшний день, является Доктрина продовольственной безопасности страны [3].

В данной стратегии, а именно в разделе III, сформулированы цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности [1]:

- 1) укрепление экономического суверенитета Российской Федерации;
- 2) повышение устойчивости экономики к воздействию внутренних и внешних вызовов и угроз;
- 3) обеспечение экономического роста;
- 4) поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности;
- 5) поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны;
- 6) повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

В заключение, следует акцентировать внимание на том, что сегодня экономическая безопасность в нашей стране обеспечивается на достойном уровне. Государство заботится о процветании экономики, в связи чем, она прогрессирует и обеспечивается новыми спо-

собами и средствами защиты. Законодательство в данной отрасли претерпевает значительные изменения, чтобы экономическая безопасность осуществлялась на высоком уровне.

Библиографический список

1. *Белый Е. М., Романова И. Б., Рожкова Е. В.* Введение в специальность: экономическая безопасность: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 148 с.
2. *Кузнецова Е. И.* Экономическая безопасность: учебник и практикум. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 338 с.
3. *Уразгалиев В. Ш.* Экономическая безопасность: учебник и практикум. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 725 с.
4. *Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. Л. П. Гончаренко.* — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 370 с.

И. В. Зоммер, И. В. Сошникова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Субъекты обеспечения экономической безопасности в современный период

Аннотация. В статье рассматривается роль государственных органов, должностных лиц и государственных служащих в обеспечении экономической безопасности. Исследуется значимость данных субъектов в борьбе с угрозами криминализации экономики и совершением экономических преступлений. Анализируются механизмы контроля, регулирования и ответственности государственных органов за обеспечение экономической безопасности государства, в том числе оспаривание неправомερных действий.

Ключевые слова: государственные органы; экономическая безопасность; стратегия; концепция; механизм.

Актуальность темы исследования оспаривания неправомερных действий (решений) госорганов, должностных лиц и госслужащих как способа обеспечения экономической безопасности в современный период подтверждается необходимостью обеспечения законности, справедливости и прозрачности в государственном управлении. Неправомερные действия, коррупция и злоупотребления могут серьезно подорвать экономическую стабильность и развитие страны. Кроме того, в условиях глобальных вызовов, таких как технологические инновации, изменения в экономической сфере, правовая защита становится необходимым краеугольным камнем обеспечения

экономической безопасности. Исследование эффективности механизмов оспаривания неправомерных действий государственных органов нацелено на улучшение законодательства и процессов, способствующих созданию стабильного и безопасного экономического окружения.

Степень научной разработанности темы оспаривания неправомерных действий (решений) госорганов, должностных лиц и государственных служащих как способа обеспечения экономической безопасности в современный период можно оценить как довольно высокую. В настоящее время существует обширный объем научных исследований, статей, монографий и публикаций, посвященных этой проблематике. В рамках исследований рассматриваются различные аспекты оспаривания нечестных практик среди государственных структур, анализируются методы противодействия коррупции и недобросовестных действий, исследуются юридические и организационные механизмы защиты законности и прозрачности в государственном управлении. Кроме того, осуществляется анализ эффективности правовых норм и механизмов контроля с целью предотвращения негативных последствий для экономической безопасности.

Основываясь на имеющихся исследованиях, можно сказать, что тема оспаривания неправомерных действий государственных органов в контексте обеспечения экономической безопасности хорошо изучена, однако сохраняет свою актуальность и требует дальнейших научных исследований для разработки новых подходов и рекомендаций по улучшению таких механизмов в современных условиях.

Конституция Российской Федерации¹, отражает важнейшие общественные ценности, наделяя их правовой формой, и определяет органы государства, ответственные за их защиту, обеспечивая законность и правопорядок в обществе.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации², среди угроз национальной безопасности России выделены такие, как угроза криминализации общественных отношений, корруп-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

ция, вызов преступного мира государству. Правоохранительные органы являются важными субъектами обеспечения экономической безопасности, особенно в контексте противодействия криминализации экономики, что представляет собой серьезную угрозу для эффективной функционирования страны. Поскольку экономические преступления нацелены не только на отдельные сектора экономики, а на ее систему в целом, деятельность правоохранительных структур играет важную роль в обеспечении экономической безопасности [3, с. 18].

В рамках национальной концепции безопасности, правоохранительным органам и спецслужбам отведена решающая роль. Центральную нагрузку в борьбе с экономическими преступлениями несут органы внутренних дел (ОВД) и их специализированные подразделения. Законодательная база наделяет ОВД полномочиями для эффективного противодействия экономической преступности. В частности, им предоставляется возможность проводить оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), направленные на выявление, пресечение и раскрытие преступлений. Помимо оперативно-розыскных действий, ОВД занимаются предупредительной деятельностью. Специалисты из подразделений экономической безопасности проводят проверки хозяйствующих субъектов, выявляя и пресекая нарушения законодательства. Они взаимодействуют с органами контроля и надзора, участвуют в разработке и реализации мероприятий по укреплению экономической безопасности. Особое значение придается выявлению и пресечению деятельности организованных преступных группировок (ОПГ), специализирующихся на экономической преступности. Для борьбы с ними ОВД применяют весь спектр имеющихся в их распоряжении инструментов, включая ОРМ и взаимодействие с другими контролирующими органами. Расследование экономических преступлений требует высокой квалификации и специализации. Подразделения ОВД, которые обладают необходимыми знаниями и опытом в сфере экономического права проводят следственные проверки, возбуждают уголовные дела, осуществляют следственные действия, в том числе допросы свидетелей и подозреваемых, осмотры мест происшествия и обыски. Таким образом, правоохранительные органы, и в их числе органы внутренних дел, играют первостепенную роль в обеспечении экономической безопасности страны.

Неправомерные действия госорганов, должностных лиц и госслужащих могут существенно подорвать экономическую безопасность страны, нарушить права и законные интересы граждан, создать благоприятные условия для коррупции и злоупотреблений. В связи с этим актуальным является оспаривание таких неправомерных действий и решений. Развитие эффективных механизмов и процедур оспаривания неправомерных действий госорганов и их должностных лиц является необходимым условием обеспечения экономической безопасности государства. Законность, справедливость и прозрачность в государственном управлении невозможны без действенных способов защиты прав и законных интересов граждан. Существующая система оспаривания неправомерных действий государственных органов нуждается в совершенствовании. Необходимо создание четкой и понятной процедуры оспаривания, которая была бы доступной для всех заинтересованных лиц. Также необходимо обеспечить эффективный и своевременный порядок рассмотрения обращений граждан и организаций по таким вопросам. Решая проблему оспаривания неправомерных действий и решений государственных органов, важно учитывать не только юридические, но и экономические аспекты. Предприниматели и граждане не должны нести чрезмерные финансовые и временные затраты на оспаривание неправомерных действий государственных органов [1].

Необходимо предусмотреть возможность компенсации понесенных гражданами и организациями расходов в случае успешного оспаривания неправомерных действий госорганов и должностных лиц. При разработке механизмов оспаривания необходимо учитывать специфику отдельных экономических субъектов.

Таким образом, оспаривание неправомерных действий государственных органов, должностных лиц и государственных служащих является неотъемлемым элементом системы обеспечения экономической безопасности. Развитие эффективных механизмов оспаривания неправомерных действий государственных органов позволит обеспечить законность, справедливость и прозрачность в государственном управлении. Это, в свою очередь, создаст благоприятные условия для экономического развития страны.

Механизмы контроля, регулирования и ответственности государственных органов за обеспечение экономической безопасности

государства имеют решающее значение для эффективного функционирования и предотвращения угроз экономике страны [2].

Во-первых, законодательный контроль играет ключевую роль в определении правовых основ и полномочий государственных органов, устанавливая правила и стандарты, которым должны следовать государственные служащие при обеспечении экономической безопасности. Эти нормативы также определяют ответственность за нарушения и злоупотребления, разграничивая полномочия и устанавливая процедуры конфликта интересов.

Во-вторых, финансовый контроль способствует мониторингу и управлению финансовыми ресурсами государственных органов.

В-третьих, кадровый контроль является важным элементом, отслеживающим качество и этику государственных служащих, занимающихся вопросами экономической безопасности. Далее, судебный контроль позволяет обжаловать неправомерные действия государственных органов и обеспечивает соблюдение законности. Наконец, общественный контроль обеспечивает связь между госорганами и обществом, позволяя широкой общественности участвовать в мониторинге и оценке работы их работы по обеспечению экономической безопасности. В целом, эти механизмы контроля, регулирования и ответственности совместно обеспечивают эффективное функционирование государственных органов и защищают экономическую безопасность государства от различных угроз и рисков.

Библиографический список

1. Анищенко А. В. Влияние государственной (национальной) миграционной политики на процесс обеспечения экономической безопасности в реалиях современной России // Миграционное право. — 2022. — № 4. — С. 24–27.

2. Пещеров Г. И., Радченко Е. П. Проблемы экономической безопасности в условиях единого информационного пространства в мире // Безопасность бизнеса. — 2021. — № 4. — С. 30–33.

3. *Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.* — М.: Знание, 1998. — 382 с.

В. Б. Малкеров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Трудовое законодательство в контексте экономической безопасности организации

Аннотация. В работе проводится исследование процесса развития трудового законодательства за последние несколько лет. Автор отмечает недостатки некоторых аспектов научной деятельности ученых-правоведов в сфере законотворчества. Формулируются предложения по улучшению законодательства в сфере труда.

Ключевые слова: юриспруденция, научные исследования, законотворчество, актуальность исследования.

Развитие экономики России в недавние годы характеризовалось доминированием сырьевого сектора, прежде всего экспорт углеводородов и других полезных ископаемых. При этом наблюдался высокий уровень расслоения различных групп населения по доходам, что создавало предпосылки для роста социальной напряженности. Специальная военная операция, которую проводит Россия, санкционная политика стран Запада обуславливают необходимость перевода экономики на высокотехнологический путь развития. Данная задача предполагает наличие качественного законодательства, в том числе и в сфере регулирования трудовых отношений. Наука трудового права должна оперативно анализировать меняющуюся ситуацию в сфере труда и оперативно выявлять имеющуюся проблематику с целью формулирования предложений по улучшению ситуации.

В связи с общей социально экономической ситуацией в стране и задачами в законотворчестве, в том числе в сфере трудовых правоотношений, хотелось бы вспомнить совсем недавнюю историю России в ситуации, когда происходил слом старой экономической формации, в конце перестроечного периода. Следует отметить, что законодатель того времени стремился использовать трудовое законодательство как один из инструментов развития экономики. При этом нормативная база этого периода характеризовалась крайней зарегулированностью и запутанностью.

Так, по состоянию на начало 1987 г. действовало около 60 положений о премировании централизованного характера, некоторые из них достаточно экзотичные, например за сдачу вторсырья, по итогам социального соревнования и др. [4]. Законодатель пытался найти ин-

струментарий с помощью которого стремился достичь максимальной мотивированности работников в сфере производства. Однако для достижения целей регулирования использовались не объективные рыночные законы, а субъективные взгляды политического руководства страны.

Очевидно, что ученые-правоведы всех отраслей права, в том числе и представители такой отрасли, как трудовое право, ставили или должны были ставить перед собой задачу концептуального изменения своих отраслей права. Существующие реалии изменения экономической базы страны, переход от советского типа экономики планово-директивного характера к рыночным механизмам хозяйствования предопределяли такую проблематику. Эти обстоятельства требовали ревизии даже самих принципов практически всех отраслей права советского периода, а не только коррекции отдельных норм.

С высоты прошедшего времени мы можем констатировать, что творческий и интеллектуальный потенциал правоведов того времени был задействован в том числе и в дискуссиях по проблематике малозначительного, неактуального характера, не обусловленной насущной проблематикой того периода. В качестве примера можно привести дискуссию, связанную с выделением нового подвида трудового договора [5]. Дальнейшее развитие экономики и трудового законодательства показало, что данная дискуссия носила искусственный характер и ее результаты не были отражены в нормах трудового права. Сам факт появления данной дискуссии был вызван не запросами практикующих юристов, не судебной практикой, а иными обстоятельствами, прежде всего кризисными явлениями самой юридической науки того времени, как и самой гуманитарной науки.

Данные кризисные явления характерны и для современной юридической науке. Так, в научной литературе отмечалось, что отечественные правоведы уже сегодняшнего дня значительную часть своего потенциала расходуют на второстепенную проблематику, которая не коррелирует с социальной практикой, при этом страдает осмысление действительно важной проблематики [2]. Можно утверждать, что проблема неактуальности правовых исследований, в том числе в сфере регулирования трудовых отношений, существует не один год. Данная проблема носит глубинный характер и предопределена многими причинами.

В качестве основной причины следует иметь в виду, что значительную часть исследований в гуманитарных науках, в том числе и правовых, проводит профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений. Показатели научной деятельности профессорско-преподавательского состава зависят во многом от количественного показателя. Анализ неактуальных, излишне теоретизированных проблем наименее трудозатратен, дает возможность отчитаться о больших научных достижениях и это обстоятельство обуславливает наличие предпосылок для разработки неактуальной проблематики. Такой критерий актуальности, как количество цитирований, не является достоверным критерием актуальности, практической значимости научной работы, это может лишь говорить о том, что данная тема является более раскрытой. Правовед, который готовит научный труд по реальной проблематике может цитироваться меньше, чем автор, написавший статью по более «модной» теме. Раскрытость же темы может обуславливаться совершенно случайными обстоятельствами, не связанными с актуальностью проблематики. Например, сложившимися темами научных исследований руководства кафедры, учебного заведения и т. д. Как отмечалось в научной литературе, новизна идей и лавирование в рамках востребованности тематик мешает научному потенциалу [1].

Автор этой статьи не утверждает, что абстрактные правовых научных исследований является негативным обстоятельством. Неправильно было бы ставить задачу, что каждая научная работа должна быть настолько злободневной, что обусловит необходимость внесения изменений в действующее законодательство. Исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений ставит своей целью и повышение квалификации преподавательского состава. Сам процесс научной деятельности способствует расширению кругозора исполнителя, совершенствованию его понятийного аппарата, что полезно для процесса преподавания. Нужно так же иметь в виду, что неактуальная на первый взгляд тема сегодня, спустя некоторое время может оказаться практически значимой. Любая научная деятельность в сфере юриспруденции создает позитивную исследовательскую среду, которая стимулирует законотворческую деятельность. Негативным же моментом неактуальности в процессе проведения научного исследования может считаться факт отвлечения ресурса от анализа действительно необходимой для практической деятельности темы.

Думается, что некоторым средством для актуализации научных исследований был бы более совершенный механизм вовлечения научных работников в процесс принятия или изменения нормативных актов, т. е. в законотворческий процесс. Имеющийся на сегодняшний день инструментарий участия ученых в процессе принятия и корректировки действующих норм права является определено несовершенным. Его фундаментальным недостатком можно считать недостаточную информированность преподавательского состава юридических вузов о имеющихся возможностях участия в законотворческом процессе, излишнюю формализацию проведения конкурсов ученых-правоведов. Кроме того, само участие в законотворческом процессе профессорско-преподавательского состава вузов может расцениваться неоднозначно штатными работниками органов, связанных с законотворческим процессом, поскольку такое участие создает конкуренцию для них.

Следует отметить в качестве нового тренда, что в современной юридической науке намечается тенденция совершенствования имеющейся методологии исследования [3]. Можно надеяться, что совершенствование методологии, использование современных возможностей цифровизации улучшит качество исследований правового характера. Сами же недостатки правового регулирования безусловно снижают возможности роста экономики. Повышение уровня исследований в сфере права приведет к росту экономических показателей как в целом по стране, так и в отдельных организациях.

Библиографический список

1. *Баранова М. В.* Юридическая наука и образование в условиях цифровизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 3 (63). — С. 166–169.
2. *Власенко Н. А.* В кризисе юридической науки во многом виноваты сами ученые // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 9. — С. 12–14.
3. *Каплин М. Н.* О методологии юридических исследований // Демидовский юридический журнал. — 2023. — Т. 13, № 4. — С. 464–473.
4. *Ракоти В.* Изменение принципов премирования // Социалистический труд. — 1987. — № 12. — С. 54–55.
5. *Хрусталева Б. Д.* Трудовая правосубъектность кооперативных предприятий // Правоведение. — 1991. — № 3. — С. 34–43.

Г. З. Мансуров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Санкции как угроза международной экономической безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются правовые последствия введения ограничительных мер в отношении России. Анализируется правовая природа специальных экономических мер. Содержится критика терминологического аппарата контрсанкционного законодательства.

Ключевые слова: специальные экономические меры; односторонние карательные меры воздействия; экономические санкции; контрсанкции.

Новейший период ограничительных мер в отношении России начался со дня проведения референдума о статусе Крыма, на котором решился вопрос о статусе и государственной принадлежности этого полуострова. Перечень санкций со временем постоянно расширяется.

Введенные санкции в самом общем виде представляется возможным классифицировать следующим образом:

- 1) валютные ограничения и, в частности, ограничения возможности проводить расчетные операции в долларах, фунтах стерлингов, евро и иенах;
- 2) секторальные санкции в сфере банковской деятельности;
- 3) ограничения на импорт высокотехнологичной продукции;
- 4) кредитные ограничения для юридических лиц, инкорпорированных в России;
- 5) персональные санкции.

Следует отметить, что с точки зрения международного права это не международные санкции, а односторонние карательные меры воздействия. Данное обстоятельство означает, что, в частности, к ним не применимы нормы международного права о санкциях. Дело в том, что «международными санкциями в точном юридическом значении данного термина могут считаться лишь меры, вводимые по решению Совета безопасности ООН. Что же касается мер, принимаемых отдельными государствами или интеграционными группировками, то они должны быть отнесены к категории односторонних мер» [1, с. 163].

Россией был принят целый ряд организационных и правовых мер с целью минимизации или ликвидации негативных последствий

санкций для национальной экономики. Правовые меры имеют как международное, так и внутригосударственное значение. К числу важнейших решений, имеющих международно-правовое значение, относятся, безусловно, законопроект о денонсации соглашения о вступлении России во Всемирную торговую организацию и документы о прекращении участия России в деятельности Совета Европы.

Как известно, определяющим фактором внешнеэкономической политики любого государства является обеспечение разумного баланса между протекционизмом и открытостью национальной экономики. Для первых постсоветских годов нашего государства была характерна максимальная либерализация внешнеэкономической деятельности¹. Негативным последствием этой политики стало резкое ухудшение экономической безопасности страны. В настоящее время идет пересмотр доктрины международных экономических отношений. Если раньше глобализация признавалась исключительно позитивным фактором для Российской Федерации, то теперь нет.

Экономические отношения равноправных субъектов являются договорными и поэтому регулируются нормами гражданского права. Соответственно, им свойственны общие признаки гражданско-правовых договоров — свобода определения их содержания, возможность самостоятельного выбора контрагента и т. д. Но в некоторых случаях, в частности, если эти отношения являются трансграничными, публично-правовые нормы и императивные частноправовые нормы «корректируют» регламентирующее действие диспозитивных и факультативных частноправовых норм. Таким образом, в сфере внешнеэкономических отношений автономность действий сторон гражданско-правового договора имеет существенные ограничения.

Кроме ординарных ограничений (самыми важными из которых являются валютный и таможенный контроль) существуют и экстраординарные. В условиях санкционных конфликтов важнейшими из последних являются специальные экономические меры.

В настоящее время специальные экономические меры по своей сути представляют собой контрсанкции, т. е. ответные меры воздействия Российской Федерации на незаконные действия иностранных государств. Однако тема законности санкционных мер исследуется меньше, чем следовало бы, несмотря на то, что такие меры могут

---

¹ О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР: указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213.

быть сами по себе незаконными в свете договоров, заключенных санкционирующим государством с государством-объектом санкций, или в свете обычного международного права [3, с. 102].

Согласно нормативному определению, специальные экономические меры применяются в случаях угрозы безопасности как Российской Федерации, так ее граждан в результате недружественных действий иностранного государства, а также «в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции»¹.

Очевидно, что включение в текст нормативного акта терминов, обозначающих нечеткие понятия — «угрозы безопасности», «недружественные действия», «совокупность обстоятельств, требующих безотлагательной реакции» — создает серьезные трудности в сфере правоприменительной деятельности.

Отсутствие легитимного толкования понятия «безопасность» и весьма расплывчатая дефиниция понятия «экономическая безопасность» также не способствуют пониманию содержания текста нормативного акта.

Кроме того, следует учитывать, что степень угрозы в контексте терминологического аппарата санкционного законодательства является оценочным понятием. Еще одним недостатком вышеизложенной формулировки является отсутствие критериев масштаба посягательств на имущественные и иные интересы российского государства и его граждан.

В ряде случаев основанием для введения экономических рестрикций может быть даже единичное нарушение. Так, 24 ноября 2015 г. вооруженные силы Турции сбили российский военный самолет. Через четыре дня Указом Президента РФ был введен широкий круг серьезных мер негативного экономического воздействия на Турцию. В результате 27 июня 2017 г. турецкая сторона принесла свои извинения, а на следующий день заявила о готовности возместить нанесенный ущерб. Поэтому Указом Президента РФ от 25 июля 2019 г. № 357 «Об отмене некоторых специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» санкции были частично сняты.

Действенность специальных экономических мер, вводимых Россией, существенно затрудняется тем, что нормы о них необосно-

---

¹ О специальных экономических мерах и принудительных мерах: федер. закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ. — Ст. 1, п. 2.

ванно разбросаны по нескольким нормативным актам. Наряду с вышеуказанным законом, порядок применения специальных экономических мер предусмотрены законом об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности, законом о специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров, законом о мерах воздействия на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств и другими нормативными актами [2, с. 48].

Следует также отметить, что меры по противодействию рестрициям в отношении российской банковской системы находятся в компетенции Центрального банка Российской Федерации. Нормы о специальных экономических мерах являются публично-правовыми (например, п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 4.1 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»). Но они применяются к трансграничным частноправовым отношениям и поэтому действуют совместно с гражданско-правовыми нормами, содержащимися как в Гражданском кодексе Российской Федерации, так и иных актах (например, Закон о цифровых финансовых активах и др.). В доктрине такая ситуация именуется межотраслевыми связями.

Анализ содержания вышеуказанных нормативных актов позволяет согласиться с тем, что все санкционные действия, исходящие от недружественных государств и иностранных компаний, сочетают в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала. В ряде случаев только нормы, содержащиеся за пределами санкционного законодательства, помогают уточнить сферу действия санкционных мер. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих актов, ссылаясь на целый ряд международно-правовых (ст. 37 «Правила определения происхождения товаров» Договора о Евразийском экономическом союзе, гл. 4 «Происхождение товаров» Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и др.) и внутригосударственных (ст. 4, 11, 55, 67, 74 и 79 Конституции РФ, положения закона о таможенном регулировании и др.) норм, указал на то, что с точки зрения таможенного регулирования основным критерием применения санкционных мер является не критерий таможенного режима, а критерий происхождения товара¹.

---

¹ *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 ноября 2020 г. № 309-ЭС20-6309 по делу № А76-43058/2018.*

Введение специальных экономических мер очевидно может повлечь причинение убытков не только иностранным, но и российским субъектам предпринимательской деятельности. Возможность обжалования подобных действий компетентных органов в российских юрисдикционных органах неоднократно обсуждалась в доктрине и была предметом многочисленных судебных разбирательств. В 2018 г. судебная практика окончательно стабилизировалась — Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих документов указал: суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции властных органов.

Таким образом:

1) в настоящее время специальные экономические меры по своей сути представляют собой контрсанкции, т. е. ответные меры воздействия Российской Федерации на незаконные действия иностранных государств;

2) особенности правовой природы односторонних ограничительных мер исключают применение к их последствиям международно-правовых актов о санкциях;

3) действенность специальных экономических мер, вводимых Россией, существенно затрудняется из-за того, что нормативные акты содержат термины, обозначающие нечеткие понятия;

4) система норм о специальных экономических мерах включает в себя нормы различной отраслевой принадлежности. Соответственно, эффективность санкционных мер обусловлена логикой построения межотраслевого правового комплекса.

Библиографический список

1. *Бахин С. В., Еременко И. Ю.* Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. — 2017. — № 11. — С. 162–175.

2. *Соколов А. К.* Некоторые особенности нормативного правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях недружественных действий иностранных государств // Предпринимательское право. — 2023. — № 2. — С. 47–53.

3. *Чокорая М. О., Надежин Ю. Ю.* Тенденции судебной практики в условиях внешнеэкономических ограничений // Арбитражные споры. — 2023. — № 4. — С. 101–130.

К. Ш. Наджафова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность в современном уголовном законодательстве Российской Федерации

Аннотация. Статья рассматривает вопросы уголовно-правовой ответственности за осуществление незаконной банковской деятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность; незаконная банковская деятельность; теория и практика применения.

Экономическая преступность в современной России официально рассматривается как значительная угроза национальной безопасности. Это явление ставится в один ряд с такими серьезными антисоциальными проблемами, как терроризм, экстремизм и коррупция. На высшем уровне признано, что подобные преступления подрывают основы экономической стабильности страны, нанося ущерб государственным и частным интересам.

Экономическая безопасность государства, в контексте банковской деятельности, вовлекает в себя обеспечение стабильности и надежности финансовой системы. Незаконная банковская деятельность представляет существенные риски и угрозы для экономической безопасности. Далее рассмотрим ключевые аспекты этих рисков и угроз:

- 1) отмывание денег;
- 2) финансирование терроризма;
- 3) подрывание доверия к финансовой системе;
- 4) риски для клиентов банков;
- 5) системные риски;
- 6) уклонение от налогов;
- 7) использование инсайдерской информации;
- 8) фальсификация балансов и финансовой отчетности.

Для противодействия этим угрозам и рискам необходимо обеспечение тесного сотрудничества между государственными органами регулирования, международными финансовыми институтами и банками. Важным элементом является разработка и внедрение эффективных механизмов прозрачности, мониторинга и проверок, а также усиление ответственности за нарушения в банковской сфере.

Глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), озаглавленная «Преступления в сфере экономической деятельности», включает в себя статью, посвященную незаконной банковской деятельности. По этой статье ежегодно привлекаются к ответственности примерно 400 чел. Отмечается явная тенденция к увеличению числа таких правонарушений, что вызывает беспокойство правоохранительных органов. Согласно закону, для ведения банковских операций обязательно требуется наличие лицензии, выданной Центральным банком Российской Федерации. Отсутствие такой лицензии влечет за собой уголовное преследование, что подчеркивает строгость государственного контроля в этой сфере¹.

Объективная сторона ст. 172 УК РФ подразумевает совершение различных незаконных действий. К ним относятся ведение банковской деятельности или проведение банковских операций без надлежащей регистрации в соответствующих органах или без получения необходимого специального разрешения, также известного как лицензия.

Уголовная ответственность наступает либо при наличии крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо в случае извлечения дохода в крупном размере.

Деятельность кредитной организации по отозванной лицензии будет тоже считаться незаконной банковской деятельностью.

Незаконная банковская деятельность делится на выполнение операций ненадлежащими субъектами и без необходимых разрешительных документов. Безлицензионная деятельность может проводиться как зарегистрированными, так и незарегистрированными у Банка России субъектами без банковской лицензии. Структура незаконной банковской деятельности содержит элементы формальных и материальных преступлений: она считается материальной при нанесении значительного ущерба (более 2,25 млн р. или 9 млн р.) и формальной при получении значительного дохода.

По ст. 170.2 УК РФ, за банковскую деятельность без надлежащей регистрации или лицензии, приведшую к ущербу более 2,25 млн р. или доходу свыше этой суммы, предусмотрено наказание в виде штрафа до 300 тыс. р., либо работы до двух лет, либо принудитель-

---

¹ Приговор от 28 сентября 2018 г. по уголовному делу № 1-744/2018.

ные работы до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок с возможным штрафом (ч. 1 ст. 172 УК РФ).

То же деяние совершенное организованной группой и (или) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до 1 млн р. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового (ч. 2 ст. 172 УК РФ).

В обществе России не полностью осознана угроза экономической преступности, несмотря на признание ее опасности для национальной безопасности. В реальной практике зачастую применяются излишне мягкие меры наказания по отношению к лицам, совершившим экономические преступления. Обычно это приводит к тому, что санкции за такие правонарушения оказываются несоизмерными тяжести содеянного. Лишь в исключительных случаях, таких как незаконная банковская деятельность, особенно если она осуществляется организованными группами с целью извлечения значительного дохода, к виновным применяются более строгие меры.

Примером такого судебного решения является приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 7 ноября 2018 г. по делу К., П., Д. и С., обвиненных по ч. 2 ст. 172 УК РФ. Под руководством К. группа незаконно переводила деньги различных компаний в наличные средства. С 1 января 2011 г. по 25 мая 2016 г. ими было обналичено более 399 млн р., при этом прибыль составила свыше 19,7 млн р.

Суд, рассматривая вопрос о наказании, установил лишь смягчающие обстоятельства для каждого обвиняемого, без выявления отягчающих, предусмотренных ст. 63 УК РФ. Тем не менее, участникам группы П., Д. и Р. назначено лишение свободы на срок от одного года до одного года и пяти месяцев, а руководителю группы К. — три года лишения свободы и штраф 650 000 р., из которых 633 000 р. конфискованы при следствии. Наказание будет отбываться в исправительной колонии общего режима¹.

Суды в Российской Федерации часто прибегают к назначению условного лишения свободы в случае тяжких преступлений. Такая мера наказания подразумевает, что осужденные не отправляются

---

¹ Приговор от 27 сентября 2018 г. по уголовному делу № 1-265/2018.

непосредственно в места лишения свободы, а остаются на свободе под строгим надзором уполномоченных органов.

Кроме того, законодательством предусмотрены значительные штрафы за незаконную банковскую деятельность. Однако, на практике, эти штрафы зачастую оказываются несоразмерными с размерами незаконного дохода, полученного правонарушителями в результате их преступной деятельности. Это вызвано тем, что суммы штрафов могут не покрывать те огромные прибыли, которые получили нарушители, действуя вне рамок законной банковской системы.

Например, Нальчикским городским судом было рассмотрено дело организованной группы, которая занималась незаконной банковской деятельностью. Вместо реального заключения, суд назначил им условное лишение свободы на сроки от полутора до двух лет. Это означает, что наказание вступает в силу, только если они нарушат установленные судом условия в течение испытательного срока¹.

Руководитель преступной группы, обозначенный как Т., был признан виновным Промышленным районным судом города Смоленска. Кроме того, на Т. наложили штраф в размере 100 тыс. р. Члены всей группы — Т. Ж., К., Д. и второй К. — также понесли наказание в виде условных сроков.

Суды приняли решение не изымать денежные средства и не назначать дополнительные штрафы, обосновывая это тем, что такие меры не представляются целесообразными. В приговоре по делу № 1-309/18 было указано, что сумма в размере 1 050 000 р., принадлежащая Т., должна быть возвращена ему, так как происхождение этих денег остается неясным и неопределенным².

Нальчикский городской суд подчеркнул, что подсудимые признали свою вину, выразили искреннее раскаяние и активно содействовали следственным органам. По этим причинам суд решил, что назначать дополнительное наказание в виде штрафа нецелесообразно. Однако, суд не уделил должного внимания существенному факту: подсудимые получили преступным путем доход в размере 30,7 млн р.

---

¹ Приговор от 21 ноября 2018 г. по уголовному делу № 1-309/18.

² Уголовное право России. Особенная часть. Преступления в сфере экономики / под ред. В. И. Гладких, А. К. Есяна. — М.: Юрайт, 2020. — 784 с.

Таким образом, экономико-правовой анализ демонстрирует, что мягкие уголовные меры недостаточно эффективны в борьбе с незаконной банковской деятельностью и в конечном итоге способствуют увеличению экономической преступности в России. Для достижения эффективного предупреждения таких преступлений необходимо применять более жесткие наказания. Эти наказания должны включать не только изоляцию виновных лиц, но и имущественные санкции, которые значительно превышают доходы, полученные от совершенных преступлений. Данный подход является актуальным и для других видов экономических преступлений, так как он создает реальные препятствия для их совершения и уменьшает мотивацию для противоправных действий в финансовой сфере.

Н. А. Свалова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Нарушение права автора служебного произведения на вознаграждение как угроза экономической безопасности

Аннотация. В статье анализируются законодательные, теоретические и практические вопросы правовой природы, оснований и видов вознаграждения за служебное произведение, созданное работником в силу трудовой функции. Автор делает вывод, что для защиты прав авторов на вознаграждение за использование служебного произведения работодателю необходимо разрабатывать локальный нормативный акт, где для каждого отдельного вида произведений будут предусмотрены свои ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за их использование.

Ключевые слова: экономическая безопасность; служебное произведение; интеллектуальные права; вознаграждение.

Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) и иные законодательные акты выступают правовой основой экономической безопасности личности. Гарантирование основных экономических и социальных прав и свобод человека способствует его эффективному функционированию в деятельности государства [1]. К таким правам и свободам относятся право на свободное распоряжение своими способностями, свобода на труд и др. Для реализации данных прав и свобод государство уделяет внимание вопросам качества жизни населения. Например,

с 2023 г. Правительство Российской Федерации взяло курс на повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) с опережением темпов роста инфляции. Как отмечает Е. В. Елфимова, это «...позволит повысить мотивацию работников и снизить текучесть кадров» [2, с. 93]. Однако повышение МРОТ не является единственным эффективным способом решения социальных проблем. В рамках заявленной темы остановимся на вопросе о защите прав авторов на служебное произведение.

Служебное произведение — это произведения литературы, науки и искусства, созданные автором в ходе осуществления своей трудовой функции. Например, преподаватели высших учебных заведений при создании составных произведений в виде рабочих программ дисциплин, при записи электронных образовательных курсов, написании учебных пособий в рамках трудовых обязанностей вкладывают свой творческий труд. На данные произведения у преподавателей возникают неотчуждаемые и непередаваемые в силу прямого указания закона личные неимущественные права (право авторства, право на имя и др.). Исключительное право (право использования данных произведений) на служебное произведение в силу п. 2 ст. 1295 ГК РФ принадлежит работодателю, если договором между работодателем и автором не предусмотрено иное. То есть использовать, передавать право использования служебного произведения другим лицам по договору может только работодатель. Если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено ему в распоряжение, начнет использовать это произведение либо передаст исключительное право на это произведение другому лицу, то у автора возникает право на вознаграждение (далее — авторское вознаграждение), так называемое, иное право, которое самостоятельно регулируется, охраняется и защищается ГК РФ. В ст. 1295 ГК РФ указано, что размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора — судом.

На практике работодатели не всегда правильно понимают правовую природу авторского вознаграждения, полагая, что произведения создаются в рамках трудовой обязанности, поэтому за это работник получает заработную плату. Стоит согласиться, что создание служебного произведения (как объективно выраженный результат) оплачивается работодателем в рамках заработной платы. Авторское

же вознаграждение компенсирует автору отсутствие возможности осуществить исключительное право, т. е. компенсирует использование работодателем произведения, созданного творческим трудом работника. В этом случае отношения между работодателем и работником являются не трудовыми, а гражданско-правовыми. Само авторское вознаграждение имеет гражданско-правовой характер¹. Отсюда следует, заработная плата предусматривается трудовым договором, а авторское вознаграждение гражданско-правовым договором. Закон не запрещает включить регулирование гражданско-правовых отношений по выплате авторского вознаграждения в трудовой договор². Однако иногда работодатель в трудовых договорах прописывает выплату авторского вознаграждения не самостоятельным пунктом, а указывает, что заработная плата включает все вознаграждение за использование работодателем служебного произведения, в том числе после прекращения действия трудового договора с работником. Встречаются случаи, когда дополнительно предусматривают отсутствие прав у работника требовать каких-либо дополнительных выплат за использование служебных произведений или передачу прав на них. По мнению М. А. Кулагина, такой вариант закрепления авторского вознаграждения используется с целью сокращения расходов на выплаты работникам. Автор отмечает: «...эта позиция очень слабая и скорее всего не найдет защиты в суде»³, так как нарушает права автора служебного произведения на вознаграждение. С данным мнением стоит согласиться.

Во-первых, норма п. 2 ст. 1295 ГК РФ о выплате авторского вознаграждения является императивной. Следовательно, избежать выплаты авторского вознаграждения работодатель не сможет.

Во-вторых, заработная плата не является авторским вознаграждением⁴.

---

¹ О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9. — П. 91, подп. «в».

² О применении части четвертой ГК РФ: постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10. — П. 105.

³ Кулагин М. А. Служебные произведения в организациях: практические вопросы // Гарант. — 2023. — Октябрь. — URL: <https://base.garant.ru/480958848/> (дата обращения: 19.02.2024).

⁴ Определение Красноярского краевого суда от 18 августа 2014 г. № 33-7934/2014; и др.

В-третьих, в ст. 1295 ГК РФ указано, что в договоре необходимо указать конкретно размер авторского вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем. Из выше приведенного примера, мы видим, что работодатели прописывают, что в заработную плату входит все вознаграждение за использование служебного произведения. На этот счет Верховный Суд Российской Федерации в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 5 июня 2020 г. № 78-КГ20-1 указал, что учет авторского вознаграждения в составе заработной платы не может быть принят во внимание из-за того, что нельзя установить, какая часть заработной платы отведена авторскому вознаграждению, какой порядок и условия выплаты этого вознаграждения и как меняется заработная плата в зависимости от того сколько создано произведений работником.

Таким образом, предусматривать выплату авторского вознаграждения в трудовом договоре необходимо самостоятельным пунктом, соблюдая правила ст. 1295 ГК РФ, и при выплате авторского вознаграждения указывать назначение платежа с целью избежания противоречий между работником и работодателем.

Что касается размера и сроков выплаты авторского вознаграждения, то законодатель данный вопрос полностью «отдал» на регулирование в рамках договора. В отличие, например, от выплаты вознаграждения за использование объектов патентного права, где выплата вознаграждения может быть выплачена на основании решения суда в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 [3].

Размер авторского вознаграждения связан с видом произведения (например, рабочая программа дисциплин, учебное пособие и др.) и со способами его использования, в том числе по лицензионному договору. На наш взгляд, размер вознаграждения в каждом случае должен быть разным, так как творческий вклад в создание отдельного произведения, его назначение и ценность для работодателя может сильно отличаться.

Сроки выплаты авторского вознаграждения, на первый взгляд, необходимо соотнести со сроками действия исключительного права на произведения: в течение всей жизни автора и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (ст. 1281 ГК РФ). Исходя из этого, работодатель может использовать служебное произведение весь указанный срок. Отсюда и работник имеет право на ав-

торское вознаграждение в течение этого срока, так как право на вознаграждение у работника сохраняется и после расторжения трудового договора. Но это экономически необоснованно для работодателя. Так как порой с течением времени авторский труд утрачивает свое назначение, ценность и использовать его уже работодателем нет смысла. Например, рабочая программа дисциплины разрабатывается для определенной специальности, года набора, срока обучения, после которого данная программа не используется. То есть в каждом случае этот вопрос необходимо рассматривать индивидуально. Законодатель императивно не прописывает, что сроки выплаты авторского вознаграждения должны быть не менее сроков действия исключительного права. Поэтому работодатель может предусмотреть и иные сроки выплаты.

Исходя из вышеизложенного, для защиты прав авторов на вознаграждение за использования служебного произведения работодателю необходимо разрабатывать локальный нормативный акт, где для каждого отдельного вида произведения будут предусмотрены свои ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за их использование. Это обеспечит прозрачность оплаты труда, в том числе творческого, работнику, а работодателю избежать негативных последствий в случае обращения в суд работника, который полагает, что его право на авторское вознаграждение нарушено.

Библиографический список

1. *Гундорова М. А.* Экономическая безопасность: учеб. пособие. — Владимир: ВлГУ, 2020. — 207 с.
2. *Елфимова Е. В.* Повышение минимального размера оплаты труда как способ решения социальных вопросов России // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 98-3. — С. 92–94.
3. *Свалова Н. А.* Нарушение права автора служебного изобретения на вознаграждение как угроза экономической безопасности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 118–123.

СЕКЦИЯ 3

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Е. В. Бочарникова-Собинова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Пространственная организация инвестиционной деятельности: риски межрегионального неравенства

Аннотация. Статья посвящена анализу механизмов нивелирования межрегионального неравенства, вызванного неравномерной пространственной организацией инвестиционной деятельности в регионах России. На основе оценки показателей инвестиционной деятельности регионов Уральского федерального округа, а также ключевых показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации сделан вывод о наличии межрегиональной дифференциации, обусловленной, в частности, особенностями организации инвестиционной деятельности на территории.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; межрегиональное неравенство; региональная инвестиционная политика.

Закрепленная в законе дефиниция инвестиционной деятельности как деятельности, направленной на достижение полезного эффекта¹ предопределила ее значение для развития как хозяйствующих субъектов, отдельных территории, так и национальной экономики в целом.

Инвестиционная деятельность имеет отличающиеся правовые модели, разнообразны субъекты и объекты инвестиций, индивиду-

---

¹ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.

альна ее пространственная организация. В связи со сказанным актуальность приобретает анализ влияния модели пространственной организации инвестиционной деятельности на экономику конкретных регионов. Более того, зачастую региональные модели пространственной организации инвестиционной деятельности являются фактором межрегионального неравенства.

Следует отметить, что изучению влияния эффективности инвестиционной деятельности на региональное развитие посвящено не мало научных трудов. Анализ современных исследований позволяет отметить наличие существенно различающихся подходов к оценке инвестиционной деятельности региона, а также методических подходов к анализу ее влияния на ключевые социально-экономические показатели территорий.

Вместе с тем большинство ученых соглашается с тем, что:

1) региональное развитие обусловлено состоянием инвестиционной деятельности [2];

2) поступательное развитие региона является фактором притяжения инвестиций [3], что свидетельствует о взаимообусловленности изучаемых процессов [4];

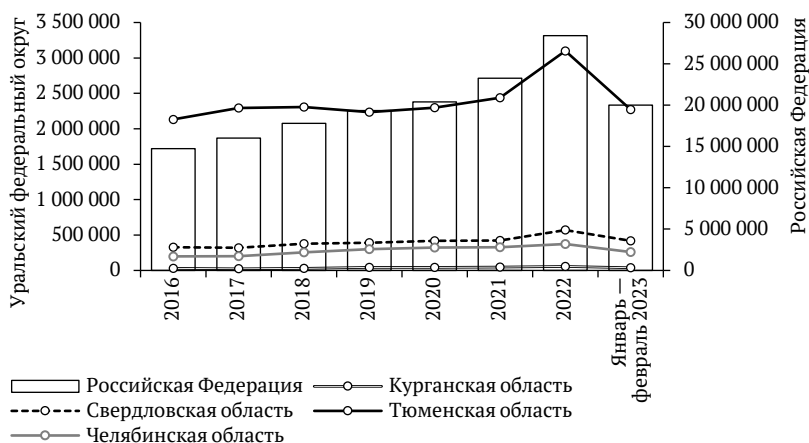
3) выравывание пространственного распределения инвестиций снижает межрегиональное неравенство, но не способствует росту ВВП страны [1] (речь про федеральные ресурсы), что обуславливает необходимость выработки регионами собственной эффективной инвестиционной политики, обеспечивающей привлечение частных инвестиций на территорию.

Для иллюстрации сказанного приведем данные по Уральскому Федеральному округу об объеме инвестиций в основной капитал (рис. 1).

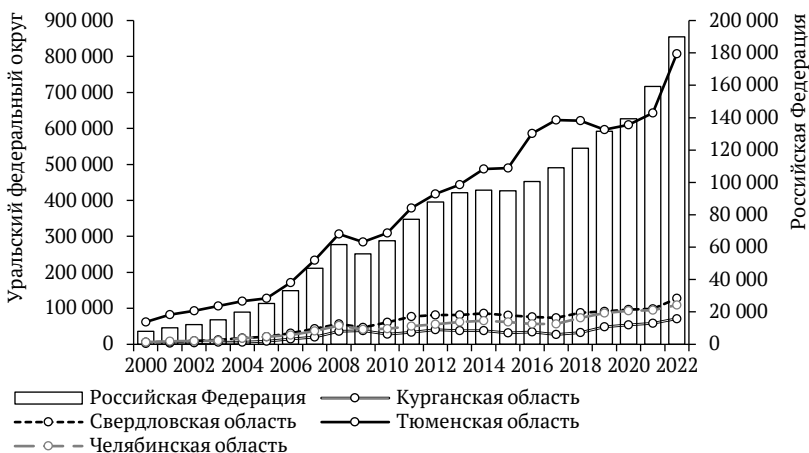
Следует отметить, что несмотря на схожие тенденции объема инвестиций в Российской Федерации и регионах Уральского Федерального округа, очевидно наличие дифференциации.

Более показательно иллюстрирующим масштабы инвестиционной деятельности в региональном разрезе является показатель инвестиции в основной капитал на душу населения (рис. 2).

Основываясь на приведенных данных относительного показателя на рис. 2, сделаем вывод о наихудшем уровне инвестиций в Курганской области наилучшем в Тюменской области.

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в регионах Уральского федерального округа и Российской Федерации, млн р.¹

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал на душу населения в регионах Уральского федерального округа и Российской Федерации, млн р.²

¹ Составлено по: *Статистические издания* / Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 14.03.2024).

² Составлено по: *Там же*.

В табл. 1 приведем данные об индексе физического объема инвестиций в рассматриваемых регионах в сравнении со средним показателем по России за последние пять лет.

Т а б л и ц а 1

**Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
в сопоставимых ценах, % к предыдущему году**

Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022	Тренд
Российская Федерация	105,4	102,1	99,9	108,6	104,6	
Курганская область	109,2	140,1	100,0	103,6	100,36	
Свердловская область	118,3	96,0	98,6	95,2	111,5	
Тюменская область	102,5	91,5	101,7	101,3	111,5	
Челябинская область	123,3	110,0	100,1	96,6	95,3	

Пр и м е ч а н и е . Составлено по: *Статистические издания* / Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 14.03.2024).

Данные табл. 1 свидетельствуют, что динамика физического объема инвестиций является разнонаправленной, в частности, Курганская и Челябинская области имеют отрицательные тренды, в то время как Свердловская и Тюменская положительные. Вместе с тем Российская Федерация в 2022 г. имела отрицательные тенденции по данному показателю. С целью установления связи масштабов инвестиционной деятельности с уровнем социально-экономического развития территорий соотнесем наиболее важные показатели регионального развития с показателями инвестиционной деятельности (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Соотношение социально-экономических показателей
регионального развития и показателей
инвестиционной деятельности**

Показатель	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Челябинская область
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	100,6	111,5	111,5	95,3
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, млн р.	56 058,8	569 580,0	3 099 100	373 241,0

Показатель	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Челябинская область
Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.	71 277,0	127 407,0	807 881,0	109 287,0
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, %	17,0	8,3	10,7	11,3
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, р.	28 401,0	46 187,0	59 348,0	33071,0
Валовой региональный продукт на душу населения, р.	330 642,2	710 380,8	2 992 775,0	595 385,4

Примечание. Составлено по: *Статистические издания* / Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 14.03.2024).

Исходя из анализа данных табл. 2 очевидна корреляция между уровнем социально-экономического развития региона и эффективностью инвестиционной деятельности.

Следует отметить, что региональное развитие сопровождается различающимися моделями инвестиционной деятельности. В настоящее время можно утверждать, что инвестиционная политика регионов включает различающийся инструментарий, методологию, архитектуру, а также источники инвестиций.

Эволюционируют подходы к получению инвестиций как на уровне страны в целом, так и на уровне регионов. В частности, к примеру, в настоящее время на федеральном уровне реализуется инфраструктурное меню, представляющее собой совокупность инструментов инвестиционной поддержки.

Вместе с тем, как было отмечено выше, пространственное выравнивание регионов в получении бюджетной поддержки не является продуктивным для развития национальной экономики, признавая значение федеральных источников финансирования для развития региона, территориям следует сосредоточиться на проведении политики расширения частного инвестирования в экономику.

В качестве позитивного примера развития инвестиционной привлекательности региона приведем Свердловскую область, показывающую в последние два года высокие результаты в сфере привлечения частных инвестиций в регион.

В настоящее время в Свердловской области развернута современная система поддержки реализации инвестиционных проектов.

Интенсифицирована деятельность по привлечению инвесторов в регион. Получили импульс развития диалоговые и интерактивные каналы общения с инвест- и бизнес-сообществами.

В регионе функционирует комплекс институтов развития: Корпорация развития Среднего Урала, Особая экономическая зона «Титановая долина», Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области, Уральский выставочный центр, Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства. Функционируют специально созданные сайты, позволяющие оперативно получить консультации специалистов о мерах поддержки инвесторов: Инвестиционный портал, Событийный портал, Конгрессный портал, Презентационный центр. Разработан Инвестиционный комплекс Свердловской области, включающий два направления: личный кабинет инвестора и аналитический блок для мониторинга и прогнозирования инвестиционных процессов.

В регионе принят Региональный инвестиционный стандарт¹, устанавливающий понятные правила получения поддержки инвестору на территории региона.

По результатам реализации региональной инвестиционной политики по итогам 2022 г. средства частных инвесторов составили 41,5 % от общего объема инвестиций, что очевидно свидетельствует об эффективности региональной политики по расширению привлечения в регион частных инвесторов. В 2023 г. 75,1 % составили инвестиционные проекты организаций и проекты, финансируемые за счет средств областного и муниципальных бюджетов. Реализовано 159 проектов за счет частных средств с объемом инвестиций 279 млрд р.²

Таким образом, основываясь на приведенных данных отметим, что наиболее перспективным механизмом нивелирования межрегионального неравенства, фактором которого является инвестиционная деятельность, может стать продуманная инвестиционная политика региона, способная гармонизировать частные и бюджетные источники инвестиций.

---

¹ *Инвестиционный стандарт Свердловской области / Инвестиционный портал Свердловской области.* — URL: <https://invest-in-ural.ru/invest-standart/> (дата обращения: 12.03.2024).

² *Годовой отчет о реализации инвестиционной политики Свердловской области в 2023 г.* представлен Агентством по привлечению инвестиций Свердловской области.

Библиографический список

1. Белоусова А. В. Пространственное распределение инвестиций в Российской Федерации: влияние на межрегиональное неравенство // Пространственная экономика. — 2014. — № 3. — С. 26–43.
2. Ивасенко Р. А., Егорова Л. Э. Оценка состояния инвестиционного климата Российской Федерации // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2023): сб. материалов Всерос. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием (Москва, 25 мая 2023 г.), ч. 2. — М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. — С. 161–165.
3. Amin A., Tomanej J. The regional development potential of inward investment in the less favoured regions of the European Community // Behind the myth of European Union: prospects for cohesion — London: Routledge, 1995. — P. 201–220.
4. Crescenzi R., Iammarino S. Global investments and regional development trajectories: the missing links // Transitions in regional economic development. — London: Routledge, 2018. — P. 171–203.

О. Л. Додина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Риски недостижения общественно значимых результатов национального проекта «Образование»

Аннотация. Статья направлена на выявление неявной проблемы, которая возникает при анализе национального проекта «Образование». Это не просто нехватка педагогических кадров для полноценной реализации мероприятий в рамках данного направления, но и потеря действующих в данный момент профессиональных кадров в области педагогики.

Ключевые слова: национальный проект «Образование»; педагогические кадры; выпускники педагогических вузов.

В условиях мощных трансформационных процессов, которые наблюдаются в социально-экономической сфере последние 5–7 лет, сложно даже вспомнить, с чего все это начиналось в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Нехватка дошкольных образовательных учреждений, школ, образовательных локаций разного вида вспомогательной учебной и внеучебной деятельности, центров дополнительного образования в рамках государства была близка к катастрофической, а оборудование учебных заведений в целом было настолько плачевным, что практически не могло быть речи о конкурентоспо-

способности российского ученика или студенты на международном пространстве.

Постепенно в рамках обновления законодательства страны в разных регионах России происходили плановые изменения в виде изменения структурного подхода к системе образования в целом. Ежегодно увеличивался объем бюджетного финансирования образовательных организаций разных уровней по многим статьям расходов и, что самое главное, во главу всех современных преобразований и моделирования России будущего был поставлен, так называемый, человеческий капитал [1].

С 1 января 2019 г. и до 31 декабря 2024 г. на территории Российской Федерации активно внедряется национальный проект «Образование». В структуру данного социально-значимого нововведения включены следующие подпроекты: «Молодежь России», «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования», «Социальные лифты для каждого», «Патриотическое воспитание»¹.

Школы получают финансирование на обновление оборудования и активное внедрение цифровой образовательной среды, ссузы значительно улучшают свою материально-техническую базу, создаются центры для профориентации молодежи и центры психолого-педагогической помощи родителям, дети дошкольного и школьного возраста имеют расширенные возможности для получения дополнительного образования практически в любой области искусства, науки и спорта.

Но при этом многие ученые и общественные деятели говорят, что для того, чтобы полноценно реализовать все пункты национального проекта «Образование» не хватает педагогических кадров². В каждой области есть свой, и, как правило, очень крупный педагогический вуз. Ежегодно несколько тысяч выпускников получают ди-

---

¹ *Паспорт* национального проекта «Образование», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

² *Национальные проекты: ожидания россиян* // НАФИ Аналитический центр. — URL: <https://nafi.ru/analytics/natsionalnye-proekty-ozhidanie-rossiyan-en-national-projects-expectation-of-russians/> (дата обращения: 19.01.2024)

пломы педагогов, но лишь малая доля из них направляется работать в образовательные организации. Один из явных факторов — это достаточно стабильно низкая оплата труда, социальная незащищенность, отсутствие юридической поддержки на государственном уровне, закреплённой в законодательстве страны.

Проблема, на которой мы хотим заострить внимание, даже не в этом. Эта проблема менее явная, но не менее значимая. Среди тех, кто в данный момент уже работает в школах, гимназиях, лицеях, и не имеет планов о смене рода своей профессиональной деятельности, со временем тоже может потерять работу. При этом эти учителя имеют высшее педагогическое образование, первую или высшую квалификационную категорию, с удовольствием работают в школе не один десяток лет. Но в связи с отменой обязательного второго иностранного языка часть преподавателей в связи с внедрением новых образовательных стандартов не сможет больше работать в школах. Профессиональной педагогической нагрузки по основному виду деятельности в рамках образовательных организаций просто не будет. Следует отметить, что это касается всех ступеней образования.

В. В. Путин указывал на необходимость сделать все, чтобы каждый молодой человек, независимо от места рождения и уровня доходов его семьи, мог получить качественное образование, «раскрыть свой дар, заложенный природой талант»¹.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов в педагогических вузах на факультетах иностранных языков частично было отменено изучение второго иностранного языка, дающего право преподавания. Таким образом, выпускники выше озвученных годов впоследствии будут иметь право преподавать только один язык: английский, немецкий или французский (большая часть педагогических вузов выпускает специалистов именно по этим направлениям).

Английский язык последние 40 лет находится в явном приоритете по сравнению с немецким и французским языками. Но если взять среднестатистическую среднюю общеобразовательную школу, то изучение второго иностранного языка начиналось в 5-х и закан-

---

¹ Путин заявил, что Россия должна войти в число мировых лидеров по качеству образования // ТАСС. — 2020. — 13 июля. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/8948199> (дата обращения: 20.02.2024)

чивалось в 8-м классе. Для преподавания дополнительного иностранного языка практически в каждой школе было от двух до четырех преподавателей. В связи с отменой второго иностранного часть этих преподавателей остается сейчас без педагогических часов. В Екатеринбурге на 2023/24 учебный год 165 школ. Получается, что если в каждой школе было в среднем три учителя неосновного иностранного языка, то по городу это более 400 учителей. Цифра уже пугающая...

Но проблема значительно глубже! Директора, как правило, заинтересованы в сохранении этих учителей. Они — замечательные наставники-стажеры, ответственные классные руководители. Поэтому им предлагают преподавать другие предметы или часы внеурочной деятельности. Но при том, когда эти же преподаватели выходят на аттестацию, возникают следующие проблемы. У преподавателя нет обучающихся, участвующих в олимпиадах, проектах и конкурсах по профильному направлению диплома, как у преподавателя иностранного языка. Соответственно, возникает вопрос о профпригодности данного члена педагогического коллектива. Такая же ситуация прослеживается сейчас в сузах и вузах. У преподавателей значительно сокращается педагогическая нагрузка, что, в итоге, приводит к потере работы.

Считаем необходимым отметить, что в крупных городах работают языковые школы. Это гимназии с профилирующим преподаванием какого-нибудь иностранного языка: английского, немецкого, французского или других. Там ученики изучают один профилирующий иностранный язык, и это не всегда английский. Как продолжить изучать выпускникам данных гимназий язык далее, если он не будет представлен в сузах и вузах в связи с отсутствием специалистов или в связи с сокращением этих предметов? Проблема пока неявно вырисовывается на горизонте.

Считаем логичным и необходимым присоединиться к мнению Т. Л. Клячко в работе «Национальный проект «Образование»: преимущества и риски» [2]. Исследователь дает многоуровневое обоснование важности и своевременности введения данной государственной инициативы в виде проекта «Образование» и важности его пролонгирования на еще достаточно протяженную перспективу. Вышеназванный автор при описании позитивных факторов внедрения и даже некоего расширения проекта в заключении статьи очер-

чивает и круг потенциальных и явных рисков в их общих чертах. Возвращаясь к нашей проблеме, мы попытались обосновать, что даже один из таких рисков, как дефицит педагогических кадров на этапах реализации нацпроектов имеет более глубокие многоуровневые инерционные дилеммы, которые пока не нашли на данный момент альтернативных вариантов решения в нормативных документах ни на региональном, ни на государственном уровнях.

Выявление подобных мини-рисков в рамках уже очерченных явных в национальном проекте «Образование» задает разнонаправленный вектор исследования проблемных зон и, так называемых, «слепых зон», выявление и разрешение которых может со временем помочь не подорвать успех самого проекта и не ослабить доверие к нему, которое до недавнего времени было еще достаточно избыточным [3].

В заключении хотелось бы отметить, что прогнозирование ситуации в области образования достаточно сложный технологический процесс. Сосредоточиться на одном иностранном языке, бесспорно, можно. Но ученые в области лингвистики, психологии, нейролингвистики разных стран многократно доказывали, что именно изучение иностранных языков способствует глубокому развитию когнитивных способностей и, что немаловажно в сегодняшних реалиях, владению широким спектром, так называемых навыков Soft Skills на разных национальных параллелях. Не уверены, что наш президент, сам владея несколькими иностранными языками, имел в виду, что знание языков будет не в приоритете.

Библиографический список

1. *Иванова С. В., Иванов О. Б.* Национальные проекты — основной фактор формирования и развития единого образовательного пространства // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 4. — С. 107–121.
2. *Клячко Т. Л.* Национальный проект «Образование»: преимущества и риски // Экономическое развитие России. — 2019. — Т. 26, № 6. — С. 49–51.
3. *Селиванова М. А., Киселева Н. И., Узюмова Н. В.* Оценка россиянами реализации национального проекта «Образование»: от ожиданий к реальности // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 10 (102). — С. 52–58.

Научный руководитель: **Е. Л. Молокова**,
кандидат экономических наук, доцент

О. А. Дурандина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые риски реализации концепции «Сервисное государство 2.0»

Аннотация. В статье рассматривается феномен правовых рисков, возникающих в ходе реализации направленной концепции «Сервисное государство 2.0». Анализируя правовую природу цифрового профиля гражданина, автор делает вывод, что на сегодняшний день практически отсутствует правовое закрепление данного термина, что способствует возникновению ряда правовых рисков.

Ключевые слова: правовой риск; цифровой профиль гражданина; сервисная модель государства.

Формирование сервисной модели государственного управления началось в РФ в начале 2000-х годов и продолжается в настоящее время. Общепринятая в мире концепция сервисного государства заключается в том, что усиливается социальная функция государства, центральным элементом выступают публичные услуги, а само государство рассматривается как институт, предоставляющий услуги с целью удовлетворения жизненных потребностей населения. В России сервисная модель реализуется в рамках проводимой административной реформы в несколько этапов. С 2010 по 2018 г. происходило построение первой версии «Сервисное государство 1.0», в рамках которой закладывались основы института государственных и муниципальных услуг.

Разработанная в 2018 г. вторая версия концепции «Сервисное государство 2.0» направлена на оптимизацию административных процедур по предоставлению государственных услуг, упрощение и повышение их качества, комплексное предоставление на основании суперсервисов, отказ от бумажных документов.

Концепция реализуется в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ и федерального проекта «Цифровое государственное управление»².

---

¹ *Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»:* распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

² *Паспорт* федерального проекта «Цифровое государственное управление», утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол № 9 от 28 мая 2019 г.).

На цифровизацию госуправления в рамках «Сервисного государства 2.0» отводится 226,4 млрд р. Концепция должна быть реализована к концу 2024 г. Основные направления¹:

- 1) «Суперсервисы»;
- 2) «Цифровой профиль»;
- 3) «Единый фронт»;
- 4) «Единый транспорт»;
- 5) «Единая модель данных»;
- 6) «Единая платформа услуг и сервисов».

Для претворения концепции в жизнь планировалось доработать нормативно-правовую базу и создать правовые условия для реализации обозначенных направлений.

Ключевое место в комплексе намеченных мероприятий отводится цифровому профилю гражданина. Первоначально он задумывался как инструмент вовлечения граждан в процесс коммуникации, и, по сути, упрощал доступ населения к услугам и ресурсам в электронном виде. Как видим, речь идет о персональных данных, аккумулируемых в одной системе. Это позволяет государственным и муниципальным органам оказывать публичные услуги проактивно и бесконтактно, что является основным условием перехода на цифровой формат.

Анализируя правовую природу цифрового профиля гражданина, можно сделать вывод, что на сегодняшний день практически отсутствует правовое закрепление данного термина. Сложилась ситуация, когда, не имея юридически закрепленного определения цифрового профиля на сайте Единого портала госуслуг, активно функционирует раздел «Профиль гражданина».

Отсюда возникает неясность в вопросах, касающихся:

- необходимого и достаточного набора данных в составе цифрового профиля гражданина;
- конкретизации цели использования данной информации;
- достоверности и актуальности информации, размещаемой в цифровом профиле;
- условий ее управления и безопасности;
- перечня организаций, получающих доступ к персональным данным.

---

¹ Паршин М. В. Сервисное государство 2.0 // D-russia.ru. — URL: <https://drussia.ru/wp-content/uploads/2018/10/03parshin.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

Ответ на данные вопросы позволяет сформулировать возникающие правовые риски. Правовой риск в публичном управлении рассматривается «как вероятность наступления неблагоприятных для процесса и результатов публичного управления событий или неблагоприятных последствий, ошибок и в целом дефектов публичного управления»¹.

Во-первых, риск связан с незаконченностью правовой регламентации цифрового профиля, с отсутствием правовой фиксации данного термина. Следовательно, необходимо законодательно закрепить понятие «цифровой профиль», предмет, цель и источники содержащейся в нем информации.

Во-вторых, возникает риск отсутствия установленного перечня документов, размещаемых в цифровом профиле, на сегодняшний день этот перечень не определен и постоянно расширяется, что приводит к возникновению риска отсутствия юридической ответственности лица, которое получает несанкционированный доступ к информации, хранящейся в цифровом профиле.

В-третьих, информация цифрового профиля может быть использована в социальном скоринге, который является системой оценивания и ранжирования граждан. Цифровой профиль может быть использован для профилирования людей, анализа и прогнозирования их поведения, что сегодня осуществляется коммерческими организациями.

Отсутствие правовой определенности в перечисленных вопросах свидетельствует о том, что текущее правовое регулирование цифрового профиля гражданина не отвечает в полной мере критерию правовой определенности и создает повышенные риски вторжения в сферу частной жизни человека.

Реализуя концепцию «Сервисное государство 2.0», правительство РФ избирает экстенсивный путь развития, реализуя национальную цель «цифровой трансформации». Это требует разработки надлежащей системы защиты и контроля со стороны законодательства.

---

¹ Понкин И. В. «Черные дыры» в публичном управлении и концепт риск-ориентированного публичного управления // *Advances in law studies*. — 2015. — Т. 3, № 3. — С. 135.

Е. С. Куликова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Благоустройство территории города как инструмент экономической безопасности

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь между уровнем благоустройства и социально-экономическим развитием городов. Подчеркивается, что современное благоустройство территорий является не только элементом улучшения городской среды, но и мощным инструментом стимулирования экономической активности и обеспечения устойчивости в условиях глобальных вызовов и снижения рисков. Особое внимание уделено таким аспектам, как зеленые насаждения, система общественного транспорта, доступность и безопасность публичных пространств.

Ключевые слова: благоустройство города; экономическая безопасность; риски; устойчивое развитие; инвестиционная привлекательность; качество жизни.

Актуальность темы обусловлены стремительным развитием городских агломераций и возрастающими вызовами, стоящими перед городским управлением в условиях глобализации и изменения климата. Города становятся ключевыми акторами в обеспечении устойчивого развития, экономического роста и социального благополучия населения. В этом контексте благоустройство городской территории выходит на передний план как фактор, оказывающий глубокое влияние на экономическую безопасность и качество жизни граждан.

Благоустройство города включает в себя комплекс мероприятий по обустройству городской инфраструктуры, созданию комфортной и безопасной среды для жизни, работы и отдыха горожан. Это охватывает развитие зеленых зон, обновление общественных пространств, улучшение транспортной инфраструктуры и доступности услуг, что способствует привлечению инвестиций, развитию туризма и, как следствие, росту экономического потенциала города.

Актуальность исследования данной темы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, урбанизация продолжает набирать обороты, и ожидается, что к 2050 г. большинство населения мира будет проживать в городах. Это предъявляет новые требования к качеству городской среды и эффективности использования ресурсов.

Во-вторых, текущие экологические вызовы требуют пересмотра подходов к управлению городским развитием, с акцентом на устойчивость и минимизацию вреда окружающей среде.

В-третьих, в условиях глобальной конкуренции между городами за ресурсы, таланты и инвестиции, благоустройство становится ключевым элементом в стратегиях привлечения и удержания важных для экономики категорий населения и бизнеса.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что качественное благоустройство городской территории играет критическую роль в обеспечении экономической безопасности. Оно не только способствует созданию привлекательного облика города, но и обладает потенциалом активизации экономической деятельности через улучшение инвестиционного климата и развитие туристической привлекательности. Более того, благоустройство влияет на социальную сферу, улучшая качество жизни горожан, способствуя снижению уровня преступности и повышению общественной активности.

Современные исследования в области урбанистики и экономической безопасности все чаще подчеркивают взаимосвязь между уровнем благоустройства городских территорий и способностью города адаптироваться к меняющимся экономическим и социальным условиям. Эта взаимосвязь подчеркивает необходимость интегрированного подхода к планированию и реализации проектов благоустройства, учитывая их комплексное воздействие на экономическую безопасность и устойчивое развитие.

Анализ качественно организованного пространства и его влияние на экономический потенциал региона является ключевым аспектом в контексте обеспечения устойчивого развития городов и повышения их экономической безопасности. Организация городского пространства, охватывающая планирование, развитие инфраструктуры, создание общественных пространств и зеленых зон, напрямую влияет на привлекательность города для жителей, бизнеса и туристов, что, в свою очередь, стимулирует экономическую активность и способствует росту экономического потенциала региона.

Одним из важнейших аспектов влияния качественно организованного пространства на экономический потенциал региона является его способность привлекать внутренние и внешние инвестиции. Инвесторы предпочитают вкладывать средства в регионы с развитой инфраструктурой, качественной городской средой и высоким

уровнем комфорта для ведения бизнеса. Качественное благоустройство улиц, наличие парков и зон отдыха, удобные и безопасные общественные пространства улучшают общий облик города, делая его более привлекательным для инвесторов.

Качество жизни является важным компонентом, определяющим привлекательность региона для квалифицированных специалистов и предпринимателей. Организованное пространство, обеспечивающее высокий уровень комфорта и безопасности, способствует удовлетворению потребностей жителей в отдыхе, культурном развитии и социальном взаимодействии. Такие условия не только способствуют привлечению талантов и удержанию населения, но и стимулируют экономическую активность, поскольку удовлетворенность жизнью в городе напрямую связана с производительностью труда и инновационной активностью.

Экологический аспект также играет значительную роль в определении экономического потенциала региона. Развитие зеленых зон и парков, системы управления отходами, эффективное использование ресурсов и снижение уровня загрязнения способствуют улучшению экологической обстановки в городе. Это не только улучшает качество жизни граждан, но и снижает расходы на здравоохранение, повышает привлекательность города для экологически ориентированных проектов и инвестиций, способствуя таким образом экономическому росту.

Примеры успешных проектов благоустройства из разных стран подчеркивают их значительный вклад в обеспечение экономической безопасности на местном уровне. Эти проекты иллюстрируют, как качественное благоустройство может привлекать инвестиции, стимулировать экономический рост, повышать качество жизни и способствовать устойчивому развитию городов.

High Line Park (Нью-Йорк, США). Преобразование заброшенной железнодорожной ветки на Манхэттене в подвесной парк High Line стало одним из наиболее ярких примеров реабилитации городских пространств. Проект не только оживил забытую территорию, но и привлек значительные инвестиции в район, повысил стоимость недвижимости и стал одной из главных туристических достопримечательностей Нью-Йорка. High Line способствовал созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и стимулированию развития местного бизнеса.

Проект «Суперкиллен» (Копенгаген, Дания). Суперкиллен — это общественный пространственный проект в одном из наиболее мультикультурных районов Копенгагена, который объединил жителей города через уникальное оформление пространства. Проект включает в себя разнообразные зоны для отдыха, спорта и культурных мероприятий, способствуя социальной интеграции и повышению качества жизни. Суперкиллен стимулировал развитие местного бизнеса и повысил привлекательность района как для жителей, так и для туристов.

«Cheonggyecheon» (Сеул, Южная Корея). Восстановление р. Чхонгечхон в центре Сеула превратило промышленную зону с загруженной автомагистралью в живописное общественное пространство с чистой водой, пешеходными зонами и зелеными насаждениями. Проект значительно улучшил экологическую ситуацию в районе, снизил уровень шума и температуру воздуха, привлек туристов и стимулировал развитие прилегающих территорий. Cheonggyecheon является примером успешной экологической реабилитации, которая одновременно способствует экономическому развитию.

Эти проекты подтверждают, что благоустройство территорий является не просто элементом улучшения визуальной привлекательности городов, но и важным инструментом обеспечения их экономической устойчивости и безопасности.

А. М. Лужинский, Д. В. Резниченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Возможные риски взаимодействия власти и бизнеса при реализации проектов социальной ответственности

Аннотация. В статье исследуются воздействие социальных рисков при взаимодействии между государственными структурами и бизнесом в контексте реализации проектов социальной ответственности. Уделяется внимание социальным рискам при реализации инициатив и программ в области социальной ответственности бизнеса.

Ключевые слова: риски; социальные риски; бизнес; социальная ответственность; социальные программы; сотрудничество.

Взаимодействие власти и бизнеса при реализации проектов социальной ответственности представляет собой процесс сотрудничества и взаимодействия между государственными органами и пред-

приятными для достижения общих целей в сфере социальной ответственности бизнеса [2].

Социальная ответственность бизнеса предполагает инициативы, направленные на улучшение жизни и благополучия общества, окружающей среды и работников компании (охрана окружающей среды, социальная поддержка уязвимых групп населения, вклад в развитие образования и здравоохранения и другие области и др.).

Взаимодействие между властью и бизнесом при реализации проектов социальной ответственности имеет огромное значение для общества и демонстрирует, как государство и частный сектор могут сотрудничать в целях улучшения социальных условий и устранения социальных проблем. Проекты социальной ответственности охватывают широкий спектр областей, включая экологию, образование, здравоохранение, культуру и т. д.

Однако при взаимодействии власти и бизнеса в рамках реализации проектов социальной ответственности зачастую возникают социальные риски. Под социальными рисками в данном контексте понимается негативное воздействие на социальную среду как результат противоречий между интересами государства и бизнеса. Например, различные интересы бизнеса и государства, недостаточная прозрачность процедур при реализации проектов, неправильное распределение ресурсов или коррупция могут негативно отразиться на уровне социальной удовлетворенности населения и породить новые социальные риски. Поэтому нужно создавать эффективные механизмы партнерства, прозрачные процедуры принятия решений и обеспечить взаимное доверие между основными субъектами социального управления [2].

Государственные органы концентрируются на широком социальном воздействии и удовлетворении базовых общественных потребностей, в то время как бизнес стремится к улучшению репутации, продвижению своего бренда и к увеличению прибыли, что также является источником социального риска.

Непрозрачность процедур при реализации социальных проектов часто приводит к коррупционным рискам, создает неравные условия для предприятий, ограничивает конкуренцию и влияет на экономическую безопасность государства.

Также следует отметить, что устаревшие нормативно-правовые акты и несогласованность законодательства, в том числе несо-

гласованность локальных нормативных актов различных ведомств, министерств и иных органов исполнительной власти, ограничивает возможности сотрудничества государства и бизнеса, что также негативно сказывается на общем уровне рисков. В некоторых случаях, законодательство слабо отражает современные требования к регламентации проектов социальной ответственности.

Для преодоления данных рисков необходимо развивать открытый и доверительный диалог между властью и бизнесом, создавать прозрачные правила и процедуры, проводить регулярные консультации и проверки, а также продвигать этические принципы взаимодействия власти и бизнеса. Эффективным инструментом снижения рисков представляется активное участие всех заинтересованных сторон и общественных организаций в проектах социальной ответственности с целью обеспечения легитимности и учета интересов различных групп общественности. Сбалансированное взаимодействие между властью и бизнесом в конечном итоге приведет к максимально положительному влиянию проектов социальной ответственности на общественную жизнь и снижению уровня социальных рисков [1].

Таким образом, взаимодействие между властью и бизнесом при реализации проектов социальной ответственности с учетом возможных рисков должно являться неотъемлемой частью социальной политики современного государства. В настоящее время необходимо разработать механизмы мониторинга рисков и оценки результатов проектов, чтобы гарантировать их успешное выполнение. Несмотря на вышеуказанные риски, эффективное взаимодействие власти и бизнеса в реализации проектов социальной ответственности может привести к значительным положительным изменениям в обществе.

При условии прозрачности, согласования интересов и эффективного контроля, такое сотрудничество может содействовать решению социальных проблем и улучшению качества жизни людей. Непрерывная работа по преодолению социальных рисков и развитию партнерских отношений между государством и бизнесом позволит обществу достичь справедливого и устойчивого развития в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Белоусов К. Ю. Ключевые направления интерпретации и взаимосвязь концепций устойчивого развития, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности // Проблемы современной экономики. — 2019. — № 2 (46). — С. 51–54.

2. Кузнецов А. О. Развитие принципа корпоративной социальной ответственности // Московский экономический журнал. — 2020. — № 9. — С. 260–263.

М. И. Львова, М. Д. Кузнецов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние налогов на экономическую безопасность России

Аннотация. Статья посвящена анализу роли налоговой системы в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. Рассматривается важность налогов как инструмента финансирования государственных нужд, регулирования экономических процессов, борьбы с теневой экономикой, привлечения инвестиций и обеспечения стабильности экономического роста. Подчеркивается необходимость сбалансированной и эффективной налоговой политики для достижения оптимальных результатов в области экономической безопасности.

Ключевые слова: влияние; налоги; экономическая безопасность.

Налоговая система играет ключевую роль в экономике любой страны, включая Россию. Ее структура, уровень и методы сбора налогов имеют непосредственное влияние на экономическую безопасность государства. В России, как и во многих других странах, налоги выступают не только как инструмент финансирования бюджета, но и как средство формирования экономической политики, стимулирования или торможения различных отраслей экономики.

Налоги являются основным источником доходов для государственного бюджета и используются для финансирования различных общественных нужд. Вот некоторые ключевые аспекты обеспечения экономической безопасности России через призму в сфере налогообложения:

— налоги, взимаемые с граждан и организаций, составляют основную часть доходов федерального, региональных и местных бюджетов. Налоговая политика определяет ставки налогов, налоговые

льготы и особенности налогообложения различных видов доходов и активов;

— важно, чтобы налоговая система была справедливой и учитывала различные социальные и экономические особенности населения и бизнеса. Равномерное распределение налоговой нагрузки помогает предотвратить негативные социальные последствия и недопущение обременения для определенных групп населения и отраслей экономики;

— эффективное функционирование налоговой службы и применение современных технологий в сфере налогообложения помогают снизить уровень налоговых преступлений и уклонения от уплаты налогов, что способствует увеличению налоговых поступлений в бюджет;

— налоговая политика может быть использована для стимулирования экономического роста и привлечения инвестиций. Например, предоставление налоговых льгот для определенных отраслей или регионов может способствовать развитию инвестиционной активности и созданию новых рабочих мест;

— важно, чтобы налоговая система была прозрачной и предсказуемой для налогоплательщиков и бизнеса. Это способствует уменьшению рисков и повышению доверия к налоговой системе, что в свою очередь способствует стабильности в экономике;

— российская налоговая система включает широкий спектр налогов, таких как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, налог на имущество организаций, налог на землю и другие. Разнообразие налоговых источников позволяет распределять налоговую нагрузку между различными секторами экономики и налогоплательщиками [1];

— государственные органы осуществляют эффективное управление сбором налоговых доходов, контролируя соблюдение налогового законодательства, предотвращая налоговые уклонения и борясь с налоговыми преступлениями;

— для обеспечения стабильности бюджета важно проводить прогнозирование налоговых поступлений, учитывая экономические и финансовые условия. Это позволяет государству планировать расходы и осуществлять финансовое планирование на основе ожидаемых налоговых доходов;

— постоянная оптимизация налоговой политики способствует созданию условий для экономического роста и привлечения инвестиций. Это включает в себя установление разумных налоговых ставок, сокращение бюрократических барьеров и упрощение налоговых процедур;

— борьба с теневой экономикой включает в себя ужесточение налогового контроля, повышение прозрачности налоговых процедур, сокращение возможностей для налоговых уклонений и принятие мер по стимулированию предпринимательства в легальной сфере;

— при разработке налоговой политики важно учитывать социальные аспекты, обеспечивая справедливое распределение налоговой нагрузки и учитывая интересы различных групп населения;

— постоянное совершенствование налогового законодательства направлено на уменьшение возможностей для налоговых махинаций и уклонения от уплаты налогов. Внедрение новых законов и нормативных актов, а также усовершенствование процесса налогового администрирования, способствует борьбе с теневой экономикой;

— применение современных технологий, в том числе электронного документооборота и цифровых платежных систем, помогает уменьшить возможности для уклонения от уплаты налогов и повысить прозрачность налоговых отношений;

— повышение эффективности мониторинга и контроля со стороны налоговых органов способствует выявлению случаев налоговых нарушений и предотвращению неправомерных действий в сфере налогообложения [2];

— разработка и внедрение мер по стимулированию законопослушного поведения налогоплательщиков, таких как налоговые льготы и преференции для соблюдения налогового законодательства;

— Россия активно сотрудничает с другими странами в области борьбы с международной налоговой уклончивостью и борьбы с отмыванием денег;

— расширение образовательных программ и информационных кампаний, направленных на повышение налоговой грамотности населения и бизнеса, способствует уменьшению теневой экономики;

— введение налоговых льгот и стимулов для инвесторов может привлечь капитал в определенные сектора экономики или регионы.

Это может включать в себя освобождение от налогов на прибыль, земельный налог, налог на имущество, а также специальные инвестиционные зоны с льготным налогообложением;

— прозрачность и прогнозируемость налоговой системы важны для инвесторов. Предсказуемость налоговых ставок и процедур способствует уменьшению инвестиционных рисков и повышает привлекательность страны для инвесторов [3];

— упрощение процедур уплаты налогов и уменьшение бюрократических барьеров способствуют улучшению делового климата и привлечению инвестиций. Электронное декларирование и упрощенные процедуры взаимодействия с налоговыми органами могут уменьшить административные издержки для бизнеса.

Успешное привлечение капитала в сфере налогов в России требует комплексного подхода и сотрудничества различных заинтересованных сторон, включая правительство, бизнес-сообщество и международные партнеры. Создание благоприятного инвестиционного климата и прозрачной налоговой системы способствует развитию экономики и укреплению позиций России на мировом рынке.

Важно понимать, что налоговая политика должна стремиться к балансу между сбором достаточного количества доходов для обеспечения функционирования государства и минимизации отрицательных воздействий на экономику. Оптимальная налоговая система должна быть прозрачной, справедливой и эффективной, способствуя устойчивому экономическому росту и обеспечению экономической безопасности страны [4].

В заключении дополним, что влияние налогов на экономическую безопасность России неоспоримо. Эффективная налоговая политика способствует стабильности и устойчивости экономического развития, а также помогает стране адаптироваться к переменам в мировой экономике и эффективно реагировать на вызовы и угрозы. Однако для достижения оптимальных результатов необходимо постоянное совершенствование налоговой системы, учет мировых трендов и экономических реалий, а также учет интересов различных секторов общества и бизнес-сообщества.

Библиографический список

1. *Абрамова В. С.* Местные налоги и сборы в Российской Федерации: действующая система, проблемы и направления ее развития // Россия в ми-

ровом пространстве: точки экономического роста в современных условиях: сб. ст. по итогам проведения Междунар. конф. (Ростов-на-Дону, 15 мая 2019 г.). — Ростов н/Д : ЮРИУФ РАНХиГС, 2019. — С. 3–6.

2. *Головченко О. В.* Налоги и экономическая безопасность России // Экономическая безопасность. — 2016. — № 4 (71). — С. 42–45.

3. *Ивашковская И. В., Соломатин А. Н.* Налоговая политика как фактор обеспечения экономической безопасности России. — М.: ИЭ РАН, 2004. — 250 с.

4. *Разумовский Л. В.* Налоги и финансовая безопасность России // Финансы. — 2017. — № 7. — С. 26–33.

Х. Люй, М. Б. Видревич

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка уровня экономической безопасности вуза

Аннотация. В статье дается оценка уровня экономической безопасности на примере Уральского государственного экономического университета на основе анализа четырех параметров: экономического состояния, состояния инфраструктуры, кадрового состава сотрудников и эффективности основных бизнес-процессов. Сделан вывод о необходимости повышения уровня экономической безопасности образовательной организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность вуза; экономический субъект; экономическое состояние; инфраструктура; кадровый состав; бизнес-процессы.

Высшая школа в последнее время стала экономическим субъектом, для оценки деятельности которого необходимо использовать соответствующие критерии. Например, одним из таких критериев является уровень экономической безопасности вуза.

Как известно, одним из условий устойчивого существования экономического субъекта в современном обществе является его конкурентоспособность. Вузы в данном случае не являются исключением. Значит, конкурентоспособность является одним из ключевых факторов экономической безопасности вуза.

Оценить этот показатель можно по месту организации в соответствующих рейтингах (см. таблицу).

Как видно из таблицы, у исследуемого университета довольно хорошие позиции в российских рейтингах, что говорит о его конкурентоспособности.

Проведем оценку экономической безопасности Уральского государственного экономического университета по четырем параметрам:

- 1) экономическое состояние;
- 2) состояние инфраструктуры;
- 3) кадровый состав сотрудников;
- 4) эффективность основных бизнес-процессов.

**Позиции Уральского государственного экономического университета
в международных и национальных рейтингах университетов**

Рейтинг	Занимаемая позиция в 2023 г.	Источник
QS EECА University Rankings	300–350	Агентство Quacquarelli Symonds (QS), Великобритания
QS BRICS University Rankings	301–350	Агентство Quacquarelli Symonds (QS), Великобритания
Ranking Web of Universities	3 400	Сybermetrics Lab национального исследовательского совета (CSIC), Испания
Национальный рейтинг университетов	220«223	Международная информационная группа «Интерфакс», РФ
Общий рейтинг российских вузов «Национальное признание»	209	«Универ-эксперт и академический критик», РФ
Топ-50 российских вузов в сфере «Экономика и управление»	16	Агентство RAEX («РАЭК Аналитика»), РФ
Рейтинг публикационной и изобретательской активности университетов России	17–20 (предметная область «Экономика»)	Аналитический центр «Эксперт», РФ

1. Экономическое состояние. Имущественное положение вуза следует охарактеризовать как устойчивое. Он обладает значительным объемом финансовых и нефинансовых активов. Все объекты Уральского государственного экономического университета используются университетом эффективно и по целевому назначению, что подтверждено актом проверки Уральского территориального управления Минобрнауки России от 20 февраля 2020 г.

Основные статьи доходов Уральского государственного экономического университета — субсидии на обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных образовательных услуг и платные образовательные услуги.

Так как объем субсидий на выполнение государственного задания зависит от успешности вуза на рынке образовательных услуг и его научно-исследовательской деятельности, то в сравнении с циф-

рой платных образовательных услуг, можно сделать вывод о том, что по этим показателям Уральского государственного экономического университета нужно улучшить свои результаты.

Общий объем доходов университета по основным статьям в 2023 г. составляет 1 567 225 752 р. Из них: 214 479 400 р. – субсидия на государственное задание; 1 252 574 139 р. — приносящая доход деятельность.

Доходы от научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности увеличились от 34 643,2 тыс. р. в 2019 г. до 47 958 тыс. р. в 2023 г. В 2023 г. поступлений по заданиям Минобрнауки не было, а доходы от грантов и договоров достаточно существенно выросли.

Основные статьи расходов Уральского государственного экономического университета 1 072 193 899 р. — заработная плата; 470 748 742 р. — закупка товаров, услуг; затраты на энергоресурсы — 38 697 832 р.¹

2. Состояние инфраструктуры Уральского государственного экономического университета обладает хорошо развитой инфраструктурой: есть достаточное количество учебно-лабораторных помещений, в том числе шесть лабораторий мирового уровня, конференц-зал с синхронным переводом и издательство. Библиотека предоставляет всем зарегистрированным пользователям доступ к русскоязычным и зарубежным библиотечным базам в частности, Znanium, Лань, Юрайт, Book.ru, Спарк, Ирбис, eLIBRARY, Springer.com, справочным системам Экономика ЛПУ и Госфинансы, portalу WelcomeZone.ru, а также электронным архивам иностранных журналов издательств: Cambridge University Press, Oxford University Press и др.²

К сети Интернет подключены все здания университета.

Всего в учебном процессе используется 118 комплектов проекционной техники.

Оценивается и такой параметр, как качество образования. Качество образования определяется трудоустройством, востребованностью выпускников на рынке труда и их успешностью. Так, в 2023 г. трудоустроен 91 % выпускников, по специальности — 75 %, что сви-

---

¹ *Документы* / Уральский государственный экономический университет. — URL: <https://www.usue.ru/sotrudnikam/dokumenty/> (дата обращения: 16.03.2024).

² *Там же.*

детельствует о высокой востребованности выпускников. Успешность выпускников определяется, в свою очередь, их карьерным ростом; достаточностью приобретенных в вузе компетенций; величиной стартовой зарплаты и отзывами работодателей. Более 80 % выпускников считает, что за время обучения в университете они получили достаточно базовых и профессиональных компетенций, в том числе Soft Skills, для успешного продвижения по карьерной лестнице в том случае, если они начинают работать по специальности¹.

3. Кадровый состав сотрудников. По состоянию на конец 2023 г. в Уральском государственном экономическом университете число научно-педагогических работников составляло 482 чел., в том числе 472 преподавателя. Средний возраст профессорско-преподавательского состава относительно стабилен (47–48 лет в 2023 г.). Доля молодых сотрудников в возрасте до 39 лет — 18 %. В последние годы наблюдается стойкая тенденция к снижению числа молодых преподавателей и научных сотрудников. Если динамика не изменится, то в Уральском государственном экономическом снизится качество образовательных услуг, а это приведет в свою очередь к снижению конкурентоспособности учебного заведения.

4. Эффективность основных бизнес-процессов вуза. На основании анализа основных результатов финансово-хозяйственной деятельности Уральского государственного экономического университета можно судить об эффективности его бизнес-процессов:

— позиции вуза на рынке платных образовательных услуг достаточно успешны, но сократилось государственное субсидирование, которое зависит в большей степени от популярности университета, количества и качества НИР;

— соответственно сократился объем государственных услуг, оказанных в рамках госзаказа, и увеличился объем платных образовательных услуг;

— увеличилась доля НИР, проведенных по хоздоговорам, и сократилась доля НИР, проведенных по заказу Минобрнауки России;

— информация о доходах научно-исследовательской и инновационной деятельности свидетельствуют о низкой вовлеченности профессорско-преподавательских и научных кадров в научно-ис-

---

¹ *Центр* карьеры Уральского государственного экономического университета. — URL: <https://profi-rost.usue.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).

следовательскую деятельность, что, вероятно, связано с сокращением количества профессорско-преподавательского состава и недостаточной эффективностью стимулирующих эту деятельность инструментов.

Таким образом, можно заключить, что Уральский государственный экономический университет стал более экономически самостоятельным субъектом, чем был ранее, но менее устойчивым к кризисам из-за сокращения государственного финансирования и проблем, связанным с качеством и количеством профессорско-преподавательского состава.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

Л. Л. Божко

Рудненский индустриальный институт, г. Рудный, Казахстан

Проектно-программные механизмы цифровой трансформации в концепции экономической безопасности

Аннотация. В статье представлен обзор существующих проектно-программных механизмов цифровой трансформации национальной экономики России. Проведена оценка уровня достижения ключевых показателей, характеризующих процессы цифровизации. Обозначены стратегические задачи цифровой трансформации с позиции экономической безопасности.

Ключевые слова: национальный проект; государственная программа; федеральный проект.

Государственные программы и проекты являются важным инструментом государственного регулирования экономики. Государство посредством данных механизмов может воздействовать на различные сферы экономики, стимулируя их развитие и обеспечивая тем самым экономическую безопасность страны. Например, государственные программы могут быть направлены на поддержку малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры, образование и науку, здравоохранение и другие сферы. Проекты также могут иметь важное значение для обеспечения экономической безопасности, так как они могут способствовать созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций и развитию технологий. В целом, значимость государственных программ и проектов заключается в их спо-

способности стимулировать экономический рост и развитие, а также обеспечивать экономическую безопасность страны.

Одним из векторов реализации государственных программ и проектов является цифровая трансформация, которая привела к появлению новых бизнес-моделей и стратегий [1].

Активное внедрение цифровизации в России началось с принятием в 2018 г. национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», цель которой — это увеличение инвестиций в развитие цифровой экономики, формирование стабильной и безопасной информационно-коммуникационной инфраструктуры для высокоскоростной передачи, обработки и хранения большого объема данных, доступной для всех организаций и домашних хозяйств, а также применение преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, местными органами власти и организациями.

В настоящее время в рамках цифровой трансформации реализуются следующие программы и проекты (табл. 1). Как мы видим, внедрение цифровых технологий осуществляется во все отрасли национальной экономики.

Т а б л и ц а 1

Программы и проекты в сфере цифровой трансформации

Проект (программа)	Период реализации	Ответственный исполнитель
Национальные проекты и федеральные проекты, принятые в рамках национальных проектов		
Национальный проект «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“»	2018–2024	Минцифры России
Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»	2018–2024	Минэкономразвития России
Федеральный проект «Информационная инфраструктура»	2018–2024	Минцифры России
Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»	2018–2024	Минцифры России
Федеральный проект «Информационная безопасность»	2018–2024	Минцифры России
Федеральный проект «Цифровые технологии»	2018–2024	Минцифры России
Федеральный проект «Цифровое государственное управление»	2018–2024	Минцифры России

Окончание табл. 1

Проект (программа)	Период реализации	Ответственный исполнитель
Федеральный проект «Искусственный интеллект»	2018–2024	Минэкономразвития России
Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли»	2018–2024	Минцифры России
Федеральный проект «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи»	2018–2024	Минцифры России
Федеральный проект «Цифровые услуги и сервисы он-лайн»	2018–2024	Минцифры России
Государственные программы и федеральные проекты, принятые в рамках государственных программ		
Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество»	Этап I — 2011–2021. Этап II — 2022–2030	Минцифры России
Федеральный проект «Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве данных»	2022–2024	Минцифры России
Федеральный проект «Развитие цифровых и информационных проектов на территории субъектов Российской Федерации»	2022–2030	Минцифры России
Государственная программа Российской Федерации «Национальная система пространственных данных»	Этап I — 2022–2030	Росреестр
Федеральный проект «Национальная система пространственных данных»	2022–2030	Росреестр

В каждом проекте или программе заложены определенные целевые показатели, отражающие достижение поставленных задач. В табл. 2 приведем некоторые данные, используемые для мониторинга достижения основных параметров национального проекта, государственных программ и федеральных проектов в области цифровой трансформации.

Как видно из табл. 2, только по некоторым ключевым показателям были достигнуты плановые значения. Крайне негативной тенденцией является ежегодное с 2020 г. недостижение показателя по внутренним затратам на цифровую трансформацию экономики по доле в ВВП, в частности, в 2022 г. показатель был выполнен лишь на 58,3 %. Развитие инфраструктуры широкополосного интернета для домохозяйств также не укладывается в заданные национальным проектом значения: ежегодно уровень достижения составлял порядка 90 %.

Т а б л и ц а 2

Достижение целевых показателей развития сферы цифровой трансформации экономики

Целевой показатель	2019	2020	2021	2022	
Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в ВВП, %	Плановое значение	2,2	2,5	3,0	3,6
	Фактическое значение	2,2	2,1	2,2	2,1
	Уровень достижения	100,0	84,0	73,3	58,3
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, %	Плановое значение	79,0	84,0	89,0	92,0
	Фактическое значение	73,6	77,0	82,6	85,5
	Уровень достижения	93,2	91,7	92,8	92,9
Доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, предоставляемых с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», от общего количества таких услуг, предоставляемых в электронном виде, %	Плановое значение	—	—	25,0	55,0
	Фактическое значение	—	—	59,7	99,7
	Уровень достижения	—	—	238,8	181,3
Доля социально значимых объектов, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет в соответствии с утвержденными требованиями, %	Плановое значение	72,6	88,6	93,5	96,8
	Фактическое значение	44,3	65,09	100,0	100,0
	Уровень достижения	61,0	73,5	107,0	103,3
Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственным предприятиями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения, %	Плановое значение	45,0	50,0	55,0	60,0
	Фактическое значение	38,9	50,3	28,9	41,1
	Уровень достижения	86,4	100,6	52,5	68,5
Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения, %	Плановое значение	60,0	70,0	75,0	80,0
	Фактическое значение	54,3	51,6	64,4	74,3
	Уровень достижения	90,5	73,7	85,9	92,9

П р и м е ч а н и е . Составлено и рассчитано по данным Росстата.

Причинами данных тенденций можно назвать влияние как экономических факторов, так и геополитических. В то же время к 2022 г. все социально значимые объекты имеют доступ к широкополосному интернету.

Отметим также, что достаточно активно внедряются цифровые технологии в систему предоставления государственных и муниципальных услуг. Уровень достижения плановых показателей здесь превысил 100 %, что является позитивной тенденцией. К концу 2023 г. число зарегистрированных пользователей Единого портала государственных и муниципальных услуг составило 109 млн чел.

Сегодня в сложившихся условиях приоритетными стратегическими задачами цифровой трансформации с позиции экономической безопасности нашей страны являются [2]:

- внедрение цифровых технологий, изначально устойчивых к угрозам со стороны глобального мира;
- создание перспективных информационных технологий и средств;
- повышение устойчивости и защищенности цифровой инфраструктуры;
- совершенствование механизмов предупреждения информационных угроз и ликвидация неблагоприятных последствий их проявления;
- разработка методов безопасного применения цифровых продуктов.

Кроме того, важным аспектом внедрения цифровизации в национальную экономику является обеспечение безопасности, включая экономическую и информационную, для государства и предпринимательства, защита персональных данных, неприкосновенность частной жизни граждан в цифровом пространстве.

Библиографический список

1. Сулимин В. В., Шведов В. В. Цифровая трансформация экономики: возможности, вызовы и перспективы в эпоху постпандемии // Московский экономический журнал. — 2023. — № 6. — С. 599–610.
2. Чечин О. П. Цифровая трансформация в концепции экономической безопасности // Экономические науки. — 2019. — № 7 (176). — С. 92–97.

В. М. Пицулов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровой рубль и финансовая безопасность пользователей

Аннотация. Статья посвящена достаточно актуальной проблеме безопасности введения цифрового рубля в дополнение к наличным и безналичным рублям на банковских счетах. Цель — указание основных видов рисков вновь вводимой валюты в системе денежного обращения страны на основании особенностей технологии исполнения денежных функций цифровым рублем. Особенностью методологии проводимого анализа является рассмотрение специфики исполняемых цифровым рублем операций во времени и в цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровой рубль; безопасность; риски пользователей; технология платформы; особенности исполнения функций.

Всякое новое явление в денежной сфере несет в себе неизбежные угрозы финансовой безопасности пользователей прежде не применяемых, нетривиальных и малоизученных финансовых инструментов. Не является исключением и такое вновь создаваемое явление, каковым является такая форма цифровых валют центральных банков в качестве которого выступает цифровой рубль. Основные положения проекта цифрового рубля представлены в двух документах Центрального банка: «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций»¹ (Доклад) и «Концепция цифрового рубля»² (Концепция).

Своеобразность явления цифровых валют обусловлена самой природой данного вида финансовых инструментов. Следует иметь в виду специфические особенности такого вида финансовых инструментов, к которым нужно отнести собственно цифровой рубль. Основные из таких особенностей проистекают из самой природы цифровых валют.

Технико-технологическая безопасность пользователей цифровыми рублями. Главной особенностью цифровых валют, и цифрового рубля, в частности, является своеобразная форма существования

---

¹ *Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций* / Банк России. — М., 2020. — URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

² *Концепция цифрового рубля* / Банк России. — М., 2021. — URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

данного финансового инструмента. Цифровые валюты, также как и собственно цифровой рубль, нематериальны и существуют лишь в программно-компьютерной среде, поскольку являются собой ни что иное как цифровые коды. В силу своей нематериальности цифровые валюты следует отнести к безналичной форме денег. Ввиду этого обстоятельства всевозможные риски и угрозы безопасности пользователей безналичной формы денег в полной мере могут быть распространены на цифровые валюты, а значит и на цифровой рубль.

Если попытаться определенным образом классифицировать риски угрожающие безопасности пользователей цифрового рубля, то одним из главных видов такого рода рисков следует указать относительно высокую вероятность технических сбоев в работе весьма сложной системы компьютерных сетей и программного обеспечения. Такого рода риски тем более реальны поскольку отечественный и, более того, мировой опыт разворачивания столь масштабных технических систем, обеспечивающих функционирование данной специфической цифровой валюты, до последнего времени отсутствовал.

Следует ожидать, что вероятные масштабы количества совершаемых в единицу времени операций и объемы платежей могут оказаться столь значимыми, что допустимая производительность технологии платформы цифрового рубля возможно окажется недостаточной для требуемой скорости совершения необходимых процедур. Последнее обстоятельство означает высокую вероятность задержек в прохождении платежей. Следствием является необходимость выстраивания очередностей и приоритетов в проведении операций.

Такого рода причины возможных весьма значимых ущербов, которые предположительно могут нести пользователи этой необычной валютой трудно предсказуемы.

Информационная безопасность пользователей цифровых рублей. Другой весьма существенный вид рисков использования цифровых рублей, составляющих угрозу безопасности пользователей данным видом валюты следует объединить под общей категорией информационной безопасности. Значимость информационной безопасности пользования цифровыми рублями обусловлена уже самой формой существования данной валюты в программно-компьютерной среде.

В данном случае становится весьма серьезной угрозой различных видов мошенничества, основанного на программных способах вторжения в операции и технологии специфической платформы цифро-

вого рубля. Ввиду высокой степени технологической зависимости от функционирования программно-компьютерных систем значимость угроз технических способов мошенничества для пользователей цифровым рублем представляется еще более серьезной, чем для привычных видов безналичных валют, в частности для безналичного рубля. Особенности информационные риски возникают в случаях проведения конвертации безналичных рублей в цифровые рубли.

Проблемы информационной безопасности могут в определенной степени обостриться степени в режиме офлайн-операций, проводимых для перемещения цифровых рублей.

Риски пользователей цифровых рублей, обусловленные использованием методов социальной инженерии. Сходство цифровых рублей с иными видами безналичных валют обуславливает возможности применения аналогичных или сходных методов социальной инженерии.

Появление новых финансовых инструментов, имеющих программно-компьютерную природу, обычно сопровождается последующей разработкой новых типов вредоносных программ, усовершенствованных методов хакерских атак. Кроме всего прочего, следует принять во внимание возможные риски отказов принятия платежей в форме цифрового рубля.

Проблемы устойчивости финансовой системы. Ввиду того, что введение цифрового рубля существенно расширяет и усложняет банковскую систему, структуру платежной сети, возникают реальные риски устойчивости функционирования финансовой сферы в целом.

Цифровые рубли, будучи видом безналичных денег, становятся частью агрегата M2. Исходим из предположения, что денежная масса, измеряемая как часть агрегата M2 остается неизменной, после введения цифрового рубля. В этом случае неизбежно происходит перераспределение безналичной денежной массы между той частью, которая, с одной стороны, размещается на банковских счетах, а с другой стороны, на вновь появившейся совокупности цифровых адресов в рамках платформы цифрового рубля. В этом случае банковская система теряет определенную часть размещенных на счетах средств, что может иметь своим результатом понижение уровня ликвидности банков. Снижение показателей ликвидности банков представляет собой достаточно серьезную угрозу стабильности финансовой системы.

Другое предположение состоит в том, что введение цифрового рубля может иметь своим результатом изменение денежного агрегата М2. Такое изменение может представлять собой как увеличение денежной массы, так и сжатие денежной массы.

Сжатие денежной массы вполне ожидаемо, ввиду того обстоятельства, что переток части денежной массы с банковских счетов на адреса платформы цифрового рубля неизбежно ведет к сокращению ресурсов банков, а следовательно, сокращение объемов выдаваемых кредитов.

В том случае, когда по каким-то причинам может происходить увеличение денежной массы М2 при сохранении прежнего объема ВВП, возникает угроза развития инфляционных явлений.

В любом случае происходит изменение структуры агрегата М2. Какая часть денежной массы перетечет на цифровые адреса платформы цифрового рубля довольно трудно предсказать.

При оценке различных угроз и степени воздействия на безопасность пользователей цифровым рублем следует принять во внимание особенности функционирования цифровых валют, основанных на использовании технологии блокчейн. Дело в том, что эта технология предполагает открытость движения единиц цифровых валют между адресами платформы блокчейн.

Финансовая безопасность пользователей, осуществляющих операции, проводимые посредством употребления цифровых рублей, а также попытки хранения средств в этой валюте обуславливает возникновение новых типов рисков и угроз, а также вполне уязвимы ввиду наличия рисков, присущих существующим видам безналичных валют. В силу указанных обстоятельств требуется разработка и внедрение весьма специфической системы управления рисками, возникающими вследствие введения цифрового рубля.

В. В. Сулимин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. В. Рахимов

Ташкентский государственный экономический университет,

г. Ташкент, Узбекистан

Экономическая безопасность агропромышленного комплекса России

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего состояния и основных угроз экономической безопасности агропромышленного сектора, а также разработке мероприятий по их преодолению. Авторы рассматривают комплексный подход к оценке экономической безопасности, учитывая внешние и внутренние факторы, которые влияют на стабильность и развитие аграрного сектора. Особое внимание уделяется анализу внутренних ресурсов и потенциала агропромышленного комплекса, включая производственные мощности, научно-технический прогресс, социально-экономические аспекты развития сельских территорий. Предлагается комплекс мероприятий, включая совершенствование нормативно-правовой базы, стимулирование инвестиций в аграрный сектор, развитие инфраструктуры и логистики, повышение качества управления в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: экономическая безопасность; агропромышленный комплекс; продовольственная безопасность; государственная поддержка; конкурентоспособность.

В современном мире экономическая безопасность страны тесно связана с ее способностью обеспечивать собственную продовольственную независимость и стабильность в агропромышленном секторе. Агропромышленный комплекс России играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, являясь не только источником продовольствия для населения, но и значительным сектором экономики, создающим рабочие места и способствующим развитию сельских территорий. Однако современные экономические, политические и социальные вызовы ставят перед агропромышленным комплексом России новые задачи, требующие пересмотра подходов к обеспечению его экономической безопасности [2].

Актуальность проблемы экономической безопасности агропромышленного комплекса России обусловлена рядом факторов [4].

Во-первых, глобализация мировой экономики и возрастающая конкуренция на мировых продовольственных рынках требуют от России повышения конкурентоспособности своей агропромышленной продукции.

Во-вторых, изменение климатических условий, рост населения и увеличение продовольственного потребления населением заставляют искать новые подходы к управлению аграрным сектором.

В-третьих, внутренние проблемы, такие как отставание в технологическом развитии, неэффективность использования ресурсов и депопуляция сельских территорий, требуют немедленного решения для устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Целью данной работы является комплексный анализ состояния экономической безопасности агропромышленного комплекса России, выявление основных угроз и вызовов, с которыми он сталкивается в современных условиях, а также разработка рекомендаций по повышению его устойчивости и конкурентоспособности. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач: анализ теоретических и методологических подходов к обеспечению экономической безопасности агропромышленного комплекса, оценку внешних и внутренних факторов, влияющих на его развитие, а также разработку стратегических направлений укрепления экономической безопасности агропромышленного комплекса России.

Комплексный анализ состояния экономической безопасности агропромышленного комплекса России позволяет оценить текущее положение сектора, выявить основные вызовы и угрозы его развитию, а также определить пути решения данных проблем для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности аграрного производства на внутреннем и мировом рынках.

Агропромышленный комплекс России демонстрирует значительный потенциал для развития, обладая обширными природными ресурсами, квалифицированными кадрами и развитой инфраструктурой [1; 5].

Однако несмотря на достигнутые успехи в последние годы, существует ряд серьезных проблем и вызовов, требующих немедленного решения. К ним относятся устаревание технологической базы, высокая зависимость от импорта сельскохозяйственной техники и оборудования, низкая производительность труда, неэффективное использование земельных и водных ресурсов, а также проблемы в сфере маркетинга и логистики.

Проблемы экономической безопасности агропромышленного комплекса России можно классифицировать по нескольким ключевым направлениям:

1) технологическая отсталость — недостаточный уровень внедрения современных агротехнологий, что снижает общую производительность и эффективность аграрного производства [3];

2) зависимость от импорта — высокая доля импортируемого сельскохозяйственного оборудования, удобрений и семян, делает российский агропромышленный комплекс уязвимым перед внешними экономическими и политическими рисками;

3) неэффективное использование ресурсов — включает в себя как неоптимальное использование земельных ресурсов, так и проблемы в области водопользования и сохранения почв;

4) проблемы логистики и доступа на рынки — сложности с транспортировкой и хранением продукции, а также барьеры для доступа на внутренние и внешние рынки.

5) финансовая уязвимость [6] — высокий уровень кредитной зависимости сельскохозяйственных производителей, в сочетании с высокой стоимостью заемных средств.

Для преодоления указанных угроз и вызовов необходим комплекс мер, направленных на укрепление экономической безопасности агропромышленного комплекса России:

1) стимулирование внедрения инноваций и современных технологий — включая поддержку научных исследований в аграрном секторе, государственные субсидии на приобретение современного оборудования и технологий;

2) развитие отечественного производства сельскохозяйственной техники и материалов — с целью снижения зависимости от импорта и улучшения доступности технологий для российских аграриев;

3) оптимизация использования ресурсов — разработка и реализация программ по сохранению и восстановлению почв, рациональному водопользованию и агроэкологическому мониторингу;

4) улучшение логистической инфраструктуры и доступа на рынки — строительство и модернизация транспортной инфраструктуры, развитие систем хранения и переработки продукции;

5) повышение финансовой доступности — создание специализированных аграрных кредитных институтов, предоставление льготных кредитов и государственных гарантий для сельскохозяйственных производителей.

Этот комплекс мер, при правильном и своевременном внедрении, позволит не только преодолеть текущие угрозы экономической

безопасности агропромышленного комплекса России, но и обеспечить его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Анализ экономической безопасности агропромышленного комплекса России позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на значительный потенциал и достигнутые успехи, существует ряд серьезных вызовов и угроз, требующих немедленного и комплексного решения. Основные из них включают технологическую отсталость, высокую зависимость от импорта, неэффективное использование ресурсов, проблемы логистики и доступа на рынки, а также финансовую уязвимость. Реализация предложенных мер по оптимизации использования ресурсов, стимулированию инноваций, развитию отечественного производства, улучшению логистической инфраструктуры и повышению финансовой доступности является ключевым условием для повышения устойчивости и конкурентоспособности агропромышленного комплекса России.

Важно подчеркнуть, что обеспечение экономической безопасности агропромышленного комплекса требует скоординированных усилий со стороны государства, бизнеса и научного сообщества. Государственная поддержка, направленная на стимулирование развития сельскохозяйственного сектора, должна сочетаться с активизацией инвестиций в аграрную науку и внедрение инновационных технологий. Кроме того, необходимо создание благоприятного инвестиционного климата и развитие сельских территорий, что позволит улучшить качество жизни населения и способствовать устойчивому развитию агропромышленного комплекса в целом.

В заключение следует отметить, что экономическая безопасность агропромышленного комплекса России напрямую связана с национальной безопасностью страны. Поэтому стратегия развития агропромышленного комплекса должна рассматриваться как приоритетное направление государственной политики, направленное на обеспечение продовольственной безопасности, повышение качества жизни граждан и укрепление экономического суверенитета России.

Библиографический список

1. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Корнилович Р. А. и др. Анализ деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности в сфере агропромышленного комплекса (региональный аспект) // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 6 (107). — С. 488–490.

2. Лубкова Э. М., Шилова А. Э. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса как фактор экономической безопасности (на примере Кемеровской области) // Развитие территорий. — 2020. — № 1 (19). — С. 100–104.

3. Матюшкина И. А. Угрозы и возможности экономической безопасности в агропромышленном комплексе России // Финансовая экономика. — 2018. — № 5. — С. 1312–1315.

4. Мельников А. Б., Трысячный В. И., Широв П. Н. Оценка ресурсно-производственного потенциала агропромышленного комплекса в системе обеспечения экономической безопасности // Финансовая экономика. — 2019. — № 3. — С. 267–270.

5. Соловьев О. Д. Использование специальных знаний при обеспечении экономической безопасности в сфере агропромышленного комплекса // Законность и правопорядок. — 2018. — № 3 (19). — С. 55–59.

6. Субхангулов Р. Р. Материализация агропромышленного комплекса как фактор экономической безопасности региона // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2019. — № 2. — С. 195–199.

В. В. Шведов

Уральский государственный экономический университет г. Екатеринбург;

Д. Б. Чураков

Первоуральская городская Дума, г. Первоуральск, Свердловская область

Развитие сельских территорий в обеспечении экономической безопасности региона

Аннотация. В статье рассматриваются меры по развитию сельских территорий Первоуральского городского округа в контексте обеспечения экономической безопасности Свердловской области. Решение стоящих задач в данной сфере предлагается посредством создания комфортных условий проживания сельских жителей.

Ключевые слова: экономическая безопасность; продовольственная безопасность; сельские территории; качество жизни; газификация; инженерная инфраструктура; благоустройство территорий; комфортная среда проживания.

Проблемы в развитии аграрного сектора экономики традиционно считаются одними из ключевых угроз экономической безопасности нашего государства [3]. Усиливающееся санкционное давление на Россию со стороны стран Запада обуславливает необходимость разработки комплекса мер по защите экономических интересов нашего государства, в том числе в сфере производства сельско-

хозяйственной продукции, выступающей весомым элементом валового внутреннего продукта нашей страны [2].

Развитие сельского хозяйства связано с географическим распределением климатических зон, населенностью и уровнем развития промышленного сектора. Однако территориальное развитие в нашей стране неоднородно [1].

Ключевой проблемой развития сельских территорий, в том числе и в Свердловской области, остается отток трудоспособного населения в городские агломерации. Это обусловлено значительным отставанием села по уровню и качеству жизни от городов, нехваткой рабочих мест, неразвитостью сферы предоставления социально-бытовых услуг.

Несмотря на то, что гражданам, проживающим в сельской местности, предоставляются все меры социальной поддержки, гарантированные как законодательством Российской Федерации, так и законодательством Свердловской области, по-прежнему существует потребность в предоставлении жителям села доступного жилья и социальной инженерной инфраструктуры.

Действующие документы стратегического планирования в сфере развития отечественного сельского хозяйства направлены на:

- создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития;

- обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшение миграционного оттока населения;

- обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов;

- повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны.

Так, Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. содержит направление по созданию условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит обеспечить выполнение ими общенациональных функций — производственной, демографиче-

ской, трудоресурсной, пространственно-коммуникационной, сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий [4].

Меры по решению существующих проблем развития сельских территорий предусмотрены и на региональном уровне, в частности, государственной программой Свердловской области «Комплексное развитие сельских территорий Свердловской области до 2027 г.» и Стратегией развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 г.¹

Решение задач развития сельских территорий, в том числе в сфере повышения качества жизни сельчан, становятся приоритетными и в деятельности органов местного самоуправления. Так, на территории Первоуральского городского округа реализуется комплекс мер в рассматриваемой сфере, включающий мероприятия по:

- развитию газификации на сельских территориях муниципального значения;
- реализации проектов по обустройству объектами инженерной инфраструктуры и благоустройству площадок, расположенных на сельских территориях, под компактную жилищную застройку, включенных в государственную программу Свердловской области;
- улучшению жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях и благоустройству сельских территорий.

В частности, Новоуткинским сельским территориальным управлением ежегодно реализуются мероприятия по решению задач повышения качества и уровня жизни населения. Данные меры осуществляются при поддержке предпринимателей и жителей поселка.

Так, целью проекта «Реконструкция сетей теплоснабжения, горячего и холодного водоснабжения в поселке Новоуткинск» стало обеспечение жителей многоквартирных домов бесперебойной подачей горячего водоснабжения.

Для создания комфортной, отвечающей требованиям безопасности, дорожной инфраструктуры для жителей сельских территорий, в 2023 г. произведен капитальный ремонт автомобильных до-

---

¹ Стратегией развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 386-ПП.

рог общего пользования местного значения, а также подвесных пешеходных мостов.

В частности, капитальный ремонт коснулся автомобильных дорог общего пользования местного значения на улицах Колхозника, Жданова протяженностью 991 м (стоимость работ — 14,14 млн р.). Выполнена отсыпка дорог щебнем в с. Слобода, п. Коуровка и Прогресс.

Было обустроено наружное освещение в с. Слобода на ул. Новой и Зеленой, п. Коуровка на ул. Сергея Лазо, Малышева, Пионерской, Лермонтова, Ватутина, Краснодонцев, также в п. Прогресс на ул. Куйбышева.

Проводится комплексная работа по озеленению и благоустройству территории п. Новоуткинск, в том числе созданию «Сада Памяти» на ул. Партизан. В целях защиты окружающей среды от загрязнения, рекультивируется свалка бытовых отходов, проведен Всероссийский экологический субботник «Зеленая Россия — 2023», в ходе которого с набережной пруда в районе ул. Бажова убрано свыше тонны мусора.

Разработана проектно-сметная документация «Рекультивация свалки бытовых отходов в п. Новоуткинск»; проведена акция «Большая уборка» в районе гаражей по ул. Строителей в п. Новоуткинск.

В рамках реализации программы «Формирование современной городской среды в городском округе Первоуральск» было организовано голосование за проект благоустройства «Парк Победы п. Новоуткинск».

Жители выбрали две проекта для благоустройства: «Создание и обустройство зоны отдыха на берегу Новоуткинского водохранилища» в п. Новоуткинск и «Создание и обустройство зоны отдыха в районе ул. Дружбы» в п. Прогресс.

Крайне острыми для сельских территорий остается отсутствие развитой сети водоснабжения, водоотведения и газоснабжения. Поэтому вопросы модернизации социальной и коммунальной инфраструктуры остаются крайне актуальными для Новоуткинского сельского территориального управления. От жителей Новоуткинска в 2023 г. принято и передано в ГАЗЭКС 30 заявок на догазификацию.

Предпринимаемые меры Новоуткинским сельским территориальным управлением по решению задач повышения качества и уровня жизни населения должны сказаться на росте потенциала

сельских территорий городского округа Первоуральск, что в итоге позитивно отразится на состоянии экономической безопасности Свердловской области.

Библиографический список

1. *Балог М. М.* Развитие сельских территорий как условие обеспечения национальной безопасности // Экономика и социум. — 2014. — № 3-1 (12). — С. 139–145.
2. *Вартанова М. Л.* Стратегия развития агропромышленного комплекса России — основа экономической безопасности страны // Проблемы и основные направления повышения эффективности функционирования АПК региона в условиях глобализации и импортозамещения: монография / под. ред. О. А. Столяровой, Р. Р. Юняевой. — Пенза: ПГАУ, 2023. — С. 36–56.
3. *Ляшенко Е. А.* Оценка состояния экономической безопасности России // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 169–173.

СЕКЦИЯ 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

А. Л. Анисимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Взаимосвязь динамики валового внутреннего продукта и численности населения в контексте экономической безопасности и устойчивого развития социальной сферы

Аннотация. Рассмотрена проблема выявления взаимосвязи и динамики внутреннего валового продукта и численности населения страны. Представлены два противоположных подхода, объясняющих зависимость между рассматриваемыми параметрами. Сделан вывод о прямой зависимости между демографической ситуацией и экономической безопасностью государства.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт; численность населения; экономическое развитие; экономическая безопасность; социальная сфера.

Проблема выявления взаимосвязи динамики внутреннего валового продукта (ВВП) и численности населения страны объективно является одной из ключевых, в том числе — в контексте экономической безопасности и устойчивого развития социальной сферы практически любого современного государства. При этом автор имеет в виду не любое государство, но государство, решение для которого именно социальных проблем является одной из первоочередных и первостепенных задач. Несомненной аксиомой является тесная взаимосвязь и взаимовлияние демографической и экономической ситуации.

Вполне понятной является также ситуация, при которой демографические изменения, в том числе — в количественном составе

населения страны, повлекут за собой соответствующие (положительные или отрицательные) экономические и социальные последствия [2], что не может не сказаться на экономической безопасности государства и устойчивом развитии социальной сферы.

Справедливо считая общий объем ВВП одним из элементов государственного суверенитета и экономической безопасности страны, особенно при наличии положительной динамики его (ВВП) роста, можно говорить и о возможности устойчивого развития социальной сферы такого государства.

Кроме этого, следует отметить и такой важнейший ресурс или источник экономической безопасности государства, как численность населения, опять же при наличии соответствующей положительной динамики — динамики роста населения страны.

Отсюда возникает гипотеза о наличии взаимосвязи ВВП и его динамики с численностью и динамикой населения конкретного государства. По мнению автора, в данном случае должна наблюдаться прямая и пропорциональная взаимосвязь между рассматриваемыми показателями, то есть рост численности населения должен сопровождаться соответствующим увеличением объема ВВП и наоборот: увеличение объемов ВВП является одним из факторов роста численности населения. Напомним, что речь идет о современном, развитом, социальном государстве, одной из главных задач которого является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Здесь следует отметить ряд принципиальных моментов, так как в теории данного вопроса имеются два принципиально противоположных подхода.

Первый подход основан на том, что одним из важных факторов социально-экономического развития страны является демографическая ситуация. Увеличение количества населения, хотя и влечет за собой соответствующее увеличение рабочей силы, но способствует, при этом, снижению качества трудовых ресурсов и создает определенные проблемы в сфере их (трудовых ресурсов) использования. Соответственно, имеет место снижение расходов государства на здравоохранение, образование и иные подобные расходы, что напрямую, по мнению автора, связано с проблемой ограниченности ресурсов. В данном случае речь идет, в первую очередь, о снижении государственных ресурсов (и размере ВВП, естественно) в расчете на

душу населения [1]. По мнению авторов данной концепции, отсутствие ограничений роста населения приводит к его увеличению в геометрической прогрессии, тогда как ресурсы государства, если и будут увеличиваться, то лишь в прогрессии арифметической [1].

В соответствии со вторым подходом, одним из важных факторов социального и экономического развития государства является именно демографическая ситуация в стране. Таким образом, увеличение количества населения способствует экономическому развитию государства и его техническому прогрессу, что не снижает содержание и наполнение жизненных стандартов и качества жизни. На таком подходе основана концепция «экономии на масштабе», в соответствии с которой имеет место прямое влияние количества населения на экономический развитие страны [1].

Следует отметить, что оба рассмотренных подхода имеют на то определенные основания. Так, с 2000 по 2009 г. в России имел место рост объемов ВВП с одновременным снижением количества населения, начиная с 2010 по 2018 г. при росте ВВП наблюдался также и рост населения страны, но с 2019 г. по сегодняшний день имеет место продолжение роста ВВП с одновременным снижением количества населения¹.

Данная неоднозначная ситуация свидетельствует о том, что на соотношение объемов ВВП и количества населения влияние оказывает целый ряд факторов и, в ряде случаев, имеет место первый из представленных выше подходов, а в ряде случаев — второй подход.

Автор придерживается второго подхода, особенно исходя из того, что речь идет, как было сказано выше, о современном, развитии, социальном государстве, одной из главных задач которого является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Исходя из такой концепции социального государства, последнее будет вынуждено изыскивать необходимые ресурсы для производства все более увеличивающегося объема общественных благ, и, не в последнюю очередь, «чистых общественных благ», хотя и «смешанные общественные блага», такие как, например, образо-

---

¹ ВВП России по годам: 1991–2023 / ifinances. — URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 15.04.2024); Численность населения России по годам: 1992–2023 / ifinances. — URL: <http://global-finances.ru/chislennost-naseleniya-rossii-po-godam/> (дата обращения: 05.01.2024).

вание и здравоохранение никуда не исчезают. Здесь возникает, возможно, вопрос о том, входят ли общественные блага в состав ВВП или в его создании такие блага никакого участия не принимают. Сразу отметим, что «ВВП исключает нерыночные транзакции, но рыночная транзакция здесь не означает, что транзакции являются частными». Исходя из этого, расходы государства, например, на то же здравоохранение и образование, «считаются рыночной транзакцией для целей расчета ВВП»¹. Эти и иные, подобные виды и направления расходов государства, «будут учтены при расчете ВВП, который учитывает государственные расходы»².

Таким образом, прослеживается прямая взаимосвязь между демографической ситуацией в стране и экономической ситуацией: рост экономики (и, соответственно, ВВП) способствует улучшению демографических показателей и наоборот. Влияние населения на ВВП определяется не только его (населения) количественным составом, но и его возрастным и образовательным уровнем [3]. В любом случае, демографическая ситуация в стране имеет прямое отношение к экономической безопасности государства и устойчивому развитию его социальной сферы.

Библиографический список

1. *Борменко К. Ю., Алинова А. М.* Рост населения и экономический рост // Студенческий научный форум — 2017: сб. материалов IX Междунар. студенч. науч. конф. (Саратов, 15 февраля — 30 марта 2017 г.). — URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2017/30901.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).
2. *Каюков В. В., Мельчакова Ю. Л.* Взаимосвязь демографических процессов с состоянием экономики // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (Пермь, 20–23 февраля 2014 г.) — Пермь: Молодой ученый, 2014. — С. 177–180.
3. *Хамер Г. В., Глотова У. Р.* Демография и экономика России: динамика взаимовлияния // *Economy and business: theory and practice*. — 2023. — № 7 (101). — С. 204–208.

---

¹ *Фактчекинг: как связаны ВВП и продолжительность жизни? / Высшая школа экономики.* — 2023. — 9 нояб. — URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/871583158.html>, (дата обращения: 12.01.2024).

² *Там же.*

Д. С. Башарина, А. Н. Головина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности обеспечения безопасности и экономического развития бизнес-процессов предприятия в современных условиях

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов использования современных цифровых технологий в бизнес-процессах предприятия на разных уровнях — от производственных процессов до принятия управленческого решения. Задачи, которые необходимо решать руководителям предприятия в современных условиях, сформированных экономическими санкциями, определяют ряд проблем, актуальных для большей части бизнес-сообщества, и требуют выработки методов, схем для их своевременного решения.

Ключевые слова: бизнес-процесс, цифровизация, экономическая безопасность, управление, технологии.

В современных условиях осуществление предпринимательской деятельности возможно обеспечить только при постоянном развитии всех бизнес-процессов. Зависимость бизнес-процессов от многочисленных факторов как внешних, так и внутренних заставляет руководителей предприятия постоянно решать не только текущие вопросы по бесперебойному обеспечению финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами, но и регулярно принимать решения по обеспечению информационной безопасности.

В современных условиях глобальной цифровизации, перевода большей части бизнес-процессов на цифровые технологии предполагающие использование различных автоматизированных систем, как ведения бизнеса, так и управления им имеют не только положительные моменты, но и создают определенные проблемы¹.

Стремительный рост информации, получаемой из разнообразных источников, в отдельных случаях, даже не позволяет своевременно проверить такую информацию или осмыслить. Однако, в отдельных случаях, принимать управленческое решение иногда необходимо принимать здесь и сейчас.

Инновации в сфере цифровых технологий нацелены, прежде всего на совершенствование и развитие бизнеса в целях повышения

---

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

конкурентоспособности предприятия и его дальнейшего устойчивого развития.

Трансформация экономики в целом, отдельных экономических субъектов или отдельных экономических процессов в России в последнее время связана в основном с введенными полномасштабными экономическими санкциями. С одной стороны введение санкций ограничивших поступление современных технологий, автоматизированных программ привело к необходимости разрабатывать свои высокоинтеллектуальные технологии с другой стороны предприятия оказались не вполне готовы к таким вызовам. Отсутствие соответствующей технологической базы, в частности современных информационно-телекоммуникационных технических средств значительно тормозит данные процессы. Однако только наличие собственных информационно-телекоммуникационных, цифровых технологий, отвечающих всем современным запросам бизнеса и экономики позволит сохранить не только суверенитет конкретного предприятия, но и государства в целом¹. Следовательно, основным фактором позволяющим обеспечить устойчивое развитие бизнес-процессов конкретного предприятия является повсеместное применение современных, высокоинтеллектуальных цифровых технологий.

Так, например, компьютерные программы смогут полностью заменить отдельные бизнес-процессы.

1. Автоматизация производственной деятельности позволит не только сделать производство отдельных товаров гибким, но и повысить производительность труда за счет возможности использовать автоматизированную систему в неограниченное время, сократить физический труд работников, исключить ошибки в производстве, связанные с ручным трудом.

2. Автоматизация бизнес-процессов по учету и расчетам необходимых ресурсов, а также своевременному учету доходов и расходов также предполагается должна обеспечить определенный уровень экономического развития предприятия.

3. Автоматизация процесса принятия управленческого решения, пожалуй, один из самых обсуждаемых вопросов в современном

---

¹ Государственные программы Российской Федерации / Портал госпрограмм РФ. — URL: <https://web.archive.org/web/20220131224543/https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 15.05.2024).

бизнес сообществе. Принятие управленческого решения искусственным интеллектом или действующим руководителем? Каждый руководитель предприятия отвечает на эти вопросы самостоятельно и несет соответствующую ответственность.

По всем вышеизложенным тезисам, прежде всего, возникают вопросы обеспечения информационной, интеллектуальной и технической безопасности всех бизнес-процессов.

Оценка факторов, непосредственно влияющих на обеспечение безопасности экономического субъекта с необходимостью его постоянного развития, определение их существенности является одним из ключевых моментов [1].

Как предполагают авторы, к основным проблемам обеспечения безопасности экономического развития бизнес-процессов предприятия в современных условиях можно отнести:

1) отсутствие должных технических и технологических средств для повсеместного обеспечения большей части бизнес-процессов, осуществляемых конкретным предприятием;

2) отсутствие полноценного финансирования у большей части бизнес сообщества для перехода на новые инновационные, с точки зрения технологий процессы;

3) отсутствие необходимого персонала, обладающего специальной квалификацией, позволяющей не только применять и обслуживать современные высокотехнологичные инструменты, но и способного своевременно производить изменения.

Это только лишь основные глобальные проблемы, которые при- сущи практически всем предприятиям в современных условиях в России. Для большинства предприятий бизнес сообщества помимо данных глобальных проблем существуют и свои индивидуальные проблемы, связанные как с масштабом бизнеса, так и с местом его осуществления.

Решение данных проблем связано не только с компетенциями руководителей, но и с государственным регулированием, осуществляемым посредством установления определенных законодательных требований или ограничений.

Устойчивое экономическое развитие предприятий в конечном итоге обеспечивает устойчивое экономическое развитие страны в целом. Обеспечение экономической безопасности и устойчивого развития бизнес структур рассматривается государством, как необ-

ходимость для обеспечения безопасности и устойчивого развития страны в целом. Только лишь при взаимодействии и понимании бизнес сообщества и государства можно решить все, вышеуказанные проблемы.

Следует отметить, что за последнее время в целях поддержки бизнес сообщества при переходе на инновационные технологические решения государственные органы вносят достаточно большое количество различных предложений в целях обеспечения решения проблем, вызванных не только экономическими санкциями, но и полномасштабным использованием цифровых технологий [2].

Выделим отдельные наиболее значимые действия со стороны государства в качестве обеспечения поддержки экономического развития предприятий.

1. Одним из наиболее значимых действий, связанных с поддержкой и развитием цифровых технологий на всех уровнях бизнес-процессов является введение и увеличение наличия различных налоговых льгот для структур бизнеса, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере цифровых технологий. В качестве льгот обозначено снижение налоговой нагрузки для предприятий сферы IT-технологий, которые призваны обеспечить предприятиям бизнес сообщества полномасштабный переход на использование современных автоматизированных систем для большей части бизнес-процессов. В этой же части государство предусматривает достаточно большое количество льгот и для сотрудников, обеспечивающих непосредственное внедрение IT-технологий в бизнес-процессы конкретного предприятия, организации [3].

2. Отдельно следует отметить увеличение бюджетного финансирования организаций сферы образования, обеспечивающих необходимыми кадрами, специалистами в сфере IT-технологий. Наличие специалистов, способных своевременно, качественно решать проблемы автоматизации бизнес-процессов в настоящее время, являются одной из проблем, охватывающей все сферы деятельности.

3. Следует особенно выделить предоставление бесплатной информационной поддержки со стороны государства в части предоставления информации о порядке применения различных налоговых льгот, разъяснений порядка их применения. Созданные сайты для всех государственных ведомств позволяют не только обратиться напрямую с вопросами, интересующими предпринимателя, но и по-

лучить квалифицированный ответ, помогающий избежать непредвиденных ошибок.

4. На государственном уровне принято решение, которое устанавливает определенный уровень защиты прав интеллектуальной собственности, возникающей с внедрением инновационных технологических процессов.

В соответствии с полномасштабным внедрением цифровых технологий для обеспечения безопасности и дальнейшего развития бизнес-процессов в предпринимательской деятельности необходимо расширять поддержку внедрения инновационных технологий со стороны государства. Так как данные мероприятия позволят обеспечить экономическую безопасность и устойчивое развитие страны в целом.

Библиографический список

1. Калицкая В. В., Рыкалина О. А., Степанова Л. А. Применение современных цифровых технологий для оценки финансового состояния предприятия с использованием ПК 1С: Предприятие // Финансовый бизнес. — 2022. — № 6 (228). — С. 138–141.

2. Калицкая В. В., Рыкалина О. А., Степанова Л. А., Моисеенко С. Л. Цифровизация финансового учета. Требования законодательства и возможности бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 9-2. — С. 212–221.

3. Степанова Л. А. Исследование влияния изменений налоговой политики на поступления в бюджет в условиях санкций // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях новых стратегий хозяйствования: сб. науч. ст. (Пермь, 29 сентября 2023 г.). — Пермь: ПГНИУ, 2023. — С. 109–118.

Л. М. Гаврилова, И. А. Борискин, В. Ю. Еремкин
Забайкальский аграрный институт — филиал
Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского,
г. Чита

Экономическая безопасность малого и среднего предпринимательства в социальной сфере Забайкальского края

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния малого и среднего предпринимательства Забайкальского края, изучены основные показатели деятельности предприятий, определена доля производимой ими продукции, рассмотрен состав субъектов предпринимательства края по видам деятельности. Сделан вывод, что мощный ресурс развития малого и среднего бизнеса появится при организации взаимовыгодного сотрудничества субъектов регионального предпринимательства с вновь образующимися крупными и крупнейшими промышленными предприятиями.

Ключевые слова: устойчивое развитие; бизнес; доход от деятельности; экономическая безопасность; социальная сфера.

В настоящее время структуру субъектов экономики Забайкальского края в разрезе предприятий и организаций, юридических лиц можно рассмотреть, согласно данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. Так, количество хозяйствующих субъектов к концу 2023 г. составило более чем 24 300 ед. Наибольший удельный вес приходится на индивидуальное предпринимательство и крестьянско-фермерское хозяйство — 57,9 %. В структуре производимой продукции значительная доля принадлежит крупным хозяйствующим субъектам, соответственно, они выплачивают налог в большей доле.

Малый и средний бизнес в современных условиях приобретает все большее значение для социального и экономического благополучия региона [4]. Так, по итогам 2023 г. предпринимательство увеличило свой вклад в экономику Забайкальского края.

По данным таблицы видно, что доля занятых в сфере малого и среднего предпринимательства с учетом физических лиц в общей численности, занятых в экономике сократилась на 10,8 % в 2023 г. по сравнению с 2019 г. Количество занятых (замещенные рабочие места в субъектах малого и среднего предпринимательства с учетом физических лиц) в данной сфере достигло 97,4 тыс. чел. в 2023 г., что на 283,8 тыс. чел. меньше, чем в 2019 г. Сумма налогов, поступивших от

субъектов малого и среднего предпринимательства в консолидированный бюджет Забайкальского края и внебюджетные фонды в 2023 г., составила около 13,2 млрд р, доля в общем объеме всех налоговых поступлений — 16,2 %, этот показатель в динамике за пять лет увеличивается.

Показатели деятельности малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае¹

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2019, %
1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.	29 624	29 102	28 459	25 381	24 300	82,0
2. Количество занятых в сфере малого и среднего предпринимательства всего, тыс. чел.	381,2	370,0	263,2	180,5	97,4	25,5
3. Доля занятых в данной сфере, %	23,1	22,4	20,5	17,5	20,6	89,2
4. Сумма налогов, поступивших от субъектов малого и среднего предпринимательства в консолидированный бюджет Забайкальского края и внебюджетные фонды, млрд р.	8,4	8,9	10,1	9,8	13,2	157,1

Тем не менее, за последние годы в показателях объема производимой продукции субъектами малого и среднего предпринимательства намечена положительная тенденция, наибольшие увеличения замечено в объеме микропредприятий. Причем необходимо отметить, что структура количества занятых также претерпела изменения в количественном выражении (сократилось с 381,1 тыс. чел. — в 2019 г. до 94,5 тыс. чел. — в 2023 г., т. е. практически в 3 раза), но отраслевая структура занятости населения Забайкальского края осталась неизменной в течение анализируемого периода времени. Так, в 2019 г. на долю занятых в промышленном производстве и строительстве приходилось около 30 %, в то время как на сферу услуг — около 60 % от общего количества занятых в малом и среднем предпринимательстве. Обращает на себя внимание, что в 2023 г. при сокращении общего количества занятых в малом и среднем предпринимательстве практически в три раза, данное соотношение осталось

¹ О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 г. и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010–2014 гг.: закон Забайкальского края от 25 ноября 2009 г. № 295-33К.

неизменным и составило около 30 % занятых в промышленном производстве и строительстве, около 60 % — в социальной сфере.

Надо отметить, что в крае есть масса незадействованных еще ресурсов и возможностей по наращиванию и количества субъектов малого и среднего предпринимательства, и рабочих мест, и объемов производства товаров и услуг. Особенно в секторе сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, в жилищно-коммунального хозяйстве, в сфере платных услуг населения, в том числе и социально значимых отраслях сферы услуг, таких как образование, здравоохранение, наука, туристическая деятельность, физическая культура и спорт и многие др.

Мощный ресурс развития малого и среднего бизнеса появится при организации взаимовыгодного сотрудничества субъектов регионального предпринимательства с вновь образующимися крупными и крупнейшими промышленными предприятиями, о строительстве которых необходимо позаботиться [1]. Малые и средние предприятия края могли бы поставлять под их нужды недорогую и качественную продукцию сельского хозяйства и продукты ее переработки, строительные и расходные материалы, предоставлять транспортные, ремонтные, подрядные и другие услуги, выполнять работы по аутсорсингу и т. д. [5].

В Забайкальском крае функционирует региональная инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства. В ее составе 5 муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства, бизнес-инкубатор, лизинговая компания, фонд поддержки малого предпринимательства Забайкальского края, фонд развития промышленности Забайкальского края, Забайкальский микрофинансовый центр, гарантийный фонд Забайкальского края, региональный центр инжиниринга, центр поддержки предпринимательства, центр инноваций социального предпринимательства [3].

В 2023 г. объем финансирования мероприятий по развитию малого и среднего предпринимательства составил 1 175,20334 тыс. р.¹ Основной целью государственной поддержки малого и среднего

---

¹ Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства на территории городского округа «Город Чита» // Малый и средний бизнес Читы. — URL: <https://www.mbchita.ru/programma-ekonomicheskoe-razvitie/podprogramma-razvitie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-na-territorii-gorodskogo-okruga-gorod-chi.html> (дата обращения: 12.03.2024).

предпринимательства в 2023 г. остается сервисный подход к оказанию услуг для бизнеса, т. е. реализация мероприятий, направленных на развитие сети инфраструктуры поддержки, для улучшения качества обслуживания субъектов малого и среднего предпринимательства.

В заключение хочется отметить, что результат во многом будет зависеть от того, насколько консолидированными будут совместные действия предпринимателей и власти [2]. Органам местного самоуправления необходимо приложить максимум усилий на повышение информированности предпринимателей, населения о возможностях получения поддержки на региональном уровне. Министерство экономического развития Забайкальского края всегда открыто к диалогу и предложениям.

Библиографический список

1. *Евстегнеева А. Ю.* Государственная финансовая поддержка российского малого и среднего предпринимательства // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № s3. — URL: <https://esj.today/PDF/59FAVN323.pdf> (дата обращения: 23.12.2023)
2. *Караева Ф. Е., Калицкая В. В.* Финансовые риски организации и их содержание // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: сб. науч. тр. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова (Нальчик, 18–20 октября 2023 г.). — Нальчик: КБГАУ, 2023. — С. 333–336.
3. *Степанова Л. А.* Исследование влияния изменений налоговой политики на поступления в бюджет в условиях санкций // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях новых стратегий хозяйствования: сб. науч. ст. (Пермь, 29 сентября 2023 г.). — Пермь: ПГНИУ, 2023. — С. 109–118.
4. *Хегай М. В., Мазий В. В., Григорян Э. С.* Тенденции развития малого предпринимательства в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. — 2019. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/72ECVN219.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).
5. *Kalitskaya V. V., Pustuev A. A., Rykalin O. A. et al.* Assessment of the sustainability of multipliers as the core of the region's agroeconomic system // BIO web of conferences. — 2022. — Vol. 42. — Article no. 04014.

Е. А. Есина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации здравоохранения

Аннотация. Защищенность человеческого потенциала, в частности здоровья граждан, в настоящее время является одним из наиболее важных показателей экономической безопасности страны. В статье исследуется влияние современных цифровых технологий в сфере здравоохранения на обеспечение экономической безопасности. Итоги исследования предполагают возможность выявить проблемы трансформации здравоохранения в системе вызовов и угроз для определения комплексной системы информационной и экономической безопасности.

Ключевые слова: цифровая трансформация; здравоохранение; экономическая безопасность.

В современных условиях ограничений, установленных экономическими санкциями, общего мирового кризиса состояние экономики России находится под постоянным давлением. Различные внешние и внутренние вызовы формируют риски, которые непосредственно влияют на экономическую безопасность не только отдельных регионов, но и страны в целом.

Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности России до 2030 г. в виде национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

В контексте данной программы цифровизация экономики в настоящее время можно рассматривать как один из факторов обеспечения экономической безопасности как в целом по стране, так и по отдельным ее субъектам [1].

Предполагается, что за счет перехода экономики на полномасштабную цифровизацию произойдут следующие события [2]:

- рост производительности труда за счет автоматизации отдельных технологических процессов, ускорение процессов производства за счет повышения скорости передачи информации и иных функций;
- снижение затрат, экономия различных ресурсов, в том числе и трудовых (замена человека средствами автоматизации);
- снижение управленческих рисков, угроз принятия неэффективных решений за счет снижения ошибок в расчетах;

— возможность повышения контроля на всех уровнях производства за счет новых технологий видео наблюдения;

— создание неограниченной информационной базы, позволяющей проводить качественный анализ деятельности предприятия.

Социально-экономическое развитие и экономическую безопасность следует рассматривать во взаимосвязи экономики и всеми сферами жизнедеятельности, в особенности с отраслями социальной сферы, где важное значение играет здравоохранение как сфера обеспечения национальной демографической безопасности, сохранения и приумножения трудового потенциала, обеспечивающего прирост валового внутреннего продукта на уровне страны и валового регионального продукта на уровне регионов. Изменения в различных сферах социальных видов деятельности, например в здравоохранении как на уровне страны, так и на уровне регионов, оказывают прямое и непосредственное взаимовлияние на изменения в экономике и на экономическую безопасность [3].

Одним из ключевых показателей социального развития здравоохранения являются расходы стран, направляемые на здравоохранение, которые отражают степень внимания государства и общества к здоровью граждан.

Ежегодно Всемирной организацией здравоохранения формируются рейтинги, позволяющие оценить уровень расходов на здравоохранение. Показатель расхода формируется в виде процента валового внутреннего продукта (валового внутреннего продукта).

В таблице представлены данные по уровню расходов на здравоохранение по итогам 2020 г.

**Удельный вес уровня расходов на здравоохранение
в валовом внутреннем продукте**

Страна	Расходы, % ВВП
Соединенные Штаты Америки	17,1
Швейцария	12,3
Франция	11,3
Германия	11,2
Япония	10,9
Израиль	7,4
Россия	5,3
Китай	5,2
Турция	4,2

Как видно из представленных данных самый большой показатель расходов представлен в США. В России эти расходы находятся на уровне значительно меньшем, чем в большинстве стран Европы, но выше чем, например, в Китае или Турции. В основе финансирования здравоохранения Российской Федерации заложен подход социальной солидарности, где основная доля финансов направляется из Системы обязательного медицинского страхования и федерального, регионального бюджетов.

В последнее время практически все страны мира направляют все большие суммы на здравоохранение. Однако этот рост очень неравномерный и далеко не всегда эффективный. Следует отметить, что практически все страны мира сталкиваются с проблемами высокого роста издержек на здравоохранение и проблемами недоступности медицинской помощи для части населения.

Существующие исследования подтверждают факт того, что повышение расходов на здравоохранение влечет повышение доступности медицинских услуг, как следствие улучшаются показатели состояния здоровья населения: продолжительность жизни, показатели смертности и показатели заболеваемости. Необходимо отметить, что увеличение расходов на здравоохранение в некоторых странах не является главной целью политики экономической безопасности системы здравоохранения

Экономическая безопасность сферы здравоохранения заключается в эффективности использования ресурсов для обеспечения успешной работы здравоохранения. Экономическая безопасность сферы здравоохранения — это в том числе состояние защищенности от внешних и внутренних угроз.

К основным задачам экономической безопасности в сфере здравоохранения можно отнести следующие:

- 1) определенная защищенность всего кадрового потенциала от различного вида угроз;
- 2) обеспечение безопасности и защищенности здоровья граждан, как основного экономической безопасности страны.
- 3) обеспечение эффективного и устойчивого функционирования здравоохранения;
- 4) создание необходимых условий для расширения и развития медицинских услуг;

5) повышение качества медицинских услуг и качества жизни граждан.

Успешное развитие и уверенная работа сферы здравоохранения во многом зависит от эффективно сформированной системы экономической безопасности. Своевременное прогнозирование вызовов и угроз в быстро меняющихся условиях современного мира является приоритетной задачей обеспечения экономической безопасности страны. При этом цифровизация является одним из важнейших вызовов в настоящее время.

Одна из наиболее важных и приоритетных задач цифровой трансформации в здравоохранении направлена на эффективное использование имеющихся ресурсов с целью улучшения экономических показателей работы этой отрасли.

К основным задачам цифровой трансформации в здравоохранении можно отнести следующие:

1) сокращение издержек: снижение расходов на бумажные носители, совершенствование управления медицинскими данными и медицинскими процессами через цифровые сервисы;

2) оптимизация процессов: оптимизация медицинских процессов и управление расписаниями с целью повышения эффективности и сокращения времени на выполнение задач при помощи цифровых программ;

3) повышение доступности и качества услуг: постановка более точных диагнозов с использованием искусственного интеллекта, телемедицинские консультации;

4) стимулирование инноваций: развитие цифровых сервисов с использованием искусственного интеллекта и анализа больших данных ведет к созданию новых продуктов в сфере здравоохранения;

5) получение экономического эффекта: цифровые сервисы позволяют сэкономить затраты, что способствует увеличению эффективности здравоохранения.

Таким образом, экономическая задача цифровой трансформации в здравоохранении направлена на повышение доступности и качества медицинских услуг, эффективности использования ресурсов, а также оптимизации затрат и стимулированием инноваций в данной сфере.

Цифровая трансформация обостряет проблемы и угрозы экономической безопасности, и требуют более внимательного изучения

и широкого обсуждения [3]. Техническое, технологическое, цифровое и даже социальное развитие общества влечет новые угрозы и риски, требует формирование новых методов работы с ними, пересмотра способов защиты от возможного негативного влияния и угроз.

Появление медицинских цифровых сервисов и платформ влечет необходимость определения единого комплексного подхода при создании и совершенствовании информационной безопасности в сфере здравоохранения, в частности, в таких областях, как:

- нормативно-правовое обеспечение;
- анализ рисков, экономических угроз;
- разработка общих и единых правил формирования, обработки и хранения данных (в том числе персональных данных);
- защищенность инфраструктуры предприятия.

Таким образом, цифровая трансформация системы здравоохранения на современном этапе развития отличается повышением сложности, увеличением объема и ростом количества информационных атак на создаваемые цифровые сервисы. Отсутствие единой системы защиты и информационной безопасности значительно увеличивает риски возникновения угроз как экономической безопасности, так и нанесения ущерба интересам как отдельно личности, обществу, государству.

Библиографический список

1. *Грачев А. В., Сикорская Л. В.* Взаимосвязь процессов цифровизации экономики и экономической безопасности страны // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* — 2023. — № 3 (57). — С. 35–44.
2. *Современный подход к формированию методологии учетно-аналитической системы коммерческой организации с использованием цифровых технологий / С. Л. Моисеенко, Н. П. Малышева, О. В. Мустафина и др.* — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — 298 с.
3. *Шинкарецкая Г. Г., Берман А. М.* Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // *Образование и право.* — 2020. — № 5. — С. 254–260.

Е. П. Жиленкова, Д. А. Поляков
Брянский государственный инженерно-технологический университет,
г. Брянск

Цифровые аспекты формирования человеческого капитала региона как фактор обеспечения экономической безопасности в социальной сфере

Аннотация. В статье проведен анализ аспектов формирования человеческого капитала в условиях цифровизации. Определены основные направления цифрового процесса развития человеческого капитала. Выявлено место данных процессов в системе обеспечения экономической безопасности в социальной сфере.

Ключевые слова: человеческий капитал; цифровизация; экономическая безопасность; регион; рынок труда.

Цифровые аспекты играют существенную роль в формировании человеческого капитала региона, так как современная экономика все более зависит от информационных технологий и применение IT-решений. Цифровизация процессов развития человеческого капитала — это система экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Важно использовать современные технологии для обучения, развития навыков, формирования востребованных компетенций и повышения квалификации рабочей силы.

Цифровые аспекты играют ключевую роль в формировании человеческого капитала как фактора экономической безопасности региона. В современном мире все более значительное значение приобретает цифровая экономика, которая включает в себя использование информационных технологий, цифровых платформ, Big Data и других цифровых ресурсов.

Цифровые технологии позволяют существенно улучшить образование, здравоохранение, доступ к информации и коммуникации, что способствует развитию человеческого капитала. Например, цифровые образовательные платформы позволяют расширить доступ к образованию и повысить его качество, что в свою очередь способствует повышению уровня профессионализма и конкурентоспособности населения.

Одним из ключевых аспектов цифрового формирования человеческого капитала является обучение персонала с использованием онлайн-ресурсов, вебинаров, электронных учебных курсов и других цифровых инструментов. Это позволяет значительно увеличить доступ к образованию и повышению квалификации, а также обеспечить гибкость и индивидуализацию обучения.

Современный этап развития цифровой экономики предполагает неотвратимость перехода на новые технологии формирования человеческого капитала. От того, как быстро произойдет интеграции современных технологий в процессы развития человеческого капитала и бизнес-процессы, зависит скорость и успех этой самой перестройки. Основная компетенция, которую необходимо развивать, это способность к постоянному обучению, готовность постоянно осваивать новые знания по новым появляющимся технологиям. Это ключевой фактор для успешного профессионального роста в современном цифровом мире.

«Важно понимать, что в основе цифрового суверенитета государства лежит развитие технологий и инноваций», — утверждает К. Кутуков, директор по маркетингу группы «Астерос», что позволяет «...стимулировать компании и население к переходу в цифровую плоскость, а также устранить цифровое неравенство в регионах»¹. Имеющийся у России интеллектуальный и информационный потенциал способствуют созданию в стране нового цифрового общества, обеспечивая, таким образом, необходимый уровень экономической безопасности в социальной сфере.

К. Кутуков обращает внимание на то, что «...необходимо развивать навыки адаптивности и обучаемости, представления о том, какие сервисы и технологии могут помочь в решении каждодневных задач, могут ли они быть интегрированы в общие информационные и бизнес-процессы»².

Ключевые направления применения цифровых технологий в процессе формирования человеческого капитала региона представлены на рис. 1.

---

¹ Кутуков К. Цифровизация экономики // БИТ. Бизнес&Информационные технологии. — 2017. — 17 апр. — URL: <https://www.asteros.ru/press/press/5157/> (дата обращения: 16.03.2024).

² Там же.

Рис. 1. Направления применения цифровых технологий в процессе формирования человеческого капитала региона

Цифровые процессы в развитии человеческого капитала значительно улучшают эффективность управления персоналом и помогают компаниям привлекать, развивать и удерживать талантливых сотрудников, желающих быть эффективными, не мыслящие себя вне «цифрового» мира.

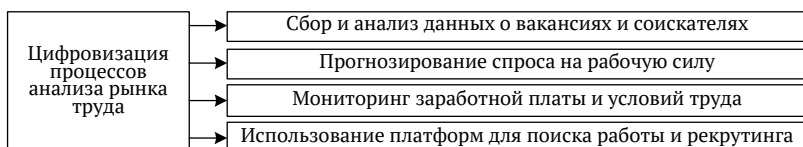
«Специалистам, которые хотят остаться востребованными в стремительно меняющейся реальности, придется обладать главными для цифрового мира компетенциями — способностью гибко мыслить, уметь принимать и воплощать в жизнь новое»¹, — обращает внимание С. Тихомиров, первый заместитель генерального директора группы компаний CUSTIS.

При этом, «...чтобы развиваться, нужно научиться превращать информацию в цифру, извлекать из нее знания и строить на этих знаниях бизнес»², — говорит К. Цивин, вице-президент по маркетингу и развитию бизнеса АстроСофт.

¹ Тихомиров С. Цифровизация экономики // БИТ. Бизнес&Информационные технологии. — 2018. — 6 апр. — URL: http://lib.custis.ru/Цифровизация_экономики (дата обращения: 16.03.2024).

² Цивин К. Цифровая экономика // БИТ. Бизнес&Информационные технологии. — 2017. — 21 апр. — URL: https://www.astrosoft.ru/about/press/press_about/tsifrovaya-ekonomika/ (дата обращения: 16.03.2024).

Важной ролью цифровых технологий является также сбор и анализ данных о рынке труда, образовательных потребностях и требованиях рынка. Благодаря цифровым инструментам можно выявить потребности в специалистах и разработать соответствующие программы обучения, автоматизировать процессы коммуникации и сотрудничества в организации (рис. 2).

Рис. 2. Цифровые технологии при сборе и анализе данных о рынке труда

Таким образом, цифровые аспекты играют важную роль в формировании человеческого капитала региона, обеспечивая доступность образования и повышения квалификации, а также повышая эффективность и конкурентоспособность рабочей силы.

Благодаря цифровизации общественных сервисов, регионы имеют возможность улучшить качество жизни своих жителей, повысить уровень образования и здравоохранения, а также повысить уровень профессионализма и конкурентоспособности своего населения. Все это способствует формированию устойчивого человеческого капитала и повышает экономическую безопасность региона.

А. О. Зубарева, Г. В. Мусихина, Т. И. Борзунова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние современных телекоммуникационных технологий на экономическую безопасность деятельности медицинской организации и ее устойчивое развитие

Аннотация. Неравенство в доступе к медицинским услугам рассматривается как один из факторов, снижающих усилия по достижению устойчивого развития. Статья посвящена оценке вклада телемедицинских услуг в устойчивое развитие. Дана оценка удовлетворенности пациентов телемедицинскими услугами, их экономической и социальной эффективности, а также их влияния на окружающую среду.

Ключевые слова: устойчивое развитие; телемедицинские услуги; здравоохранение

Определение понятия «устойчивое развитие» дано Всемирной комиссией по вопросам окружающей среды и развития Организации Объединенных Наций. Под устойчивым развитием понимается развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей населения без негативного влияния на возможности удовлетворения потребностей будущих поколений [11]. Тремя составляющими устойчивого развития являются экономический рост, социальная инклюзивность и защита окружающей среды. В 2015 г. странами-членами Организации Объединенных Наций был принят план достижения устойчивого развития, содержащий 17 глобальных целей¹. Планируется, что грамотное использование природных ресурсов позволит избежать загрязнений и необратимых потерь для окружающей среды, а меры государственной политики гарантируют справедливый доступ к достойной работе, качественным услугам здравоохранения и образованию.

Начало XXI века ознаменовалось большими успехами в области здравоохранения: повысилась эффективность лечения инфекционных и хронических заболеваний, снизилась детская и материнская смертность, увеличилась средняя продолжительность жизни. Тем не менее, в настоящий момент сохраняется неравенство в получении

---

¹ *Группа Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию.* — URL: <https://unsdg.un.org/> (дата обращений: 14.05.2024).

доступа к медицинской помощи. Негативно сказались на этом направлении пандемия COVID-19, политические и экономические кризисы на различных территориях. Так, начиная с 2020 г. максимально снизился уровень детской вакцинации за три десятилетия, а смертность от туберкулеза и малярии возросла по сравнению с допандемическими уровнями¹. Значительная часть населения мира по-прежнему не имеет доступа к качественной медицинской помощи.

Информационные технологии способствуют увеличению охвата высококачественными медицинскими услугами при допустимом уровне затрат, сокращают цепочки взаимодействия для субъектов системы здравоохранения [1]. Телемедицинские технологии позволяют предоставить дополнительный доступ к медицинским услугам для жителей отдаленных регионов, провести консилиум дистанционно, определить необходимость очной консультации или проведения медицинских манипуляций.

Многочисленные исследования демонстрируют высокий уровень удовлетворенности пациентов телемедициной, особенно с начала пандемии COVID-19 [3; 9]. В большинстве случаев подобные приемы оцениваются положительно, однако зачастую уровень удовлетворенности ниже по сравнению с очным приемом [7]. Причиной этого становится отсутствие возможности полноценного осмотра медицинским работником, а также применения специализированного медицинского оборудования для исследования. Для целей телемедицины требуется техническое обновление, а также использование альтернативных решений для доступа пациентов к высокотехнологичным устройствам.

В большинстве случаев эффектом оказания медицинских услуг с помощью телекоммуникационных технологий становится снижение затрат. Большинство проведенных исследований в данной области демонстрирует снижение затрат в случае оказания телемедицинских услуг по сравнению с традиционными методами лечения в диапазоне от 2 % до 73 % [2; 4; 8; 10].

Телемедицина способствует продолжению образовательного процесса, информационной поддержке деятельности в области здравоохранения и диспансеризации. Проблему нехватки медицинских

---

¹ *Группа* Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. — URL: <https://unsdg.un.org/> (дата обращения: 14.05.2024).

кадров в этой области можно решить путем создания региональных экспертных центров. Медицинские работники, которым требуется специальная консультация специалистов высокого уровня, могут обратиться за экспертизой к коллегам на основе полученных результатов исследования. Например, с удаленной помощью врача УЗИ участковый врач или фельдшер скорой помощи могут выполнить ультразвуковое сканирование в дороге.

Телемедицина позволяет снизить неравенство по географическому признаку, повысить эффективность лечения населения в отдаленных районах. Более того, учеными доказан вклад телемедицинских услуг в вопрос сохранения окружающей среды. Использование телемедицинских услуг может способствовать сокращению выбросов углекислого газа за счет сокращения количества поездок до медицинского учреждения [5; 6; 12]. Следовательно, внедрение телемедицины положительно сказывается на профилактике хронических заболеваний, вызванных загрязнением окружающей среды, например, хронической обструктивной болезни легких или сердечно-сосудистых заболеваний.

Дополнительные усилия в области здравоохранения на уровне государств и мирового сообщества позволяют обеспечить эффективное финансирование систем здравоохранения, расширить справедливый доступ к медицинским услугам и, как следствие, добиться значительного прогресса в оказании медицинской помощи и увеличения качественной продолжительности жизни.

Библиографический список

1. Калицкая В. В., Степанова Л. А., Масленников А. А., Масленникова С. С. Особенности учета расходов на обязательные медосмотры по новым правилам // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 6-2. — С. 298-302.
2. Леванов В. М. Научное обоснование использования электронных технологий в условиях модернизации здравоохранения на региональном уровне: дис. ... д-ра экон. наук: 14.02.03. — М., 2013. — 406 с.
3. Ahmad F., Wysocki R. W., Fernandez J. J., Cohen M. S., Simcock X. C. Patient perspectives on telemedicine during the COVID-19 pandemic // HAND 13. — 2021. — Vol. 18, no. 3. — P. 522-526.
4. Bagayoko C., Traorn D., Thevoz L. et al. Medical and economic benefits of telehealth in low- and middle-income countries: results of a study in four district

hospitals in Mali // BMC health services research. — 2014. — Vol. 14, no. 1. — Article no. S9.

5. *Bartlett S., Keir S.* Calculating the carbon footprint of a Geriatric Medicine clinic before and after COVID-19 // Age ageing. — 2022. — Vol. 51, no. 2. — Article no. afab275.

6. *Bozoudis V., Sebos I., Tsakanikas A.* Action plan for the mitigation of greenhouse gas emissions in the hospital-based health care of the Hellenic Army // Environmental monitoring and assessment. — 2022. — Vol. 194, no. 3. — Article no. 221.

7. *Jiang C. Y., Strohbehn G. W., Dedinsky R. M. et al.* Teleoncology for veterans: high patient satisfaction coupled with positive financial and environmental impacts // CO Oncology Practice. — 2021. — Vol. 17, no. 9. — P. e1362–e1374.

8. *Loane M., Bloomer S., Corbett R. et al.* A randomized controlled trial assessing the health economics of realtime teledermatology compared with conventional care: an urban versus rural perspective // Journal of telemedicine & telecare. — 2001. — Vol. 7, iss. 2. — P. 108–118.

9. *Nguyen M., Waller M., Pandya A., Portnoy J.* A review of patient and provider satisfaction with telemedicine // Current allergy and asthma reports. — 2020. — Vol. 20, no. 11. — Article no. 72.

10. *Os-Medendorp H. van, Koffijberg H., Eland P. et al.* E-health in caring for patients with atopic dermatitis: a randomized controlled cost-effectiveness study of internet-guided monitoring and online self-management training // British journal of dermatology. — 2012. — Vol. 66, iss. 5. — P. 1060–1068.

11. *Our common future.* — Oxford: Oxford University Press, 1987. — 400 p.

12. *Purohit A., Smith J., Hibble A.* Does telemedicine reduce the carbon footprint of healthcare? A systematic review // Future healthcare journal. — 2021. — Vol. 8, no. 1. — P. e85–e91.

В. В. Калицкая, Р. Т. Шахбазян, Е. К. Каргополова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая и информационная безопасность в условиях цифровизации

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в социальной сфере в связи с полномасштабным внедрением информационно-телекоммуникационных технологий. Защита и сохранение информации рассматриваются как аспект экономической безопасности государства и отдельного социального или частного предприятия.

Ключевые слова: цифровизация; информационно-телекоммуникационные технологии; безопасность.

В современном мире постоянно происходят различные процессы, вызывающие масштабные изменения в экономике, политике,

технологии. Любые изменения всегда имеют как положительные, так и отрицательные моменты, которые определяются рисками, как для отдельных объектов, так и для стран, регионов, континентов.

В большинстве случаев базовым условием экономической и информационной безопасности является финансовая составляющая [4]. В последние годы практически любые изменения связаны с повсеместным внедрением цифровых технологий во все сферы деятельности государства, бизнеса и конкретного человека. Такие понятия и действия, как интернет, цифровые деньги, электронные документы, цифровая подпись прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Особенно популярными в последнее время являются онлайн-расчеты, которые позволяют в реальном времени мгновенно провести расчеты между контрагентами в любой точке земного шара [3]. Однако многие граждане, предприниматели и даже государственные структуры не всегда способны адекватно относиться к техническим инновациям, которые иногда требуют определенных, а порой и достаточно специфических знаний. Отсутствие навыков использования отдельных технических средств, знаний по применению и эксплуатации компьютерных технологий приводит к тому, что одни не понимают, что надо делать, а другие совершают различные мошеннические действия различного характера. То есть возникают различного рода риски связанные с информационной и экономической безопасностью [5].

Исследования и анализ публикаций использования цифровых технологий показал следующее. Условно внедрение и использование цифровых технологий можно разделить по следующим направлениям [1]:

1) создание базы данных (видео материалы, электронные документы, текстовые файлы переписка граждан), данная технология формирования информационного ресурса получила название Big Data или интернет вещей (IoT);

2) использование искусственного интеллекта для принятия различного рода решений (оценка кредитоспособности, осуществлять медицинскую диагностику и ставить диагноз, принимать управленческое решение и т. д);

3) использование гражданами и предпринимателями различных мобильных приложений, позволяющих удаленно в дистанционном режиме контролировать различные процессы, показатели в це-

лях регулярного мониторинга того или иного состояния бизнеса, здоровья, финансового состояния.

О масштабах внедрения цифровых технологий можно судить по количеству средств, которые государство вкладывает в развитие цифровых технологий.

По оценке отдельных аналитических агентств лидерами по вложениям в развитие цифровых технологий являются США. За последние годы ежегодно вложения на развитие и внедрение цифровых технологий составляют порядка 8 % ВВП (или 13,6 трлн долл.). Второе место в списке стран активно развивающих цифровые технологии занимает Китай, третье место занимает Германия. На основании данных открытых источников и доклада Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по итогам 2022 г. расходы в России на цифровую экономику составили порядка 4 063 млрд р., или 41 млрд долл. Отставание составляет примерно 10–15 лет.

Такой быстрый темп развития и внедрения цифровых технологий привел к возникновению пробоев в области информационной и экономической безопасности. Уязвимость программного обеспечения, в отдельных случаях низкое качество технических средств, обслуживающих технологические процессы открывают новые возможности для киберпреступников, которые наносят значительный финансовый ущерб не только индивидуальным пользователям, но и предпринимателям, а в иных случаях и государству.

Другая немаловажная проблема при внедрении новых технологий это человеческий фактор. Многие граждане не имеют возможности, а иногда и не желают получить определенные знания, позволяющие обеспечить хотя бы минимальную информационную безопасность. Создание слабо защищенных паролей, а иногда и полное их отсутствие или предоставление их в пользование третьим лицам позволяет мошенникам беспрепятственно получать и использовать информацию в своих целях. Методы, которыми пользуются киберпреступники разнообразны и совершенствуются на постоянной основе в ответ на создаваемую защиту.

В основном деятельность киберпреступников направлена на крупные коммерческие предприятия, финансовые институты, государственные учреждения. Итогами таких атак является не только утрата определенной информации, но и как правило потеря репута-

ции и финансов. Реальные убытки могут не только навредить отдельному предприятию, но и повлиять на экономику страны.

Значительной проблемой является защита не только информационных ресурсов, но и интеллектуальной собственности. Цифровые продукты — это уникальные изделия, прежде всего, требующие защиты как интеллектуальная собственность [2]. Использование цифровых продуктов (программного обеспечения) без разрешения правообладателя может серьезно навредить инновационной экономике, повлиять на конкурентоспособность, как отдельного предпринимателя, так и страны в целом.

Определенные риски при повсеместном внедрении цифровых технологий связаны с обеспечением рабочих мест. Автоматизация производственных и технологических процессов как правило приводит к сокращению рабочих мест и увеличению неравенства между доходами работников, осуществляющих деятельность с использованием цифровых технологий и тех работников, которые их не используют. Увеличение неравенства в оплате труда может привести к социальному конфликту.

Все вышеуказанные риски требуют определенного внимания со стороны государства и подлежат не только своевременному анализу и оценке, но и принятию соответствующего управленческого решения.

Для повышения экономической и информационной безопасности в условиях цифровизации необходимо:

- своевременно разрабатывать и внедрять меры по защите от киберугроз;

- выделять соответствующее финансирование, позволяющее поддерживать на должном уровне инновации и интеллектуальную собственность в сфере цифровых технологий;

- создавать условия для получения специальных знаний и обучения квалифицированных специалистов, способных противостоять киберпреступникам и обеспечить как информационную, так и экономическую безопасность страны.

В настоящее время экономика России находится в достаточно затруднительном положении, вызванном полномасштабными экономическими санкциями. Однако руководителями страны разрабатываются стратегические планы, направленные на развитие про-

мышленного потенциала, позволяющего обеспечить устойчивый экономический рост и экономическую безопасность.

Авторы считают, что проблемы экономической и информационной безопасности являются наиболее актуальными в условиях повсеместного использования цифровых технологий. Реальная защита информационных ресурсов компаний, граждан и государственных органов необходима, а в иных случаях является обязательной. Повышение грамотности населения в области использования различных информационно-коммуникационных технологий, а также повышение уровня осведомленности населения в области информационной безопасности должно обеспечить устойчивое развитие, как отдельных сфер деятельности, так и всей экономики страны в целом.

Библиографический список

1. *Авдеевская Е. А.* Моделирование влияния социально-экономических факторов развития на показатель экономической безопасности региона // *Естественно-гуманитарные исследования.* — 2023. — № 5 (49). — С. 14–18.

2. *Воронков А. Н.* Устойчивое развитие и экономическая безопасность // *Устойчивое развитие России — 2023: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 31 января 2023 г.).* — Петрозаводск: Новая наука, 2023. — С. 9–14.

3. *Копейкин С. М.* Проблемы информационной и экономической безопасности в условиях цифрового развития социально-экономических систем // *Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Гатчина, 21 апреля 2023 г.).* — Гатчина: ГИЭФПТ, 2023. — С. 417–420.

4. *Лебедев Д. Г., Мустафина О. В.* Финансовый контроль и контроллинг в учетно-аналитическом обеспечении экономической безопасности предприятия // *Развитие аудита, бухгалтерского учета, государственного финансового контроля и надзора в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 31 октября 2019 г.).* — Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. — С. 40–43.

5. *Степанова Л. А., Микерина А. В.* Проблемы и преимущества использования цифровых технологий при обучении // *Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России» (Нальчик, 29–30 мая 2023 г.).* — Нальчик: КБГАУ им. В. М. Кокова, 2023. — С. 271–275.

Н. А. Кондаков, А. Н. Головина

Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

Влияние цифровизации на конкурентоспособность и устойчивое развитие организации

Аннотация. Конкурентоспособность организации одна из ключевых основ существования и развития бизнеса. Внедрение инновационных технологий позволит предпринимателю создать продукты соответствующего качества, отвечающие запросам конкретного потребителя. В статье анализируются положительные и негативные аспекты внедрения автоматизированных программ и роботизации производства, требующие управленческих решений.

Ключевые слова: цифровизация; автоматизация; конкуренция; производство; угроза; риски.

Экономическая деятельность коммерческой организации в современных условиях отличается достаточно высокой насыщенностью рынка и значительной конкуренцией. В таких условиях любая организация стремится к укреплению своих позиций, созданию имиджа, позволяющего не только сохранить количество клиентов, но и обеспечить их увеличение.

Для того, чтобы соответствовать требованиям, определяющим потребности современного покупателя и иметь возможность постоянно развивать свой бизнес предпринимателю любого масштаба бизнеса следует вести свой бизнес не только эффективно, но и с учетом тенденций, имеющих место в общих экономических условиях страны.

Как правило, в современных условиях бизнес сталкивается с двумя глобальными проблемами: риск менеджмента организации и влияние внешних факторов. Цифровизация, как инструмент организации бизнеса, управления бизнесом и контроля за результатами позволяет решить часть проблем, при этом и сама цифровизация также создает определенные проблемы [1].

Изучая влияние цифровизации на конкурентоспособность, бизнес-процессы и повсеместное использование информационно-телекоммуникационных технологий при организации и управлении процессами производства установлено следующее.

1. Практически все коммерческие организации в настоящее время используют IT-технологии, прежде всего при ведении финансового и налогового учета. Применение автоматизированного учета,

с использованием различных компьютерных программ обусловлено не только необходимостью быстрой и точной передачей информации своим клиентам-контрагентам, но и возможностью практически одновременно решать вопросы урегулирования различных спорных вопросов. Электронный документооборот позволяет решить вопросы практически за считанные минуты от момента выставления коммерческого предложения до момента подписания договора поставки. Автоматические программы позволяют практически без ошибок с использованием минимального количества квалифицированных кадров решать самые сложные вопросы бухгалтерского и налогового учета [3]. Кроме того в соответствии с последними требованиями Федеральной налоговой службы, обязывающей всю налоговую отчетность в виде налоговых деклараций представлять только в электронном виде предприниматели любого уровня вынуждены вести финансовый учет исключительно в электронном виде. Данная ситуация позитивно отражается на конкурентоспособности любого коммерческого предприятия. Своевременный, и практически без ошибок, учет финансов позволяет правильно рассчитать полученную прибыль или своевременно увидеть и оценить угрозу получения убытка.

Однако внедрение автоматизированного финансового учета несет и определенные риски и возникновение определенных проблем [5].

Обозначим главные, на наш взгляд:

- определенные требования к персоналу, осуществляющему введение и обработку информации по учету доходов и расходов компании;

- необходимость соответствующего технологического оборудования, отвечающего требованиям автоматизированной программы;

- обеспечение своевременности обновления программного обеспечения;

- обеспечение информационной безопасности, так как любая утечка данных о финансовом положении компании может негативно сказаться на ее деятельности;

- иные проблемы, характерные для конкретного вида деятельности или масштаба бизнеса.

2. Отдельные предприятия, осуществляющие производственную деятельность стремятся максимально перевести процессы про-

изводства на автоматизированный режим, заменить ручной труд работников на автоматизированный с применением различных роботизированных систем. В данном контексте следует отметить, что предприятия, осуществляющие различные виды деятельности по-разному нуждаются в автоматизации процессов производства. Так, например, предприятия оказывающие услуги населению, как правило, используют в основном ручной труд и переводят на автоматизацию только те процессы которые имеют массовый, масштабный характер. Предприятия, осуществляющие деятельность по производству массовых продуктов наоборот для поддержания своей конкуренции вынуждены применять на своем производстве как можно больше автоматизированного труда. Для многих предприятий это просто жизненно необходимо. Положительным является то, что автоматизированные средства производства могут работать практически без прерывно в автоматическом режиме. Однако и в данном случае существенной проблемой является наличие квалифицированных кадров и соответствующего финансирования [2].

3. Достаточно активно отдельные предприниматели используют автоматизированные системы — искусственный интеллект, позволяющий не только осуществлять контроль за процессами производства, анализировать сложившуюся ситуацию, но и проводить оценку с оформлением рекомендаций и для принятия управленческих решений. В отдельных случаях искусственный интеллект уже принимает управленческие решения [4].

В настоящее время ведется достаточно большая дискуссия о вовлечении искусственного интеллекта в процесс управления и, особенно в процессы принятия управленческих решений. Однозначного как положительного, так и отрицательного мнения нет. В каждом конкретном случае необходимо принимать решение с учетом сложившейся экономической, технологической или иной ситуации.

Все вышеперечисленные мероприятия позволяют предпринимателю не только поддерживать определенное качество производимых товаров, работ, услуг, но и развивать бизнес.

В целом, если говорить о влиянии цифровизации на конкурентоспособность и устойчивое развитие коммерческой организации можно сделать следующие выводы:

1) однозначно сказать, что повсеместное применение IT-технологий во всех сферах деятельности предприятия способствует по-

вышению конкурентоспособности, нельзя. Необходимо дифференцированно подходить как к выбору автоматизации процессов производства, так и области их применения;

2) основными проблемами, которые были выявлены в процессе изучения вопроса влияния цифровизации на конкурентоспособность и устойчивое развитие организации, являются недостаточное финансирование и отсутствие на рынке труда трудовых кадров с соответствующими компетенциями.

Библиографический список

1. Головина А. Н., Левченко Р. Ю., Юрченко К. П. Цифровая трансформация и промышленная политика в парадигме инновационного развития // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — № 5. — С. 461–470.

2. Калицкая В. В., Рыкалина О. А., Степанова Л. А., Моисеенко С. Л. Цифровизация финансового учета. Требования законодательства и возможности бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 9-2. — С. 212–221.

3. Калицкая В. В., Рыкалина О. А., Степанова Л. А. Применение современных цифровых технологий для оценки финансового состояния предприятия с использованием ПК 1С:Предприятие // Финансовый бизнес. — 2022. — № 6 (228). — С. 138–141.

4. Степанова Л. А., Микерина А. В. Проблемы и преимущества использования цифровых технологий при обучении // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России» (Нальчик, 29–30 мая 2023 г.). — Нальчик: КБГАУ им. В. М. Кокова, 2023. — С. 271–275.

5. Экономика и управление в современных условиях / И. В. Климентьева, А. А. Лепихин, С. Л. Логинова и др.; под науч. ред. В. А. Шапошникова. — Екатеринбург: РГППУ, 2022. — 143 с.

А. А. Масленников, С. С. Масленникова, А. Е. Лабанаускайте
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург

Демографическая политика как инструмент обеспечения экономической безопасности на примере Китайской Народной Республики

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния демографической политики на экономическую безопасность на примере Китайской Народной Республики. Рассмотрены исторические аспекты изменения структуры населения, рождаемости, смертности и миграции. Цель исследования изучить основные элементы современной социально-экономической политики Китайской Народной Республики и оценить их влияние на экономическую безопасность страны.

Ключевые слова: демография; политика; население; экономика; зарубежный опыт.

Китайская Народная Республика (КНР) в настоящее время, безусловно, является одним из основных участников мировой экономики. Согласно последним статистическим данным общий объем экономики по показателю ВВП на душу населения составил по итогам 2023 г. более 110 трлн юаней (или более 17 трлн долл. США). По данному показателю КНР занимает второе место в мире, после США. Однако бурный рост экономики и высокое место не гарантируют экономическую безопасность страны. Как и в любой другой стране в КНР есть определенные проблемы, связанные с экономической безопасностью, которые необходимо не только изучать, но и решать, используя различные превентивные меры.

Решение проблем экономики, как правило, лежат в плоскости трудовой деятельности населения страны и, следовательно, проблемы демографии оказывают значительное влияние на экономику в целом и на экономическую безопасность в частности [1; 5].

Одной из основных демографических проблем Китая является низкий уровень рождаемости, который приводит к уменьшению численности рабочей силы и увеличению доли пожилого населения [2; 3]. Это приводит к ухудшению экономической ситуации и увеличению социальных расходов. В наше время все чаще можно заметить новую тенденцию — супружеские пары отказываются от рождения детей. Это явление, в основном, характерно для представительниц среднего класса.

К основным изменениям общества можно отнести следующее:

— население репродуктивного возраста отдает предпочтение профессиональному росту и достижению материального благополучия, постепенно отказываясь от традиционных семейных ценностей;

— приоритет личной независимости, сопровождающийся отказом от вступления в законный брак;

— гендерный дисбаланс, который приводит общество и рынок труда к социальному кризису внутри государства и, как следствие, только усугубляют демографическую картину.

Для борьбы с демографическим кризисом в странах Восточной Азии предпринимаются различные меры, такие как стимулирование рождаемости через программы поощрения семей с детьми, увеличение возраста выхода на пенсию, развитие миграционной политики для привлечения рабочей силы из других стран и развитие инноваций в области здравоохранения и ухода за пожилыми людьми. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, демографический кризис остается серьезной проблемой для стран данного региона.

Для разработки решений задач, которые ставит перед нами современность, необходимо изучить и провести анализ по нескольким пунктам:

1) история демографической политики государства в период последнего столетия;

2) особенности духовно-нравственного воспитания;

3) действующие меры, принятые государством для решения демографического вопроса.

При изучении вышеперечисленных пунктов, появится возможность выявить целостную картину, которой будет основой для разработки и модернизации мер по стимулированию рождаемости, социально-экономической поддержке и миграционной политике.

На примере КНР, как одной из наиболее экономически развитой страны в настоящее время можно проследить как изменялась демографическая ситуация за последние 70 лет, в целях выявления положительных или негативных моментов. Так установлено, что численность населения с 1949 г. по настоящее время увеличилась в 2,5 раза, ежегодный прирост составляет 7–8 млн чел. По данным отчетности численность населения КНР по итогам 2023 г. составляет

примерно 1,42 млрд чел. При этом следует отметить, что за последние годы имеет место демографическая стагнация.

Исторически с момента основания КНР (с 1949 г.) и практически по 1956 г. имел место стремительный рост населения, который являлся естественным приростом, нерегулируемым государством [4].

Демографическая политика того периода регулировалась двумя документами:

1) постановление 1950 г. «Правила по ограничению абортотворения женщин — кадровых работников в организациях и войсках», которое содержало перечень медицинских показаний и условий для проведения аборта и юридическую ответственность за нарушения данного закона;

2) постановление 1952 г. «Временные правила по ограничению стерилизации и искусственных абортов», которое утверждало условия и медицинские показания, при которых проводилась стерилизация женщин.

На законодательном уровне установили запрет на импорт и производство противозачаточных лекарственных средств. Результатом такой политики был стремительный рост населения с 1950–1954 гг. число деторождений в КНР достигало 17 млн чел.

В 1953–1956 гг. Министерство здравоохранения КНР разработало меры по проведению пропаганды для снижения темпов рождаемости, и был введен контроль рождаемости на уровне всех субъектов государства. Однако результаты оказались не удовлетворительными. Это было связано с тем, что под контроль попадали городские жители, а основная часть населения страны того периода, 518 млн чел. (86 % населения КНР), была представлена деревенскими жителями, которое не было охвачено данным мероприятием.

В 1961–1965 гг. проводится программа по планированию семьи, которая включала рекомендации об ограничении рождаемости. Акцент внимания был на личной ответственности семьи, учтены прежние ошибки, пропаганда начинает распространяться и в сельской местности.

С 1973 г. вопрос планирования семьи был включен в четвертый пятилетний план развития страны. Основной лозунг того времени, «позже, реже, меньше». Правительство призывало к более позднему заключению брака. Интервалы между рождением детей должны

были составлять 4–5 лет. Были установлены ограничения по размеру семьи.

С 1979 г. были ужесточены меры по рождаемости и, появился новый лозунг «одна семья — один ребенок».

Итогом данной политики было замедление роста населения, сокращение социальных расходов, рост рынка труда за счет женского населения.

С 2011 г. КНР стал второй экономикой мира. Ограничение рождаемости привело к увеличению уровня пожилого населения и снижению трудоспособного населения.

В 2015 г. руководство страны принимает меры для увеличения рождаемости, «одна семья — два ребенка», но планируемых результатов это не принесло, к этому времени в обществе произошла переориентация ценностей и изменения образа жизни.

В 2021 г. правительство Китая принимает закон «О народонаселении и планировании рождаемости», согласно которому супружеские пары имеют право воспитывать трех детей, поставив курс на увеличение рождаемости в стране.

Анализ демографической политики КНР за последние 70 лет показал, что увеличение численности населения страны на всем протяжении 1950–1980 гг. приходится на граждан, проживающих в сельскохозяйственной местности. Рождение ребенка в таком месте является необходимостью для увеличения количества рабочей силы и, как правило, сопровождается низким уровнем образования, ориентацией на духовно-нравственное воспитание и низким уровнем контроля рождаемости.

В условиях стремительного экономического развития, увеличения конкуренции во всех сферах приводит к увеличению социальной напряженности, что негативно отражается на демографическом состоянии государства и как следствие имеют место угрозы экономической безопасности страны.

Страны активно разрабатывает и внедряет меры по улучшению демографической ситуации, направленные на стимулирование рождаемости, финансовую и социальную поддержку семей и обеспечение устойчивого развития населения. Необходимо признать, что в условиях изменения ценностных ориентиров, направленных на саморазвитие, карьерный рост, когда планированием семьи не входит в первоочередные задачи. Анализируя социальные меры, предпринимаемые КНР, прослеживается закономерность, ограниченность

только финансовой поддержке населения для увеличения рождаемости недостаточно, требуется комплексный подход и создание долгосрочных стратегий, направленных на поддержания духовно-нравственных ценностей в обществе, где создание полноценной семьи будет занимать ключевое место. Опыт проводимой КНР демографической политики необходимо использовать для совершенствования социально-демографической политики Российской Федерации в целях снижения угроз экономической безопасности.

Библиографический список

1. Баженова Е. С. Население Китая в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока. — 2009. — № 5. — С. 121–129.
2. Бергер Я. М. Планирование семьи в Китае: итоги и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. — 2001. — № 1. — С. 103–104.
3. Гулева М. А. Отмена политики «одна семья — один ребенок» в Китае // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 6. — С. 36–40.
4. Куприянова Ю. А., Янишевская А. И. Новая демографическая политика в Китае «одна семья — два ребенка» // Демографическое обозрение. — 2017. — Т. 4, № 2. — С. 53–64.
5. Челнокова-Шейка А. В. Трансформация семейных ценностей в современном Китае // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 4. — С. 309–314.

С. С. Масленникова, А. А. Масленников, О. А. Рыкалина

*Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург;
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург*

Экономическая безопасность и здравоохранение: важные аспекты в современном мире

Аннотация. В статье проведена детальная дифференциация экономической безопасности в сфере здравоохранения. Осуществлен анализ ключевых макроэкономических показателей, характеризующих текущее положение в данной области. Выделены категории потенциальных угроз, способных оказать негативное воздействие на экономическую стабильность здравоохранения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; здравоохранение; устойчивое развитие; угрозы безопасности.

Экономическое благосостояние и здоровье — два ключевых аспекта, определяющих благополучие в обществе. В современном мире, где экономическая нестабильность и угрозы здоровью стано-

вятся все более актуальными, обеспечение эффективной экономической безопасности и развитие системы здравоохранения становятся приоритетными задачами для государств [1; 3].

Экономическая безопасность представляет собой состояние экономики, когда она способна выдерживать внутренние и внешние угрозы, сохранять устойчивость и обеспечивать уровень жизни населения. В рамках экономической устойчивости важно обеспечить стабильность финансовой системы, развитие инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, а также создание благоприятных условий для инвестиций и развития экономики.

Для анализа ключевых макроэкономических показателей финансовой безопасности и экономике здравоохранения можно рассмотреть следующие аспекты [2; 5]:

1) ВВП (валовой внутренний продукт). ВВП является одним из основных показателей экономической активности страны. Рост ВВП может свидетельствовать о развитии экономики и увеличении финансовых ресурсов для здравоохранения. Однако, необходимо учитывать, какая часть ВВП направляется на обеспечение системы здравоохранения и соответствует ли это потребностям населения;

2) инфляция. Уровень инфляции влияет на покупательную способность населения и финансовую устойчивость здравоохранения. Высокая инфляция может привести к ухудшению доступности медицинских услуг и лекарств из-за роста цен;

3) бюджетные расходы на здравоохранение. Важным показателем является доля бюджетных расходов, выделяемых на здравоохранение. Это отражает приоритетность данной сферы для государства и может влиять на доступность и качество медицинских услуг;

4) уровень безработицы. Высокий уровень безработицы может означать уменьшение страховых взносов и, как следствие, уменьшение финансирования системы здравоохранения. Это может привести к сокращению медицинского персонала и ухудшению качества услуг;

5) инвестиции в медицинскую инфраструктуру: Рост инвестиций в медицинскую инфраструктуру может способствовать улучшению доступности и качества оказания медицинских услуг, что в свою очередь повышает экономическую устойчивость населения.

Здравоохранение играет ключевую роль в обеспечении здоровья населения и повышении его качества жизни. Эффективная система здравоохранения должна обеспечивать доступность и качество медицинских услуг для всех граждан, а также предотвращать распро-

странение инфекционных и хронических заболеваний. Важным аспектом системы здравоохранения является также развитие медицинской науки и технологий, которые позволяют эффективно диагностировать и лечить различные заболевания.

Угрозы экономической безопасности в здравоохранении могут быть разнообразными и иметь серьезные последствия для общества. Некоторые из них включают:

1) недостаточное финансирование системы здравоохранения для обеспечения доступности и качества медицинских услуг может привести к снижению показателей здоровья населения, распространению заболеваний и снижению продолжительности жизни [8];

2) развитие коррупционного механизма и неэффективное управление: коррупция в сфере здравоохранения и злоупотребление служебным положением могут привести к недобросовестному использованию бюджетных средств, недостаточному контролю за качеством оказываемых медицинских услуг, обороту лекарственных средств и медицинских изделий, а также к снижению доверия населения к системе здравоохранения;

3) недостаток квалифицированных специалистов: дефицит медицинского персонала, особенно в отдаленных регионах, может привести к ухудшению качества медицинской помощи, повышению нагрузки на работающих специалистов и снижению уровня удовлетворенности пациентов;

4) нарушения в сфере медицинской этики и норм, несоблюдение профессиональных стандартов, использование некачественных медицинских изделий и лекарственных препаратов, а также недостаточный контроль за лечебными процедурами могут привести к возникновению осложнений у пациентов и ухудшению результатов лечения;

5) угрозы общественного здоровья: распространение инфекционных заболеваний, а также увеличение числа хронических заболеваний, связанных с неблагоприятной экологической ситуацией или образом жизни, могут стать серьезными угрозами для здоровья населения и экономической безопасности государства.

Данные негативные факторы требуют комплексного подхода и принятия соответствующих мер для обеспечения эффективного функционирования системы здравоохранения и сохранения экономической стабильности общества.

Экономическая безопасность государства и функционирование системы здравоохранения имеют высокий уровень корреляции. Недостаточное финансирование здравоохранения может привести к снижению доступности медицинской помощи, ухудшению качества услуг и повышению риска заболеваний. Под влиянием данных негативных факторов, снижаются показатели здоровья населения, что негативно сказывается на экономической стабильности страны, увеличиваются расходы на лечение и снижается производительность труда.

Для обеспечения экономической безопасности и развития системы здравоохранения необходимо принимать комплексные меры, включающие в себя укрепление финансовой устойчивости, модернизацию инфраструктуры, повышение квалификации медицинского персонала, развитие медицинской науки и технологий [4; 6; 7]. Только таким образом возможно обеспечить стабильное социально-экономическое развитие страны и улучшить качество жизни населения.

В заключение, экономическая устойчивость и система здравоохранения играют ключевую роль в обеспечении благополучия населения. Развитие эффективной системы экономической безопасности и современного здравоохранения является необходимым условием для устойчивого развития страны и повышения качества жизни ее граждан.

Библиографический список

1. Глуценко А. В. Экономическая безопасность здравоохранения: теория и практика. — М.: Главная книга, 2018. — 144 с.
2. Кустов О. М. Конкуренция медицинских организаций как механизм обеспечения экономической безопасности системы здравоохранения // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 7. — С. 33–36.
3. Кустов О. М. Экономическая безопасность системы государственного здравоохранения: структура ресурсного потенциала // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2016. — № 4 (100). — С. 155–158.
4. Левин А. А., Лазарев В. В. Экономика здравоохранения: учебник. — М.: Академия, 2019. — 208 с.
5. Литвинова Е. Г. Сидоров П. И. Финансовая устойчивость и экономическая безопасность здравоохранения: монография. — М.: РИЭПП, 2018. — 302 с.

6. Низовцев А. В., Калимуллин Д. М. Проблемы экономической безопасности развития здравоохранения // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. — 2016. — № 15. — С. 131–137.

7. Смирнов И. П., Петрова Е. С. Экономическая безопасность и управление в здравоохранении. — М.: КноРус, 2016. — 401 с.

8. Шилов Д. В., Костюченко В. А. Экономическая безопасность здравоохранения: анализ проблем и пути их решения. — СПб.: Питер, 2017. — 180 с.

Т. В. Миногина, И. В. Борзунов, Е. А. Колобов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Индикативные параметры эффективности деятельности медицинской организации как дополнительный критерий экономической безопасности и устойчивого развития

Аннотация. Изучив предикторы экономической эффективности деятельности медицинской организации, авторы выделяют некоторые аспекты индикативных показателей, которые позволят оценивать данные в условиях меняющейся эпидемиологической картины хронических неинфекционных заболеваний, а также индивидуализировать тактику развития на уровне структурных подразделений.

Ключевые слова: экономическая эффективность; медицинские организации; затраты; экономическая безопасность.

Несмотря на повышение качества жизни населения в мире и Российской Федерации за последние десятилетия, возникают проблемы, связанные с эпидемиологическими изменениями, в которых доминируют неинфекционные заболевания. В 2019 г. Всемирная ассамблея здравоохранения продлила действие Глобального плана действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013–2020 гг. до 2030 г.

Решение поставленных задач будет зависеть от совершенствования системы здравоохранения: кадрового состава, руководства, информационной системы, качества предоставления услуг и финансирования сектора здравоохранения. Создание инфраструктуры, поддерживающей здоровье, приведет к снижению заболеваемости и увеличению продолжительности жизни, способствуя экономическому росту и глобальной безопасности.

Современные научные исследования, в том числе на стыке специальностей помогут выявить возможные алгоритмы принятия ре-

шений для чтобы подготовиться к будущим потребностям и выполнить свои обязательства по укреплению государственных систем здравоохранения.

Цель — изучить индикативные предикторы экономической эффективности деятельности медицинской организации.

Экономическая безопасность — это сфера научного знания, в контексте которой изучают состояние экономики, при котором гарантируются устойчивый рост экономических показателей, эффективное удовлетворение экономических потребностей населения, защита интересов государства на национальном и международных уровнях [2; 4; 5].

Эффективность — это использование ресурсов таким образом, чтобы оптимизировать желаемые результаты. Эффективность системы здравоохранения является приоритетной задачей систем здравоохранения, так как обеспечивает показатели устойчивого развития среди всех слоев населения. Анализ эффективности в секторе здравоохранения в доступной нам литературе сосредоточен на эффективности медицинских учреждений (больниц, учреждений первичной медико-санитарной помощи) и эффективности на уровне системы (национальном или субнациональном) [1; 2; 3; 6]. Что показывает недостаток исследований эффективности, в которых используются смешанные методы, включающие качественные исследования.

Стремление повысить эффективность системы здравоохранения — одна из главных задач большинства развитых стран. Очевидно, что возможности использования традиционных рынков для обеспечения многих аспектов здравоохранения ограничены.

В равновесной, эффективной и устойчивой организации соотношение между ценными результатами и потребляемыми ресурсами является целью постоянного анализа [6]. Экономически эффективная организация здравоохранения имеет следующие условия: консенсус в отношении целей организации; все начальные и конечные данные могут быть измерены; результаты могут быть легко оценены и объединены в единую меру эффективности; организация полагается только на свои собственные вложения для обеспечения этих результатов, а не на совместную работу с другими организациями; легко учесть любые трудности, с которыми сталкивается организация при достижении своих результатов.

В настоящее время устоявшаяся методика оценки эффективности деятельности медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных и стационарных условиях, включает анализ критериев доступности и качества медицинской помощи, показателей ресурсного анализа и другие показатели. Показатели ресурсного обеспечения медицинской помощи включают: коэффициент выполнения функции врачебной должности (K_v), коэффициент эффективного использования коечного фонда ($K_э$) на основе оценки рационального и целевого использования коечного фонда, экономический ущерб (Y) и коэффициентов финансовых затрат поликлиники (K_n) и стационара (K_c).

При условии приведения результативных показателей коэффициентов, общая система оценки может быть выражена формулой позволяющей найти минимум и максимум функции, а значит определить роль каждого коэффициента:

$$F_1 (K_v, K_э, K_n, K_c) = K_v + K_э + K_n + K_c,$$

$$\text{где } 0 \leq K_v, K_э, K_n, K_c \leq 1;$$

$$F_1 \rightarrow \max \text{ или } F_1 \rightarrow m \in.$$

Но при этом система не учитывает дополнительные переменные, которые при оценке на разных уровнях могут влиять на результат. Так стоит учитывать эпидемиологические особенности конкретной нозологической формы заболевания [1; 2] (эпидемиологический коэффициент $K_{эп}$).

При анализе деятельности медицинского учреждения имеет смысл учитывать специализацию структурных подразделений [2], для оценки эффективности с учетом корректирующего коэффициента (K_k).

Таким образом система может быть скорректирована с учетом дополнительных коэффициентов:

$$F_2 (K_v, K_э, K_n, K_c, K_k, K_{эп}) = K_v + K_э + K_n + K_c + K_k + K_{эп} \dots,$$

$$\text{где } 0 \leq K_v, K_э, K_n, K_c, K_k, K_{эп} \leq 1;$$

$$F_2 \rightarrow \max \text{ или } F_2 \rightarrow m \in.$$

В итоге для оценки экономической эффективности можно использовать альтернативную схему принятия решений (см. рисунок).

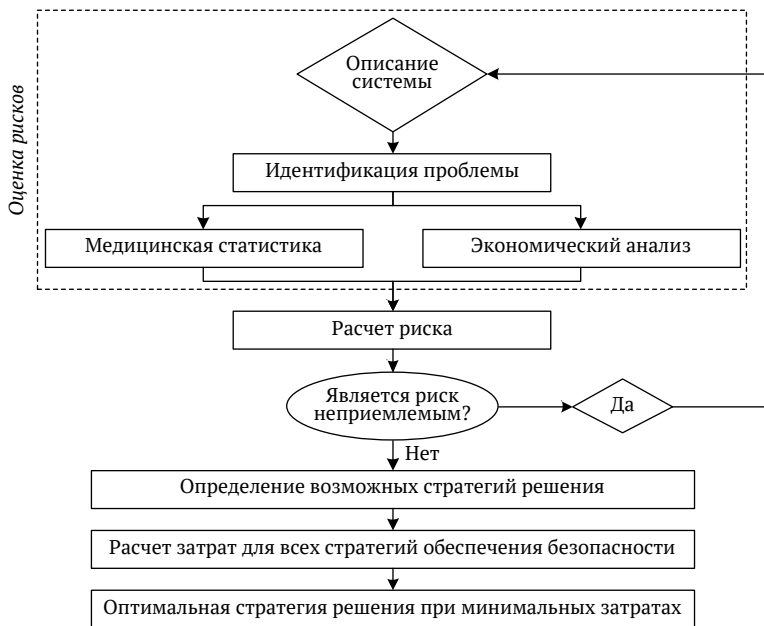

Схема-дизайн оптимизации приняты решений

Изучив предикторы экономической эффективности деятельности медицинской организации выделены некоторые аспекты индикативных показателей.

Для ускорения прогресса на пути к всеобщему охвату услугами здравоохранения и безопасности здоровья необходимо сильное управление системами здравоохранения. Децентрализация здравоохранения на низовом уровне, поддержка заинтересованных сторон, справедливый вклад и распределение ресурсов с помощью соответствующих механизмов финансирования здравоохранения также стали успешными стратегиями управления системами здравоохранения в продвижении к всеобщему охвату населения услугами здравоохранения во время кризисов здравоохранения. С другой стороны, применение одинаковых для всех подходов к управлению системами здравоохранения для руководства мерами реагирования препятствует продвижению к всеобщему охвату услугами здравоохранения и безопасности здоровья.

Оптимизация стратегических методов финансирования здравоохранения с учетом конкретных условий также будет иметь важное значение для предоставления пользователям качественных медицинских услуг.

Маркеры экономической эффективности медицинской организации необходимо дополнить некоторыми коэффициентами, которые позволят объективно оценивать данные в условиях меняющихся эпидемиологической картины хронических неинфекционных заболеваний, а также индивидуализировать тактику развития на уровне структурных подразделений.

В дальнейших исследованиях следует изучить новые возможности интеграции независимых объективных регулирующих показателей контроля и качества медицинских услуг в национальную систему мониторинга для улучшения оказания медицинской помощи.

Библиографический список

1. Драпкина О. М., Концевая А. В., Калинина А. М. и др. Профилактика хронических неинфекционных заболеваний в Российской Федерации. Национальное руководство 2022 // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. — 2022. — Т. 21, № 4. — С. 5–232.

2. Марисов Л. В., Кобяцкая Е. Е., Бутарева М. М., Мецгер А. В. Анализ медико-экономической эффективности деятельности структурных подразделений медицинской организации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2022. — № 5. — С. 853–858.

3. Якунина Е. В. Понятие эффективности деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 11-1 (81). — С. 251–254.

4. Chen C., Reniers G., Khakzad N., Yang M. Operational safety economics: foundations, current approaches and paths for future research // Safety Science. — 2021. — Vol. 141, no. 1. — Article no. 105326.

5. Debie A., Khatri R. B., Assefa Y. Successes and challenges of health systems governance towards universal health coverage and global health security: a narrative review and synthesis of the literature // Health research policy and systems. — 2022. — Vol. 20, no. 1. — P. 1–20.

6. Jacobs R., Smith P. C., Street A. Measuring efficiency in health care: analytic techniques and health policy. — Cambridge: Cambridge University Press; 2006. — 360 p.

О. В. Мустафина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ключевые показатели устойчивости торгового бизнеса

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки устойчивости торгового бизнеса. В понимании автора, понятие «устойчивость» — качественная характеристика, которая позволяет судить о возможности развиваться и функционировать в масштабах простого или расширенного воспроизводства, исключая стагнацию. Система показателей КРП (ключевые показатели деятельности) может использоваться для оценки устойчивости бизнеса.

Ключевые слова: социальная сфера; торговый бизнес; ритейл; устойчивость; ключевые показатели.

Невозможно представить современное экономическое устройство любого государства без предприятий и организаций социальной сферы, таких как торговля. За последние четверть века, отечественная торговля пережила ряд существенных тенденций, что заключается в следующем [3]:

- 1) усиление социальной направленности;
- 2) рост количества и качества розничных торговых предприятий.

Предприятия торговли или ритейла современный инструмент продвижения товаров от производителей к конечному потребителю. Важнейшей особенностью отечественного ритейла является присутствие новых форм и методов продаж с целью оптимизации издержек обращения и максимизации прибыли.

Современное присутствие ритейла в экономическом устройстве Российского государства представлено в четырех формах, таких как:

- онлайн — вид ритейла, который стремительно развивается и представляется в форме торговли через интернет ресурс [1];
- продуктовый ритейл — розничная торговля продуктами питания [2];
- непродуктовый — разновидность ритейла, которая объединяет всех продавцов, которые не связаны с розничной продажей продуктами питания [4];
- сетевой — разновидность ритейла с сетевым маркетингом, включает в себя организации торговли (торговые точки), которые реализуют товары под одним брендом и осуществляют продажи в нескольких регионах [7].

Важным аспектом финансового управления в условиях нестабильной экономической ситуации приобретает вопрос о том, как обеспечить и сохранить устойчивость бизнеса [6]. В общем понимании устойчивость торгового бизнеса — это успешность и надежность функционирования. Потеря состояния устойчивости, влечет угрозу экономической безопасности. Поэтому возникает необходимость системного мониторинга устойчивости и диагностики состояния торгового бизнеса. Следует понимать, что каждая форма ритейла обладает определенными особенностями, но для оценки успешности торгового бизнеса с четом отраслевой специфики возможно использовать следующие показатели эффективности (KPI). К числу таких показателей следует отнести, следующие.

Наиболее важным и значимым показателем устойчивости торгового бизнеса следует признать «товарооборот». Объем товарооборота или совокупные или валовые доходы ритейла — характеризуют доходы от продажи товаров или объем денежных средств, который получен ритейлом [5]. Данный показатель гораздо шире, чем просто доходы. Такая точка зрения обусловлена тем, что товарооборот включает в себя следующие составные элементы:

1) оборотные средства, которые были инвестированы в закуп реализованных товаров (или деньги, которые были вложены в реализованные товары);

2) доходы от продажи (торговая наценка), которые представляются как общая сумма денежных средств, полученных при реализации товаров (данная категория состоит из издержек обращения, связанных с реализацией и суммой прибыли от продаж);

3) объем или количество проданных товаров, которые проходят полный цикл товарных операций, т. е. предпродажную подготовку, что включает несколько этапов и которые, осуществляются торговым персоналом ритейла;

4) оборачиваемость товаров — это время, которое проходит между закупкой и реализацией или другими словами, это скорость, с которой ритейл получает вложенные в товар деньги обратно в кассу или на расчетный счет;

5) прибыль, что представлено разницей между выручкой от продаж и затраченными оборотными средствами и издержками обращения.

Такое понимание показателя товарооборота позволяет выделить систему общих и частных показателей, которые возможно определить по формам и видам ритейла (в границах бизнеса). Следующим показателем устойчивости торгового бизнеса признаются «продажи на один квадратный метр торговой площади». Показатель рассчитывается исходя из периода (день, неделя, месяц, квартал, год) и суммы соответствующего товарооборота:

$$STR = \frac{TT}{S},$$

где STR — продажи на 1 м² торговой площади, тыс. р./м²; TT — товарооборот, тыс. р.; S — торговая площадь, м².

Важным показателем устойчивости торгового бизнеса можно признать коэффициент концентрации или насыщенности, который характеризует отношение посетителей предприятия торговли (ритейла) к количеству потенциальных покупателей; как правило для целей обеспечения устойчивости ритейл стремится приблизить данный показатель к единице. Важной характеристикой спроса (что предопределяет устойчивость ритейла) признается показатель «среднего чека», при этом данный показатель характеризует деловую активность розничных покупателей и определяется как отношение денежных средств полученных от реализации товаров (выручка) к количеству (число) покупок за определенный период. Показатель «среднего чека» может быть рассчитан как за один рабочий день, неделю, месяц, квартал, год. В некоторых случаях потребители возвращают сделанные покупки и это определенным образом, также оказывает влияние на устойчивость торгового бизнеса, поэтому показатель возврата покупок следует исследовать по каждому отдельному случаю и выяснять причину возврата. Следующим показателем, который всесторонне характеризует устойчивость торгового бизнеса, является показатель емкости затрат всего реализованных товаров и емкости издержек обращения.

Первый определяется как отношение затрат (расходов всего с учетом инвестиционных средств в закуп реализованных товаров за отчетный период и суммы издержек обращения) к объему выручки от продажи (товарообороту).

Второй показатель характеризует уровень издержек обращения к продажам за отчетный период; при этом, показатели могут быть определены в целом по ритейлу, по товарной группе:

$$Ze = \frac{ИТR + ИОБ}{ТТ},$$

где Ze — емкость затрат всего, р./р.; $ИТR$ — средства, инвестированные в закуп реализованных товаров за отчетный период, тыс. р.; $ИОБ$ — издержки обращения за отчетный период, тыс. р.;

$$Ие = \frac{ИОБ}{ТТ},$$

где $Ие$ — емкость издержек обращения, р./р.;

В случае, когда устойчивость торгового бизнеса оценивается через показатель емкости издержек обращения, то его можно моделировать по видам издержек обращения, так и в общем (совокупном) состоянии. Таким образом, устойчивость торгового бизнеса — это состояние, при котором обеспечивается возможность эффективного функционирования в экономическом устройстве; при этом устойчивость бизнеса следует рассматривать через систему количественных показателей.

Библиографический список

1. *Белецкий М. Д.* Актуальные тенденции и перспективы развития онлайн-ритейла в России // *Дискуссия*. — 2017. — № 5 (79). — С. 25–30.
2. *Иванова Е. А.* Современное состояние и тенденции развития продуктового ритейла в России // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. — 2018. — № 1 (27). — С. 23–27.
3. *Карх Д. А.* Характеристика основных тенденций развития торговой отрасли в Российской Федерации // *Экономика, общество, человек: теория, методология, реальность: сб. науч. публ.: в 2 ч.* — Екатеринбург: УрГЭУ, 2015. — Ч. 2. — С. 61–66.
4. *Нестеренко О. А.* Адаптация стратегического маркетинга непродуктового ритейла в условиях кризисного изменения спроса // *Научный альманах*. — 2015. — № 10-1 (12). — С. 297–302.
5. *Нечехуина Н. С., Мустафина О. В.* Финансовое управление доходами бизнес-структур розничной торговли // *Актуальные направления научной*

мысли: проблемы и перспективы: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. (нац.) конф. (Новосибирск, 19–21 марта 2018 г.). — Новосибирск: НГУЭ «НИНХ», 2018. — С. 188–197.

6. *Современный подход к формированию методологии учетно-аналитической системы коммерческой организации с использованием цифровых технологий: монография* / С. Л. Моисеенко, Н. П. Малышева, О. В. Мустафина и др. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — 298 с.

7. *Шнорр Ж. П.* Современные тенденции и особенности развития отечественного сетевого ритейла // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2013. — № 2. — С. 138–147.

Ю. И. Носенко, О. Ю. Шалагина, Е. А. Колобов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Применение системы бюджетирования для обеспечения экономической безопасности медицинской организации

Аннотация. В статье рассматривается возможность применение эффективного рыночного инструмента финансового управления — бюджетирования для обеспечения экономической безопасности медицинской организации. Дается определение понятий «экономическая безопасность», «бюджетирование», «бюджет медицинской организации».

Ключевые слова: бюджетирование; бюджет; экономическая безопасность; угрозы; финансовая структура; центр финансовой ответственности; накладные расходы.

Изменения в принципах организации деятельности здравоохранения, в том числе путем создания правовых механизмов, способствующих повышению качества и доступности государственных (муниципальных) услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными (муниципальными) учреждениями, а также повышение эффективности деятельности самих учреждений, требуют адекватных форм руководства и управления¹. Обеспечение экономической безопасности является необходимой основой для эффективного выполнения социальных задач и достижение ожидаемых экономических результатов деятельности медицинских организаций.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федер. закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ.

Автор считает наиболее точным определение понятия экономической безопасности данное ученым А. Д. Шереметом, который понимает экономическую безопасность предприятия как его состояние, в котором используются наиболее эффективно все ресурсы с целью нейтрализации возникших угроз, а также обеспечения его постоянной работы на длительный период [3].

Данное определение в полной мере применимо к деятельности медицинских организаций. Государственные (муниципальные) учреждения здравоохранения в современном мире, это крупное производство, требующим для обеспечения своей деятельности большого числа самых разных ресурсов. Именно они являются местом оказания медицинской помощи для 76 % россиян [2]. Финансовое положение учреждений здравоохранения предопределяют внешние и внутренние факторы, которые в какой-то мере могут являться угрозами. Так, законодательную и нормативную базы, способы оплаты медицинской услуги, принципы финансирования можно отнести к внешним факторам. С другой стороны, такие инструменты финансового менеджмента как финансовое планирование или бюджетирование, оценка источников финансирования, поиск путей снижения издержек, поиск дополнительных источников финансирования, выявление финансовых резервов и др., следует считать внутренними возможностями руководства, позволяющими обеспечить эффективную деятельность медицинской организации в длительном периоде.

Именно финансовые инструменты управления, которым является процесс бюджетирования, играют непосредственную роль в обеспечении экономической безопасности, являясь существенным механизмом предотвращения возможных опасностей и угроз.

Бюджетирование представляет собой управленческую технологию, используемую для обоснования принимаемых управленческих решений, составления планов и оценки их исполнения с последующей корректировкой как самих планов, так и поставленных стратегических целей. Таким образом, бюджет медицинской организации — это план на финансовый год, составляемый снизу вверх при участии и ответственности руководителей всех уровней управления, строящийся на специфических принципах, характерных для здравоохранения, позволяющий принимать управленческие решения, направленные на эффективное выполнение социальных задач и достижение ожидаемых экономических результатов.

В основе методики бюджетирования для медицинских организаций лежит формирование центров финансовой ответственности. Центры финансовой ответственности делятся на основные медицинские отделения, вспомогательные лечебно-диагностические подразделения и административные подразделения.

Основные медицинские отделения, выходящие напрямую на рынок медицинских услуг, имеют все возможные источники финансирования: бюджет соответствующего уровня, средства фонда обязательного медицинского страхования и внебюджетные средства.

Вспомогательные лечебно-диагностические подразделения, представляющие собой систему внутреннего обеспечения функционирования учреждения, имеют ограниченную возможность привлечения денежных средств на рынке платных услуг и средств обязательного медицинского страхования.

Административные подразделения имеют возможность финансирования своей деятельности только за счет бюджета.

Для успешного функционирования всех подразделений учреждения как единого объекта управления актуальной становится разработка системы планирования, как на уровне отдельных подразделений, так и в целом по медицинской организации.

Задачами бюджетирования для медицинской организации являются:

1) принятие (назначение) плановых показателей: постановка показателей деятельности на основе стратегических целей на всех уровнях бюджетирования (для локальных бюджетов (бюджеты центров финансовой ответственности) и консолидированного бюджета), а также контрольных показателей, способных отражать финансовую устойчивость учреждения в целом;

2) реализация финансового планирования деятельности медицинской организации с учетом установленных показателей деятельности:

— соотношение источников финансирования в условиях смешанной модели финансирования (бюджет, средства государственных внебюджетных фондов, предпринимательская деятельность и др.);

— покрытие основных расходов центров финансовой ответственности и накладных расходов для содержания вспомогательных лечебно-диагностических подразделений и административных подразделений;

3) закрепление финансовых полномочий и ответственности за участниками процесса бюджетирования:

— финансовое структурирование медицинской организации по центрам финансовой ответственности;

— закрепление показателей деятельности центров финансовой ответственности;

4) учет, анализ и контроль финансово-экономического состояния [1]:

— подготовка фактической информации об исполнении бюджетов;

— проведение процедуры анализа отклонений по бюджету;

— разработка системы мотивации работников, связанной с результатами анализа исполнения бюджетов.

Таким образом, система бюджетирования позволяет повысить экономическую эффективность деятельности медицинских организаций путем передачи части функции планирования на уровень центров финансовой ответственности, а также оценить их роль в формировании консолидированного бюджета. Это побуждает «планово-убыточные» центры финансовой ответственности стремиться к увеличению своих доходов за счет поиска новых медицинских услуг, технологий и новых рынков, а также наладить контроль за величиной и направлениями расходования средств. Это указывает, что с помощью системы бюджетирования возможно выявление уязвимых мест в работе медицинской организации и осуществление необходимых мероприятий для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования в настоящее время и в будущем.

Библиографический список

1. Калицкая В. В., Еремкин В. Ю., Сулейманов Р. У. О. Рассуждения об эффективном управлении организацией здравоохранения // Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова (Нальчик, 8 февраля 2024 г.). — Нальчик: КБГАУ им. В. М. Кокова, 2024. — С. 249–252.

2. Тумусов Ф. С., Косенков Д. А. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. — М.: Издание Государственной Думы, 2019. — 80 с.

3. Шерemet A. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник — 2-е изд., доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 374 с.

Е. И. Охрименко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инклюзивное трудоустройство как перспективное направление экономической безопасности развития региона

Аннотация. В статье проанализированы условия, связанные с трудоустройством людей с ограниченными возможностями здоровья. Выявлены основные проблемы инклюзивного трудоустройства и их влияние на экономическую безопасность в регионе. Исследованы особенности трудоустройства инвалидов в Свердловской области. Разработаны и обоснованы пути решения проблем инклюзивного трудоустройства.

Ключевые слова: инклюзивное трудоустройство; направление; инвалиды; экономическая безопасность; регион; развитие.

На сегодняшний период времени остается актуальной проблема инклюзивного трудоустройства в регионах нашей страны. Особо остро привлекает внимание экономический аспект, поскольку важно понимать какие существуют трудности и перспективы трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья.

Необходимо разрабатывать такие механизмы, в рамках инклюзивного трудоустройства, которые позволят более эффективно подойти к решению обозначенной проблемы.

«Инклюзивное трудоустройство — создание физически доступных рабочих мест для сотрудников с инвалидностью, а также интеграция таких сотрудников в коллектив, отношения с ними «на равных», практика психолого-педагогического воздействия на коллективы организаций, и на лиц с инвалидностью с целью формирования у них представлений о приоритетности идеи трудовой занятости» [1, с. 20].

На современном этапе в научной литературе акцентируется особое внимание изучению проблем особенностей формирования безбарьерной городской среды и трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья. Е. Г. Копалкина отмечает, что «инклюзивное трудоустройство связано с развитием инклюзивной корпоративной культуры, направленной на воспитание, закрепление

и продвижение инклюзивных ценностей в организации, когда инклюзия воспринимается как норма жизни, готовностью работодателей инвестировать в людей с инвалидностью, видеть блага и преимущества их найма» [5, с. 153].

Е. В. Егоров обращает внимание на то, что необходимо развивать цифровые компетенции инвалидов, с целью их доступа к сайтам и порталам [4]. В таком случае они смогут получать больше информации об условиях их трудоустройства.

Н. В. Долдо указывает на то, что «Подавляющее большинство инвалидов области согласны на официальное трудоустройство при возможности работать неполный рабочий день, гибком графике работы, сохранении той социальной поддержки, которая уже оказывается, возможности работать на дому» [3, с. 109].

Таким образом, государству и работодателям необходимо создавать соответствующие условия, связанные с трудоустройством людей с ограниченными возможностями здоровья, учитывать пожелания инвалидов с целью их эффективной интеграции в рабочий коллектив.

Обозначим проблемы инклюзивного трудоустройства:

1) дискриминация. Люди с ограниченными возможностями могут сталкиваться с дискриминацией со стороны работодателей из-за их физических или психологических особенностей;

2) недоступность рабочих мест. Не все рабочие места адаптированы для людей с ограниченными возможностями.

3) недостаточное обучение и поддержка;

4) финансовые ограничения. Дополнительные расходы на адаптацию рабочего места или обучение могут быть недоступны для некоторых работодателей.

5) недостаточная поддержка со стороны государства.

«В Российской Федерации проживает на сегодняшний момент более 11,7 млн лиц с инвалидностью, поэтому вопрос трудоустройства и социального обеспечения инвалидов будет всегда актуален в нашей стране» [6, с. 237].

«Так, всего на декабрь 2021 г. было трудоустроено более 1,1 млн людей с ограниченными возможностями здоровья, хотя по данным Пенсионного фонда России на 1 января 2022 г. численность людей с инвалидностью трудоспособного возраста составляла 4,5 млн чел.» [6, с. 237].

Согласно исследованиям, можно констатировать тот факт, что многие работодатели отказываются принимать на работу инвалида по различным причинам. Основная причина — большая ответственность и риски.

«Всего в регионе проживают свыше 260 тыс. чел. с инвалидностью, из них более 110 тыс. — люди трудоспособного возраста. При этом работают только около 28 тыс. Власти Свердловской области трудоустроили по итогам 2021 г. 30,7 % людей с инвалидностью из числа обратившихся в центры занятости. По итогам года трудоустроено 30,7 % людей с ограниченными возможностями здоровья, из числа обратившихся в службы занятости. По данным на прошлый июль в регионе было трудоустроено 25 % людей с инвалидностью. По данным на декабрь 2021 г., на территории области проживают более 260 тыс. чел. с инвалидностью, это более 6,5 % от численности населения Свердловской области. Более 110 тыс. из них — люди трудоспособного возраста, из них работающих — 27 758, или 25,1 %»¹.

Ежегодно служба занятости населения Свердловской области оказывает профессиональную реабилитацию 6 000 инвалидов.

Так, в сентябре 2023 г. появилось 1 735 вакансий, которые доступны людям с инвалидностью. За этот же период в 2022 г. аналогичных вакансий было открыто 924.

Чаще всего вакансии для людей с ограниченными возможностями здоровья появляются в сферах продаж (55 %), транспорт и перевозки (15 %), обслуживающий персонал (12 %), административный персонал (11 %) и рабочий персонал (9 %).

В 2023 г. уровень дефицита сотрудников в Свердловской области увеличился почти в два раза. Такой рост предложений для соискателей с ограниченными возможностями здоровья связывают с кадровым голодом и развитием технологий.

«Для расширения возможности трудоустройства инвалидов государство реализуют мероприятия по возмещению затрат работодателям по оборудованию рабочих мест»².

---

¹ В Свердловской области трудоустроили 30,7 % инвалидов, обратившихся в службы занятости // ТАСС. — 2022. — 1 февр. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/13579507> (дата обращения: 15.03.2024).

² В Свердловской области увеличился спрос на сотрудников с инвалидностью // TAGILCITY.RU. — 2023. — 16 окт. — URL: <https://tagilcity.ru/news/2023-10-16/v-sverdlovskoy-oblasti-uvlechilsya-spros-na-sotrudnikov-s-invalidnostyu-3071209> (дата обращения: 14.04.2024).

«Например, с 2023 г. размер субсидии увеличен с 76,5 тыс. р. до 115,0 тыс. за одно оборудованное место. Одним из механизмов обеспечения трудовой занятости инвалидов остается квотирование рабочих мест для приема на работу инвалидов»¹.

«Работодателям Свердловской области с численностью более 100 чел. установлена квота для приема на работу инвалидов в размере 3 % среднесписочной численности работников. На 1 января 2023 г. сведения о выполнении квоты предоставил 1 371 работодатель. Установленная квота для приема на работу инвалидов составила 9 374 рабочих места. На квотируемых рабочих местах работали 8 969 инвалидов. По состоянию на 7 февраля 2023 г. работодателями заявлена 3 121 вакансия в счет установленной квоты для приема на работу инвалидов»².

Таким образом, в регионе можно отметить положительную динамику по количеству предлагаемых вакансий для инвалидов.

В заключении отметим, что инклюзивное трудоустройство будет являться перспективным направлением экономической безопасности развития региона, если своевременно решать проблемы с трудоустройством инвалидов.

Для решения проблем инклюзивного трудоустройства можно предпринять следующие шаги [2]:

1) обучение и осведомление. Проведение обучающих программ для работодателей о преимуществах инклюзивного трудоустройства, а также о специфических потребностях людей с ограниченными возможностями здоровья;

2) адаптация рабочих мест;

3) поддержка на рабочем месте. Обеспечение поддержки и адаптации на рабочем месте для людей с ограниченными возможностями, включая программы обучения, менторство и коучинг;

4) устранение дискриминации. Принятие законодательных мер для защиты прав людей с ограниченными возможностями от дискриминации на рабочем месте и обеспечения равных возможностей для всех;

---

¹ В Свердловской области каждый четвертый инвалид вышел на работу // Уральский меридиан. — 2023. — 13 февр. — URL: <https://finance.rambler.ru/money/50201324-v-verdlovskoy-oblasti-kazhdyu-chetvertyy-invalid-vyshel-na-rabotu> (дата обращения: 14.04.2024).

² Там же.

5) партнерство с общественными организациями.

Благодаря принятым мерам, инклюзивное трудоустройство окажет положительное влияние на развитие нашего региона и его экономическую безопасность.

Библиографический список

1. *Арушаньянц А. Н.* Инклюзивное трудоустройство как инструмент реализации устойчивой конкуренции в контексте достижения ЦУР: состояние и перспективы правового регулирования в Республике Беларусь // Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 9–10 декабря 2021 г.). — Минск: БГУИР, 2021 — С. 19–24.

2. *Васильева Ю. В.* Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов: проблемы реализации // *Ex Jure*. — 2020. — № 2. — С. 131–141.

3. *Долдо Н. В., Козлов В. Н., Романенкова Д. Ф.* Работа «без барьеров»: о социокультурных практиках трудоустройства инвалидов в промышленном регионе // *Вестник культуры и искусств*. — 2021. — № 1 (65). — С. 105–114.

4. *Егоров Е. В.* Формирование безбарьерной городской среды и проблемы трудовой интеграции инвалидов в России // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2022. — Т. 18, № 4. — С. 535–544.

5. *Копалкина Е. Г.* Практика инклюзивного трудоустройства в современных условиях // *Научный результат. Социология и управление*. — 2022. — Т. 8, № 4. — С. 148–158.

6. *Крапивин М. Д.* Проблемы трудоустройства инвалидов: ожидание и реальность // *Наукосфера*. — 2023. — № 2-2. — С. 237–242.

А. А. Ошкордина, М. М. Мутаев, С. Е. Жерняков
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровизация медицины как фактор устойчивого развития и экономической безопасности медицинской организации

Аннотация. В статье рассмотрены социально-экономические аспекты развития и внедрения цифровых технологий в практическую деятельность медицинских организаций в целях повышения их экономической эффективности и безопасности. Отмечена высокая роль внедрения и совершенствования цифровых технологий в системе повышения уровня качества медицинской помощи населению. Авторами выявлены основные проблемы цифровизации здравоохранения в современных социально-экономических условиях развития общества, а также пути их решения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; цифровизация; медицинские организации; эффективность; устойчивое развитие.

В настоящее время цифровизация во всех отраслях и подотраслях народного хозяйства позволяет обрабатывать и систематизировать большие объемы информационно-аналитического материала, что в свою очередь повышает социально-экономическую эффективность деятельности организаций и предприятий любых форм собственности и отраслевой принадлежности. По мнению Н. А. Половниковой и С. А. Николихиной: «Цифровизация является глобальным технологическим трендом во всем мире и распространяется на все сферы деятельности, влияет на уровень жизни населения и на изменения образа мышления менеджмента, сути бизнеса и изменения привычек руководства компаний, многие из которых уверены, что цифровое развитие способно ускорить развитие производства и повысить его эффективность, и способствует выходу компаний на новые рынки и занятию ими новых ниш» [1].

Система здравоохранения отличается высокой социальной значимостью и напрямую влияет уровень медико-демографических показателей, поэтому с начала 2000-х годов активно вовлечена в процесс цифровизации. Наша страна несколько не уступает в развитии и стремится к совершенствованию главного направления обеспечения наиболее полного и качественного предоставления медицинских услуг обществу.

Уже более восьми лет говорится о том, что было бы не плохо создать единую медицинскую базу (банк), доступную по всей стране, в которой будет отражена вся информация по обращениям в медицинское учреждение пациента за весь период его жизнедеятельности. Тем самым, привычные нам, амбулаторные карты, в бумажном варианте, теряют свою актуальность. Для любителей хранить все в папке на бумажных носителях это — безусловно — минус, но в целом это плюс, так как информация не потеряется, как это бывает обычно в поликлиниках. Остается главный вопрос — как обеспечить хранение данных, чтобы сбои (а они в любой системе возможны) не помешали получить необходимую информацию, а также, как обеспечить защиту персональных данных от «утечки».

В апреле 2011 г. была утверждена концепция создания Единой государственной информационной системы в здравоохранении (ЕГИСЗ). Необходимо отметить влияние социально-экономического уровня развития территорий на процесс цифровизации здравоохранения, а также масштабность внедрения и распространения цифровых технологий среди медицинских организаций различных территорий. Поэтому основная задача на первом этапе реализации концепции информатизации медицинских учреждений и организаций заключалась в оснащенности техническими информационно-вычислительными средствами на всей территории России, не зависимо от технологического уровня медицинской организации, ее финансовыми возможностями и территориальной удаленности от экономически развитых населенных центров и городов. Кроме того, как свидетельствует практика, обеспеченность интернет-ресурсами также является достаточно неравномерной и зависит от множества территориальных, социально-экономических и культурно-этнических факторов, что также усложняет повсеместное внедрение информационных технологий в деятельность медицинских организаций. Не смотря на все сложности и неравномерность внедрения цифровых технологий в различных регионах страны, в настоящее время во всех регионах созданы единые сервисы, самым известным из которых является удаленная запись на прием к врачу¹.

---

¹ *Государство* замыкает здравоохранение в единый контур // CNews. — 2020. — 27 нояб. — URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_zdravoohranenii_2020/articles/proekt_sozdaniya_egisz_gotovitsya (дата обращения: 20.04.2024).

Страна у нас большая и контролю поддается не сразу. Внедрение системы происходит и по сей день, поэтапно, порегионально. На определенном этапе лидирующие позиции стали занимать частные медицинские учреждения и это легко объясняется тем, что в частном кластере здравоохранения услугу можно было получить не дожидаясь очереди, не потеряв качество и получив дополнительные «плюшечки» в отличие от государственного. Там быстро организовали системы хранения информации (в рамках одного медицинского учреждения), прием плановый и внеплановый, работу по обязательному медицинскому страхованию и добровольному медицинскому страхованию, но передача в единую систему не производилась. В апреле 2011 г. была утверждена концепция создания Единой государственной информационной системы в здравоохранении (ЕГИСЗ) — «Медицина без границ». Для этого первичным является оформление медицинской организации в системе ЕГИСЗ — Федеральный регистр медицинских работников. Обязательным элементом является получение электронной подписи медицинской организации и ее отдельных работников для фиксации информации в системе на следующем этапе. Далее — важный момент, для которого все это и внедряется — внесение информации о пациенте. К 2024 г. намечено глобальное подключение к системе ЕГИСЗ всех медицинских организаций и учреждений страны. Необходимо отметить неравномерность внедрения ЕГИСЗ среди субъектов российской федерации, что создает определенные трудности равноценное использование данной информационной системы на всех территориях нашей необъятной страны. Таким образом, данная система позволит получать медицинскую информацию о пациенте в любых уголках нашей необъятной страны, где бы пациент не находился, что несомненно будет влиять на качество лечебно-диагностического процесса и скорость адекватных медицинских назначений врачом.

Мощным драйвером развития цифровой медицины стала пандемия коронавируса. Необходимость наладить оперативную массовую помощь больным, в том числе в дистанционном формате, привела к смягчению нормативных ограничений, регулирующих использование отдельных технологий¹. Кроме того, необходимо отме-

---

¹ Гребенюк А. Ю. Топ-10 цифровых решений в медицине и здравоохранении. // ИСИЭЗ. — 2022. — 15 июля. — URL: <https://issek.hse.ru/news/691544400.html> (дата обращения: 15.04.2024).

тить, что в определенной степени борьба и профилактика с корона-вирусной инфекцией в 2020–2021 гг. послужила взрывному росту цифровизации в здравоохранении, ставя новые задачи перед современной системой здравоохранения всех стран. Так, спрос на услуги телемедицины в данный период времени возрос в несколько раз. Кроме того, необходимо отметить и влияние информационных технологий на повышение качества и доступности медицинской помощи населению отдаленных населенных пунктов и муниципальных образований [2].

Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики с помощью системы анализа больших данных iFORA выявил три лидирующие цифровые технологии, наиболее востребованные и значимые в медицине и здравоохранении, среди которых: биосенсоры; электронные медицинские записи; телемедицина.

Таким образом, внедрение и совершенствование цифровых технологий и информационных систем в здравоохранении позволяет качественно и в короткие временные промежутки, исключая человеческий фактор, обрабатывать колоссальные объемы информационно-аналитического материала во всех направлениях управленческой, медицинской и финансово-экономической деятельности, тем самым повышая экономическую эффективность и безопасность процессов жизнедеятельности медицинской организации.

Библиографический список

1. *Половникова Н. А., Николихина С. А.* Цифровизация в России: проблемы и перспективы // International journal of humanities and natural sciences. — 2022. — № 11-4 (74). — С. 256–261.
2. *Oshkordina A., Badaev F.* Telecommunications in healthcare: state, problems and prospects of development // E3S Web of Conferences (Almaty, 20–21 мая 2021 г.). — Almaty: EDP Sciences, 2021. — Порядковый номер: 1039.

Л. А. Степанова, А. Е. Лабанаускайте, С. Б. Ирижепов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Автоматизация финансового учета в сфере здравоохранения: риски и преимущества

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов, возникающих при использовании программного обеспечения для ведения финансового учета на предприятиях и в учреждениях, оказывающих услуги в сфере здравоохранения. Цель — выявить преимущества и недостатки использования различных автоматизированных программ: выбор конкретной программы, обеспечение квалифицированными кадрами, необходимость защиты информации.

Ключевые слова: программа; учет; риски; эффективность; безопасность.

Деятельность в сфере здравоохранения в прошлом, настоящем и будущем имеет особое значение не только как необходимость существования конкретных физических лиц, но и как необходимость устойчивого экономического развития государства. Любые технологические изменения, позволяющие улучшить деятельность в сфере здравоохранения, являются обязательными к внедрению. В настоящее время в России внедрение и использование цифровых технологий происходит на всех уровнях и во всех звеньях учреждений сферы здравоохранения [1].

Информационно-коммуникационные технологии в настоящее время достаточно активно используются повсеместно во всех сферах деятельности экономики и частного сектора. Особое значение такие технологии имеют в сфере государственного управления, обеспечения правопорядка и безопасности страны. Именно поэтому полномасштабный переход в глобальное информационное сообщество является одной из наиболее важных стратегических задач Российской Федерации. В целях определения направления, задач внедрения и использования современных цифровых ресурсов и технологий была разработана и утверждена доктрина в форме Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2023 гг.».

Использование цифровых технологий в здравоохранении можно разделить по следующим основным направлениям:

1) внедрение цифровых технологий в процессы оказания медицинской помощи;

2) использование цифровых технологий для автоматизированного учета граждан, получающих медицинскую помощь;

3) автоматизация ведения финансового, бухгалтерского учета.

Каждое направление обуславливает свои требования к финансовому, техническому, технологическому, кадровому обеспечению. Реализация деятельности в рамках каждого направления имеет свои определенные преимущества и недостатки. Следует сказать, что доходы и расходы важные экономические категории, которые находятся в центре планирования, финансового управления, учета и контроля [3]. Нами исследовались вопросы автоматизации ведения финансового, бухгалтерского учета. По мнению авторов, своевременный, достоверный учет доходов и расходов любого учреждения сферы здравоохранения позволит обеспечить достаточное, полноценное финансирование для приобретения и обеспечения необходимыми современными технологичными средствами и профессиональными кадрами.

Установлено, что в настоящее время всеми учреждениями сферы здравоохранения достаточно активно используются различные средства автоматизации бухгалтерского и финансового учета. В качестве средств автоматизации используются различные компьютерные программы или программное обеспечение. Так как учет финансовой деятельности в России достаточно жестко регламентирован законодательством, то и требования к программному обеспечению, которое используется для ведения учета доходов и расходов в учреждениях сферы здравоохранения предъявляются специфические требования, например, такие как:

— глобальная защита информационного ресурса от утечки данных;

— автоматизация всех видов и процессов учета с использованием электронного документооборота;

— легкость и доступность в использовании программного обеспечения сотрудниками финансовой службы, без привлечения высокооплачиваемых специалистов, имеющих определенные компетенции в IT-технологиях;

— возможность внедрения обновлений в связи с изменением законодательства в сфере бухгалтерского или налогового учета;

— обеспечение снижения затрат без ущерба качеству ведения учета;

— обеспечение достоверности данных, минимизация ошибок учета и иное.

В России рынок программного обеспечения достаточно большой. Многие коммерческие предприятия осуществляют разработку и внедрение автоматизированных программ, как общего, так и индивидуального назначения. Однако именно разнообразие предложений, как правило, и затрудняет выбор [2].

В настоящее время к основным программам автоматизированного бухгалтерского учета, предлагаемых на рынке можно отнести следующие: «1С:Бухгалтерия 8»; «Парус-Предприятие 8»; «СБИС Бухгалтерия и учет»; «Контур.Эльба»; «Мое дело». Каждое, из представленного программного обеспечения, имеет свои положительные и отрицательные моменты. Единой методики отбора программного обеспечения не существует. Следовательно, руководитель каждого отдельного учреждения сферы здравоохранения принимает самостоятельно решение по приобретению, внедрению конкретной компьютерной программы.

На выбор программного обеспечения может оказывать влияние следующие факторы [4]:

- особенности использования программного обеспечения (индивидуально для каждого сотрудника или применение облачных систем с участием всех заинтересованных сотрудников);
- численность сотрудников, предполагаемых к использованию данного программного обеспечения;
- необходимое техническое обеспечение, наличие специального оборудования с определенными параметрами;
- возможности быстрого внедрения обновлений;
- стоимость программного обеспечения и услуг, связанных с его внедрением и эксплуатацией.

Программного обеспечения отвечающего абсолютно всем требованиям законодательства и учреждений сферы здравоохранения, конечно же, не существует. Так, по результатам исследования, вопросов применения различных средств программного обеспечения для ведения финансового учета были выявлены следующие преимущества и недостатки.

Несомненно, к достоинствам повсеместной автоматизации финансового учета в сфере здравоохранения можно отнести следующее:

— использование программного обеспечение облачных серверов сети Интернет позволяет расширить возможности работы сотрудников, в том числе позволяет работать дистанционно, удаленно от основного места работы;

— электронный документооборот позволяет реально экономить материальные ресурсы (бумагу, канцелярские товары, расходные материалы для технических устройств, экономия на необходимости содержания площадей под архив);

— учетная информация одновременно может быть доступна достаточно большому количеству заинтересованных сотрудников;

— возможно исключение ошибок, связанных с «человеческим фактором».

Одновременно следует рассмотреть и недостатки, имеющие место при внедрении и использовании автоматизированной программы ведения финансового учета.

К недостаткам можно отнести следующее:

— прежде всего, это риски потери информации вследствие поломки технического оборудования, используемого для ведения автоматического учета;

— риски «утечки» информации в результате взлома, хакерских атак;

— наличие специалистов, обладающих определенными профессиональными знаниями, имеющими навыки работы именно с данными программами;

— наличие достаточного финансирования, позволяющего содержать специалистов работающих с данными программами и возможностью технического обслуживания средств, на которых расположены программного обеспечение.

Суммируя все положительные и отрицательные моменты, возникающие при внедрении и использования программного обеспечения автоматизированного учета доходов и расходов на предприятиях и учреждениях, оказывающих услуги в сфере здравоохранения можно сделать следующие выводы.

Автоматизация финансового учета является обязательным для всех учреждений сферы здравоохранения. При всех имеющих место недостатках, преимуществ значительно больше. Кроме того законодательство в сфере бухгалтерского и налогового учета в отдельных случаях обязывает использовать информационно-телекоммуника-

ционные средства, как например представление налоговой и бухгалтерской отчетности контролирующим органам.

Руководителям как государственных, так и частных учреждений сферы здравоохранения следует принять во внимание не только требования законодательства, но и тренды имеющие место в современном мире, для поддержания устойчивого развития своей компании и возможности быть конкурентоспособным.

Библиографический список

1. Буданова М. В., Жиленкова Е. П. Цифровые платформы при поддержке малого бизнеса во время пандемии // Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19: сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к Году науки и технологий в России (Брянск, 25 мая 2021 г.). — Брянск: БГИТУ, 2021. — С. 59–62.

2. Калицкая В. В., Рыкалина О. А., Степанова Л. А. Применение современных цифровых технологий для оценки финансового состояния предприятия с использованием ПК 1С:Предприятие // Финансовый бизнес. — 2022. — № 6 (228). — С. 138–141.

3. Нечеухина Н. С., Мустафина О. В., Чепулянис А. В. Теоретические положения учетно-аналитического обеспечения результативности и эффективности: монография. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 198 с.

4. Экономика и управление в современных условиях / И. В. Климентьева, А. А. Лепихин, С. Л. Логинова и др.; под науч. ред. В. А. Шапошникова. — Екатеринбург: РГППУ, 2022. — 143 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

Секция 1

Обеспечение экономической безопасности в условиях турбулентности

Албычева М. Д., Дворядкина Е. Б. Экономическая безопасность моногородов: угрозы настоящего времени	5
Андронов М. Ю. Повышение значения качества цифровой трансформации комплаенс в условиях турбулентности	10
Антипин И. А., Чащина Е. П. Проблемы обеспечения экономической безопасности моногородов в условиях турбулентности	16
Антипин И. А., Копченко В. К. Институциональные аспекты экономической безопасности в стратегиях социально-экономического развития регионов Российской Федерации	20
Белюсова Е. В. Переселение граждан из аварийного жилищного фонда как фактор обеспечения экономической безопасности муниципального образования	25
Ефимова Е. Г. Устойчивость и безопасность в сфере доходов, потребления и сбережений населения Свердловской области в новых экономических условиях.....	28
Зверева В. В., Титовец А. Ю. Экономическая безопасность в сфере телекоммуникаций	34
Иваненко А. Р., Калабина Е. Г. Экономическая безопасность в ритейле в условиях экономической нестабильности	38
Новикова Н. В., Лысенко А. А. Снижение дифференциации регионов как фактор обеспечения экономической безопасности государства	42
Новикова Н. В., Трофимов Р. В. Обеспечение экономической безопасности региона на научном фундаменте инновационной парадигмы	47

Оборин М. С. Отраслевые аспекты формирования экономической безопасности сельских территорий в условиях геополитической нестабильности	52
Пестряков А. Н., Ищенко С. А. Риски осуществления государственных закупок образовательными учреждениями	57
Санжанов О. И., Санжанова М. А. Современные тенденции в сфере управления многоквартирными домами как фактор экономической безопасности муниципального образования	61
Сбродова Н. В., Кайгородов В. Г. Управление рисками в Банке России: результаты и перспективы	66

Секция 2

Правовые средства обеспечения экономической безопасности в современный период

Барышева Я. В., Сошникова И. В. Применение административно-правовых санкций за коррупционные правонарушения.....	71
Бахтеева Е. И., Козлов Н. В. Коррупция и методы борьбы с ней посредством использования принципа неотвратимости наказания.....	74
Бахтеева Е. И., Логинова В. А. Коррупция в местном самоуправлении	78
Бельдина О. Г. Цифровой рубль: ключевые аспекты безопасности и возможные угрозы	82
Бурлака С. Н. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в сфере банковского и финансового технологического сектора	86
Елфимова Е. В., Елфимов Н. В. Высокая закредитованность населения как следствие цифровизации экономических отношений	91
Завьялов К. Е. Правовые основы регулирования экономической безопасности в современной России.....	96
Зоммер И. В., Сошникова И. В. Субъекты обеспечения экономической безопасности в современный период	99
Малкерев В. Б. Трудовое законодательство в контексте экономической безопасности организации	104

Мансуров Г. З. Санкции как угроза международной экономической безопасности	108
Наджафова К. Ш. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность в современном уголовном законодательстве Российской Федерации	113
Свалова Н. А. Нарушение права автора служебного произведения на вознаграждение как угроза экономической безопасности.....	117

Секция 3

Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

Бочарникова-Собинова Е. В. Пространственная организация инвестиционной деятельности: риски межрегионального неравенства	122
Додина О. Л. Риски недостижения общественно значимых результатов национального проекта «Образование».....	128
Дурандина О. А. Правовые риски реализации концепции «Сервисное государство 2.0».....	133
Куликова Е. С. Благоустройство территории города как инструмент экономической безопасности	136
Лужинский А. М., Резниченко Д. В. Возможные риски взаимодействия власти и бизнеса при реализации проектов социальной ответственности.....	139
Львова М. И., Кузнецов М. Д. Влияние налогов на экономическую безопасность России.....	142
Люй Х., Видревич М. Б. Оценка уровня экономической безопасности вуза	146
Ляшенко Е. А., Божко Л. Л. Проектно-программные механизмы цифровой трансформации в концепции экономической безопасности.....	150
Пищулов В. М. Цифровой рубль и финансовая безопасность пользователей	155

Сулимин В. В., Рахимов А. В. Экономическая безопасность агро-промышленного комплекса России.....	159
Шведов В. В., Чураков Д. Б. Развитие сельских территорий в обеспечении экономической безопасности региона	163

Секция 4

Экономическая безопасность и устойчивое развитие в социальной сфере

Анисимов А. Л. Взаимосвязь динамики валового внутреннего продукта и численности населения в контексте экономической безопасности и устойчивого развития социальной сферы	168
Башарина Д. С., Головина А. Н. Особенности обеспечения безопасности и экономического развития бизнес-процессов предприятия в современных условиях.....	172
Гаврилова Л. М., Борискин И. А., Еремкин В. Ю. Экономическая безопасность малого и среднего предпринимательства в социальной сфере Забайкальского края.....	177
Есина Е. А. Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации здравоохранения	181
Жиленкова Е. П., Поляков Д. А. Цифровые аспекты формирования человеческого капитала региона как фактор обеспечения экономической безопасности в социальной сфере	186
Зубарева А. О., Мусихина Г. В., Борзунова Т. И. Влияние современных телекоммуникационных технологий на экономическую безопасность деятельности медицинской организации и ее устойчивое развитие	190
Калицкая В. В., Шахбазян Р. Т., Каргополова Е. К. Экономическая и информационная безопасность в условиях цифровизации	193
Кондаков Н. А., Головина А. Н. Влияние цифровизации на конкурентоспособность и устойчивое развитие организации	198
Масленников А. А., Масленникова С. С., Лабанаускайте А. Е. Демографическая политика как инструмент обеспечения экономической безопасности на примере Китайской Народной Республики	202

Масленникова С. С., Масленников А. А., Рыкалина О. А. Экономическая безопасность и здравоохранение: важные аспекты в современном мире	206
Миногина Т. В., Борзунов И. В., Колобов Е. А. Индикативные параметры эффективности деятельности медицинской организации как дополнительный критерий экономической безопасности и устойчивого развития	210
Мустафина О. В. Ключевые показатели устойчивости торгового бизнеса	215
Носенко Ю. И., Шалагина О. Ю., Колобов Е. А. Применение системы бюджетирования для обеспечения экономической безопасности медицинской организации	219
Охрименко Е. И. Инклюзивное трудоустройство как перспективное направление экономической безопасности развития региона	223
Ошкордина А. А., Мутаев М. М., Жерняков С. Е. Цифровизация медицины как фактор устойчивого развития и экономической безопасности медицинской организации	228
Степанова Л. А., Лабанаускайте А. Е., Ирижепов С. Б. Автоматизация финансового учета в сфере здравоохранения: риски и преимущества	232

Научное издание

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

М а т е р и а л ы

VII Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 21 марта 2024 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 57. Подписано в печать 14.10.2024.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура PT Serif. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 12,0. Усл. печ. л. 14,2. Печ. л. 15,25. Заказ 304. Тираж 14 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ